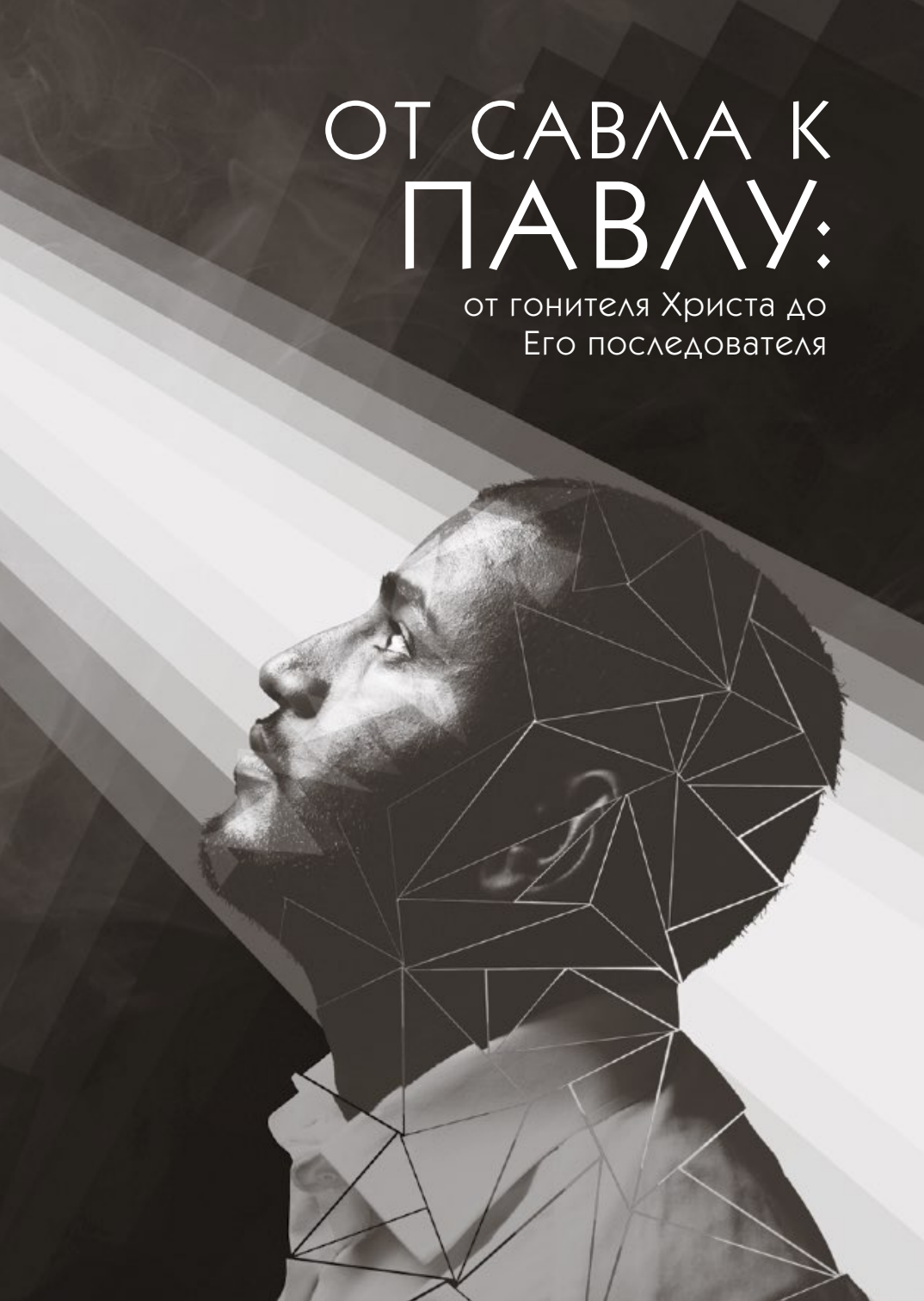
ОТ САВЛА К ПАВЛУ:

от гонителя Христа до Его последователя

«ГОЛОС МУЧЕНИКОВ»

ОТ САВЛА К ПАВЛУ:

от гонителя Христа до Его последователя



От Савла к Павлу: от гонителя Христа до Его последователя

© 2012. Авторское право защищено.

Библейские цитаты используются в синодальном переводе Библии.

ISBN: 605-0-88397-218-0
Отпечатано в Турции.
Тираж: 300 экз.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Идея создания данной книги возникла в жаркий облачный день в пыльной деревушке на севере Нигерии. Именно там мы встретились с Абдулмаши, одним из семи мужчин, чьи удивительные свидетельства составляют этот сборник.

Абдулмаши рассказал нам о том, как он планировал подрывы церквей, участвовал в убийствах невинных людей и преследовал христиан. Самым интригующим в жизни Абдулмаши, однако, было не гонение церкви Божьей, а изменение его жизненного пути после того, как он стал свидетелем любви Христа. По милости Божией Абдулмаши сумел преодолеть свою ненависть к христианам и принять ту же любовь Иисуса, которую он видел в них.

Любовь, которую познал Абдулмаши, также присутствовала в жизни пастора Ричарда Вурмбранда, основателя миссии «Голос мучеников». Ненавидимый и пытаемый коммунистами и нацистами, пастор Вурмбранд трудился над тем, чтобы привести своих преследователей ко Христу даже во время его четырнадцатилетнего лишения свободы. До ареста пастор нёс Благую Весть советским солдатам, оккупировавшим его страну, распространяя евангелизационную литературу на улицах и проповедуя в казармах, выдавая себя за продавца часов.

Пастор Вурмбранд понимал, что те, кто противятся Евангелию, — ослеплёны, обмануты и часто идеологически «обрабо-

таны». Многие из них сами никогда не испытывали любви Бога. Они ненавидят христиан, потому что не познали Христа (Евангелие от Иоанна 15:20-21; 2 Послание коринфянам 2:14-16).

Как засвидетельствовал в этой книге каждый из бывших гонителей церкви, именно безусловная любовь христиан растопила многолетнюю ненависть в их сердцах. Этот факт ещё раз демонстрирует важность проповеди Евангелия в странах, где люди враждебно настроены по отношению ко Христу и христианам. Любовь Христа, изменяющая каждого верующего, мощно действует даже в наиболее жестоких сердцах. Осознание этого и подтолкнуло нас к написанию книги *«От Савла к Павлу: от гонителя Христа до Его последователя»*.

Мы предоставляем читателю эти истории не только в качестве примеров преступлений, совершенных против христиан, а как свидетельство того, что любовь, проявляемая последователями Христа, привлекает в лоно Христово их преследователей, исполненных презрением, ненавистью и яростью. Только Бог, через Евангелие Иисуса Христа, может примирить с Собой мятежные сердца. Наша обязанность, обязанность верующих людей, состоит в том, чтобы каждый человек услышал Благую Весть, в том числе и наши преследователи.

Создание этой книги было бы невозможным без помощи многих людей из разных стран мира. Настоящие имена большинства из них мы не можем назвать из соображений безопасности. Преданные и отважные братья и сёстры, живущие в Малайзии, Индии, Нигерии, Колумбии, Алжире и Румынии, посвятили многие часы, помогая в создании данной книги, давая и беря интервью, а также переводя представленные здесь свидетельства. Большое спасибо каждому из них!

ВВЕДЕНИЕ

... слышали они, что гнавший их некогда ныне благовествует веру, которую прежде истреблял, и прославляли за меня Бога.
Послание к галатам 1:23-24

Они называли его «Путь». Как «еврей из евреев», истинный последователь иудаизма, учитель еврейского закона, Савл из Тарса испытывал по отношению к тем евреям, которые последовали за человеком по имени Иисус Христос, только презрение. И хотя они называли Иисуса «Путь», однако Савл точно знал, что он не позволит никому из этой новообразованной секты под названием «христианство» спокойно находиться в Иерусалиме.

Различные религиозные течения, присутствующие в Риме 33-го г. н. э., во времена Савла, жили в относительной гармонии. Язычники, евреи и философы — все жили вместе, в основном в соответствии с римским законом. По мнению Савла, язычники не представляли собой никакой угрозы обществу. Он жаждал уничтожить именно христиан. Вскоре Савл стал свидетелем гибели человека, ранее представшего перед первосвященником.

Стефан говорил о духовном триумфе Авраама, испытаниях израильтян и встрече Моисея с Богом на горе Синай. Он назвал членов синедриона убийцами «праведника» (Книга Деяний 7:52). Когда Стефан был отдан на растерзание освирепевшей толпе, Савл, молчаливо одобряя происходящее, стоял возле брошенной верхней одежды тех, кто до смерти побивал камнями Стефана. В своём намерении очистить Иерусалим от эпидемии христианства, распространявшейся по всей округе, Савл ходил

от двери до двери, арестовывая христиан в их домах и влача их в тюрьму (Книга Деяний 8:3).

Кажется невероятным, даже чудесным, что такой человек, как Савл, будет выполнять Великое Поручение таким образом, каким не выполнял его ни один из учеников Христа ни прежде, ни после него. Почему же Савл, инструмент уничтожения христиан, так твердо вознамерившийся разрушить раннюю церковь, что преодолевал множество миль только для того, чтобы арестовать последователей Христа, был избран Богом и стал одним из самых эффективных евангелистов и защитников христианской веры? Почему Савл-преследователь стал Павлом-апостолом?

Богословы спорят над этим вопросом на протяжении многих веков. Однако, чтобы раскрыть тайну преображения Савла, нужно больше, чем просто провести психологическое или богословское исследование. Для тех, кто связан с гонимой церковью, это преображение является существенным уроком — наиболее яростный ненавистник последователей Христа имеет право на искупление по Божьей благодати.

На долю Ричарда Вурмбранда, основателя «Голоса мучеников», пришлось определенное количество своих собственных «Савлов». Избиваемому, пытаемому, истязаемому в застенках темных и сырых тюремных камер в течение многих лет, пастору Вурмбранду легко было бы ненавидеть своих палачей-коммунистов. Однако он сделал противоположный выбор. Позже пастор Вурмбранд скажет, что его страдания были инструментом спасения его преследователей. «Именно в тюрьме мы обрели надежду на спасение коммунистов, — писал он в книге «*Пытаемы за Христа*». — Именно там в нас развилось чувство ответственности за них. Во время пыток мы научились любить их».

В Евангелии от Матфея, 5:44-45, Иисус повелевает нам любить наших врагов, благословлять проклинающих нас и молиться за тех, кто нас преследует. Он также учит нас: «...не про-

тивься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую...» (Евангелие от Матфея 5:39). Но почему? Мы не вправе задавать Богу такие вопросы, хотя часто делаем это.

Некоторые могут возразить, что, якобы, любить наших врагов — это соглашаться с теми, кто обижает, пытает и преследует нас. Почему индийские христиане должны любить индуистских экстремистов, сжигающих их дома и церкви и убивающих их пастырей? Почему нигерийские вдовы должны проявлять доброжелательность к исламским боевикам, убившим их мужей?

В Евангелии от Матфея, 5:45, Иисус даёт нам ответ: «Да будете сынами Отца вашего Небесного».

Наиболее яростный ненавистник последователей Христа имеет право на искупление по Божьей благодати.

Мы, как правило, привыкли видеть своих преследователей в одном измерении, как агентов зла, слепо совершающих гнусные поступки против христиан в тщетной попытке угодить ложному богу или правительству. Однако Бог хочет, чтобы мы видели их совсем по-другому. Мы должны рассматривать их как таких же людей, как и мы сами, созданных по образу Божьему. Мы должны смотреть на них так, как это делал апостол Павел, как на тех, кого Бог желает видеть «спасенными и достигшими познания истины» (1 Послание Тимофею 2:4). А если бы, подобно Павлу, эти мужчины и женщины, ненавистники христиан, превратились в ревнителей Христа? Не было бы такое превращение примером настоящего чуда, явленного Христом? Свидетельства бывших гонителей, самих ставших преследуемыми, дают нам представление о верховном владычестве Бога.

В Библии нет истории более экспансивной, чем история апостола Павла. Большая часть Нового Завета посвящена пре-

следованиям Павлом ранней церкви, его последующему обращению, посланиям к новым церквям, миссионерским путешествиям и страданиям от гонений. Глубоко насыщенная жизнь Павла во Христе является триумфом Христа над сомнениями, страхом и даже преследованиями. Бог избрал Павла для единственной цели. И на протяжении многих лет Он избирал ещё много других «Савлов», чтобы сделать их «Павлами».

Последующие страницы содержат современные свидетельства, подобные свидетельству Павла. Они повествуют о невероятных, но чудесных жизненных путях людей веры, которые, проведя многие годы во тьме, теперь живут в радости и свете Христа. На протяжении десятилетий они пытались уничтожить Невесту Христа, однако смирились перед властью Святого Духа. Свидетельства этих «Савлов», превратившихся в «Павлов», демонстрируют мужество и борьбу гонимой церкви и доказывают, что наш всемогущий Бог может преклонить пред Собой даже самые затверделые сердца. Библия ясно свидетельствует о том, что, когда Савл становится Павлом и начинает активно свидетельствовать о Христе, Царство Божие растёт в геометрической прогрессии.

А если бы, подобно Павлу, эти мужчины и женщины, ненавистники христиан, превратились в ревнителей Христа?

«Преследования всегда производят лучших христиан — свидетельствующих христиан, христиан, завоёвывающих души для Христа, — писал пастор Вурмбранд. — Коммунистические преследования породили серьёзных, посвящённых христиан, таких, которых редко можно увидеть в свободных странах. Эти люди не могут понять, как можно быть христианином и не стремиться привести каждую душу, которую они встречают, ко Христу».

ИНДИЯ: ЛАКШИМИ НАРАЯН ГОУДА

Идеальный наёмник (март 1987 года)

Колокола звонили по всей обширной территории лагеря, расположенного в сельской местности. Было четыре часа утра. Дыхание Гоуды на морозе превращалось в пар. Он встал и скрутил свой спальный коврик, чтобы аккуратно сложить его в углу. Юноша пытался соблюдать тишину, чтобы не разбудить остальных. Он был очень взволнован. Каждый день приближал его к достижению цели в неуловимой погоне, начавшейся несколько лет тому назад из серии преступных деяний, арестов, тюремного заключения. В конечном итоге та цель привела его сюда — на территорию лагеря, расположенного к востоку от города Бангалор, заросшую травой, на которой располагались приземистые здания.

Палаточный лагерь принадлежал организации «Союз добровольных слуг родины», или RSS. Официально RSS представляет собой социальную и культурную организацию, провозглашающую необходимость взращивания и воспитания религиозной гордости у индуистского населения страны. Однако Гоуда знал, что её настоящая миссия заключается в том, чтобы сохранить Индию. «Сохранить нашу религию, — одними губами прошептал, одеваясь, юноша. — Сохранить нашу страну!»

Каждый день в течение последних шести месяцев он вставал до восхода солнца, надевал белую рубашку и коричневые шорты

и шёл в большой зал для медитации. Сегодняшний день ничем не отличался от остальных, однако Гоуда пребывал в особо радостном расположении духа. С таким нетерпением он ожидал только одно занятие — *шакас*.

От самой мысли о *шакасе* Гоуда почувствовал ещё больший прилив радости и поспешил одеться. Быстро шагая в направлении здания, в котором размещался большой зал, он видел вокруг десятки парней: одни ещё заспанные, другие уже проснувшиеся, которые, спотыкаясь о спальные коврики, разложенные вокруг, пробирались к большому зданию в центре лагеря. В течение двух часов они вместе будут медитировать, петь древние индуистские мантры, а затем изучать санскрит — древний индийский язык. После этого будет обед и, наконец, *шакас и нияд* — занятия по индийским боевым искусствам.

Школа не была подобна ни на одну из тех, которые Гоуда видел прежде. Все преподаватели, похоже, были индуистскими священнослужителями. Там не было уроков математики или чтения; вместо этого были лекции по истории борьбы Индии за независимость и занятия по физической подготовке и обращению с оружием. В свои девятнадцать лет Гоуда был там одним из самых старших мальчиков. Некоторым ученикам едва исполнилось шесть лет.

Гоуда слышал о существовании и других школ RSS; по всей Индии было тысячи детей и юношей, подобных ему, завербованных RSS для выполнения секретной миссии. Некоторые люди плохо отзывались о RSS, говорили, что это — ведущая индуистская террористическая организация, исповедующая индуистское превосходство в Индии. Но Гоуда знал, что это неправда. «Союз добровольных слуг родины» был создан, чтобы сохранить гордость Индии. RSS защищал индуизм. RSS существовал, чтобы придать индуизму смысл.

Несмотря на то, что Гоуда родился и вырос в знатной индусской семье, достаточно богатой, чтобы отправить его учиться

в колледж, он всегда попадал в разного рода неприятности. Во время учёбы в университете юноша познакомился с группой богатых молодых индийцев, причастных к сделкам на черном рынке, таким как продажа оружия, а также занимавшихся организованными грабежами и вымогательством. Он участвовал во всевозможных преступлениях этой группировки. Сначала семья поддерживала Гоуду и под залог освобождала парня из-под ареста. Но вскоре от таких его поступков просто устали, и, наконец, после седьмого ареста, за ним никто не пришёл — его оставили в полицейском участке. Все бросили его. Его имущество, семья, друзья — всё исчезло. Всё, кроме RSS. Когда семья и друзья оставили Гоуду, его приняли в свои объятия члены RSS.

«Ты сильный», — сказал руководитель RSS, заглянув в тюремную камеру, где Гоуда лежал на грани жизни и смерти после того, как надзиратели переломали ему все руки и ноги. Они пытались убить его, заставляли стоять голым на глыбах на протяжении многих часов, и боль жгла его длинные худые ноги так, будто в них были забиты тысячи игл. Но он выжил. «Ты выдержал много пыток и истязаний, но ты по-прежнему жив. Ты можешь нам пригодиться».

«Мы можем использовать тебя», — говорили они. И, как показалось в тот миг Гоуде, он, наконец, обрёл смысл жизни.

«Индус и Индия навсегда едины!»

Наконец начался *шакас*. Сидя со скрещёнными ногами на полу большого зала, Гоуда улыбался. Вокруг него неподвижно сидели пятнадцать мальчиков, одетых одинаково: в коричневые шорты и белые рубашки. Зазвучало монотонное то ли пение, то ли бубнение, медленное и методичное. Гоуда знал: спокойствие не будет долгим. *Шакас* — не время для покоя.

«Индуис и Индия, навсегда едины! Индус и Индия навсегда едины! Индус и Индия навсегда едины!»

Гоуда чувствовал, как по щекам течет ручеёк пота. Медленно его волнение возрастало. Такое пение всегда влекло юношу. В

передней части зала на белом экране одно за другим мелькали изображения вооружённых индийских революционеров. Гоуда улыбнулся, увидев густые белые усы Кешавы Балирама Хедгевара — врача, в 1925 году основавшего RSS, который, улыбаясь, смотрел прямо на Гоуду. Грудь юноши распирало от гордости.

«Ты выдержал много пыток и истязаний, но ты по-прежнему жив. Ты можешь нам пригодиться».

«Индус и Индия навсегда едины! Индус и Индия навсегда едины! Индус и Индия навсегда едины!»

На экране мелькнул образ Натхурам Годзе — бывшего члена RSS, убившего Ганди. Зазвучали крики ликования. За ним последовал кадр с Мадхава Голвалкаром, призывающим к «борьбе с грабителями», то есть неиндусами, живущими на берегах Индии. Снова крики ликования.

«Индус и Индия навсегда едины! Индус и Индия навсегда едины! Индус и Индия навсегда едины!»

Когда Гоуда впервые попал на *шакас*, всё казалось ему странным. Он не понимал, почему здесь так много говорят о ненависти к другим религиям, особенно к христианству. Он знал многих христиан в своей деревне. Они, кажется, ничем не отличались от индусов. А уже через несколько месяцев он пел и восклицал так же громко, как и остальные мальчики. Он испытывал необычайную гордость, так как теперь являлся частью чего-то, хотя за всю свою жизнь не был частью ничего, даже своей семьи. И в тот день, через шесть месяцев после прибытия в тренировочный лагерь RSS, он кричал громче, чем его учителя. После долгих лет, казалось бы, бессмысленных скитаний его потерянная душа наконец-то была найдена.

«Христиане распространяют в Индии терроризм», — кричал учитель, перекрикивая громкие восклицания присутствующих.

Позади него одно за другим продолжали мелькать изображения. Теперь фотографии мужчин с винтовками, нападающих на британских солдат, и портреты националистических вождей сменили другие картинки, с изображением одиноких фигур каких-то мужчин, матери Терезы и бородатого белого человека по имени Иисус. Эти фотографии сопровождалась титрами: «Угроза для нашего народа», «Чуждая религия» и «Террорист».

«Христиане распространяют в Индии терроризм», — кричал учитель…

«Христос — это иностранный Бог, — говорил наставник. — Иисус Христос не является индуистским богом. Вы знаете, как христиане пришли сюда? Некоторые индийские епископы, высшие религиозные руководители, поехали в Америку, и американцы дали им денег. Американцы сказали: «Дайте эти деньги бедным людям из низших каст». Они так и сделали, и эти люди стали христианами. Они счастливы обладать финансовыми возможностями, поэтому и начали слушать христиан и повиноваться им!»

Гоуда слушал внимательно. Он собрал все свои силы, чтобы сосредоточиться на словах учителя.

«Мы должны спасти нашу страну! — воскликнул выступающий. — Вы должны спасти нашу страну!»

Невольно и Гоуда крикнул: «Спасти нашу религию! Спасти нашу страну!»

«Они ищут у индуистов слабые места. Это их способ обращения людей, — продолжал свою речь учитель. — Многие из вас находятся здесь, потому что вы были преступниками или совершали злодеяния. Но вы боролись не с теми людьми. Мы научили вас бороться против захватчиков — христиан, миссионеров, церквей и тех, кто обращает людей из индуизма. Они — наши истинные враги. Будете ли вы бороться за Индию?»

Ребята вскочили на ноги и возбужденно начали скандировать.

«Спасти нашу религию! Спасти нашу страну!»

«Спасти нашу религию! Спасти нашу страну!»

«Спасти нашу религию! Спасти нашу страну!»

Мало кто кричал громче, чем Гоуда. После многих лет, когда ему говорили, что он ни к чему не пригоден, после истязаний, пыток и попыток лишить его жизни, он наконец нашёл свою цель. Теперь он борется за правое дело. Нет больше той потерянной, никому не нужной и ни к чему не пригодной души — она нашла свой дом и обрела смысл бытия! Тем не менее, даже бубня мантры и выкрикивая лозунги, Гоуда спрашивал себя: что возбуждает его больше — борьба за освобождение Индии от захватчиков или сама по себе борьба в рядах RSS?

RSS не был похож ни на одну другую организацию, с которой Гоуде когда-либо приходилось сталкиваться. Его впечатляли дисциплина и единство, которыми теперь обладали все обучающиеся. Они чувствовали себя одним телом, дышали единым дыханием, мыслили общим умом. В школе RSS юноша также научился по-настоящему бороться. Биться ему приходилось и раньше, много раз — он избивал жертв ограбления и дрался с другими несовершеннолетними заключёнными в тюрьме. Однако борьба, которой обучали в школе RSS, была совершенно иной.

Ребят гоняли на плацу во дворе. Их выстраивали и муштровали. Их обучали обращению с оружием. Тренировки по рукопашному бою подозрительно напоминали движения, которые Гоуда видел в телевизионных кунг-фу шоу, однако юношу это не заботило, ведь теперь он учится бороться за правое дело. Гоуда чувствовал, как его мускулы с каждым днем набирают объем. Он тренировался каждый день. Часто тяжелейшие физические нагрузки вызывали невыносимую боль во всём теле. Боль была приветом от палачей-тюремщиков. Когда Гоуда впервые приехал в лагерь RSS, он едва мог ходить. Но скоро мальчики познакомили его с чудодейственным средством. Всякий раз, когда юноша

колол в руку наркотик, боль исчезала. Однако она всегда, всегда возвращалась. Гоуда использовал препарат всё чаще и чаще — так часто, что теперь боль уже не успевала возвращаться.

Наркотик вызвал у Гоуды сильнейшую зависимость, но он по-прежнему преуспевал в *нияде*, индийском стиле боевых искусств. Иногда мальчики сражались палками, тренировались наносить друг другу ранения, а иногда учились работать в группе, с тем чтобы парализовать деятельность какого-либо человека — например, пастора, распространяющего в городе христианские материалы.

«Когда вы видите, как пастор раздает Библии, — говорил один из наставников, — вы должны немедленно остановить его, потом напасть на его церковь и его дом и, наконец, на него самого. Остановите его на дороге, избейте, а затем сожгите его Библию. Не забудьте сжечь Библию!»

Однако Гоуде больше всего нравилось учиться наносить удары ножом. Иногда наставники давали ему нож с шестью лезвиями.

«Режь!» — приказывали ему, показывая, как правильно напасть на пастора.

«Режь! Режь! Режь!»

«Спасти нашу религию! — злобно шептал он, покидая урок религии. — Спасти нашу страну!» Гоуда считал эти слова ответом на единственный вопрос, которым он когда-либо задавался: как спасти себя?

Миссия матери

«Что ты делаешь?! Почему ты делаешь это?!»

Гангамма Гоуда, почти прикованная к постели, сидела, сердито глядя на молодую женщину, преклонившую колени в молитве.

«Что ты делаешь?!» — снова закричала она в порыве гнева. Гангамма точно знала, что делает молодая женщина, однако

упорно продолжала кричать. Женщина стояла на коленях, потому что молилась. Молилась к тому, кого называли Иисус Христос. Пожилая женщина грустно вздохнула. На её щеке заблестела слеза. «Иисус Христос... — думала она. — Может быть, может быть, Он сможет помочь». Ни один из её индуистских богов не смог помочь. Возможно, с этим Богом всё будет по-другому?

Гангамма несколько дней назад была госпитализирована в баптистскую клинику в Бангалоре. Женщина пережила нервный срыв. Она посетила все индуистские храмы Индии, прося безопасного возвращения к ней сына. Она изнемогла от постоянной тревоги, бессилия и физического истощения. Большинство женщин беспокоились о своей собственной жизни, а она волновалась только о сыне.

«*Боги,* — думала она, — *как вы поможете моему сыну?*» Но многочисленные индуистские боги и богини (по некоторым оценкам их свыше 330 млн) оказались бессильны. Ни одна из её молитв к ним, казалось, не помогает её горячо любимому сыну, Гоуде. Ни одно из жертвоприношений, совершённых ею, — ни козы, ни курицы, ни кровь, — не поспособствовали тому, чтобы боги удовлетворили её самое заветное желание: чтобы её милый мальчик вернулся к ней невредимым.

«Верните мне его», — причитала, всхлипывая, Гангамма. Медсестра позвала больничного капеллана, и пациентка продолжила плакать на его плече. Пастор Джордж внимательно слушал историю сына пациентки.

Сначала нерешительно, а затем всё более детально Гангамма рассказывала о наркотиках, насилии, злоупотреблении алкоголем, об арестах и заключении. А теперь, когда сын вернулся в Бангалор, родственники сообщили ей, что он стал членом RSS. Они видели, как он ходит по улицам с другими членами этой организации, одетыми в повязки цвета шафрана, и поёт о спасении Индии от мусульман и христиан. Ситуация с сыном теперь ещё более ухудшилась. Ходили слухи, что он

собирается взорвать церковь, находящуюся всего в нескольких километрах от их дома. Это — ужасная новость, которую она слышала о собственном ребенке, однако даже теперь мать не могла отказаться от него. Необходимо было что-либо предпринимать, чтобы спасти сына; что-то, что поможет вернуть его домой.

Закончив свою исповедь, женщина не могла поверить, что она рассказала всё это чужому человеку. «*Ни один бог,* — подумала она, — *не сможет простить все преступления моего сына*».

«Можете ли вы помолиться за моего сына? — спросила Гангамма капеллана. — Я молила многих богов спасти его, но он всё ещё потерян. Сможет ли ваш Иисус, ваш Бог, спасти моего сына?»

«Иисус Христос умер за наши грехи, — ответил пастор. — Он умер за наши грехи более двух тысяч лет назад, и сегодня Он жив. Если вы покаетесь и будете молиться, Бог ответит на ваши молитвы и сохранит вашего сына».

Так начались длительные часы разговоров. Капеллан садился у кровати Гангаммы и слушал её разговоры о сыне. Он терпеливо выжидал нужные моменты, чтобы понемногу приоткрывать перед ней дверь к Богу, который силен остановить греховное поведение её сына, и даже простить все его прошлые проступки. Женщина, конечно, не сразу поверила в слова пастора. Однако теперь в её сердце теплилась искра надежды.

Затем капеллан дал Гангамме книгу. «Это — Библия, — сказал он. — Читайте, изучайте её и возьмите её с собой домой. Каждый день молитесь за вашего сына, чтобы он оставил прежнюю жизнь и вернулся домой».

И женщина послушалась. Она начала читать Библию, а когда выписалась из больницы, взяла её с собой. Она положила книгу на особое место, прямо посередине книжной полки. Слева и справа стояли фарфоровые статуэтки индуистских богов, которым она теперь не верила, а посредине, на самом почётном месте, лежала Библия.

«Ты поможешь моему сыну, — говорила она, с почтением касаясь обложки Библии. — Иисус обязательно приведёт его обратно».

И Гоуда вернулся, хотя и не таким образом, как бы хотелось его матери. Её мальчика больше нет, а мужчина по имени Гоуда, всегда в повязке цвета шафрана, ещё много раз возвращался в её дом на несколько дней. Дома он спал и ел, однако, на самом деле, он более не был частью их семьи. Именно во время таких кратких визитов сердце матери болело больше всего, потому что она осознавала, что, хотя и её сын был дома, она потеряла его навсегда. Его слова становились всё более жестокими и часто были сказаны под действием алкоголя и наркотиков. Он говорил о своей тайной миссии, об убийствах пасторов и поджогах церквей больше, чем она осмеливалась запомнить. Она боялась, что он найдет её Библию. Ужасаясь от мысли о том, что сын может сделать с ней, мать прятала книгу, когда он был в доме. Однако, как только он уходил, она доставала её и снова возвращала на почётное место.

Нападение на Божьего служителя (июль 1988 года)

Гоуда не обращал на мать никакого внимания. Теперь он был членом RSS и имел множество обязанностей. Он должен был тренировать свою группу, обучая её дисциплине, умению ведения боя и наблюдения. В течение нескольких недель после выхода из тренировочного лагеря Гоуда сосредоточился на выполнении своих обязанностей руководителя группы. Он был прирождённым лидером; люди следовали за ним и беспрекословно исполняли любой его приказ. Помогало и то, что парень был очень высокого роста с большими мускулистыми руками, однако очаровывала большинство людей именно его обаятельная улыбка.

Он организовывал марши и митинги, раздавал листовки политического содержания и, конечно же, не давал покоя соседским христианам. Иногда он следил за пасторами и, когда они раздавали какие-либо евангельские трактаты, вместе со своей командой запугивал их. Однако вскоре Гоуда устал от выходок такого примитивного уровня. Он хотел сделать что-то действительно грандиозное. Ведь он же пообещал спасти свою страну, спасти свою религию, к тому же он хотел продемонстрировать окружающим свою значимость. Гоуда уже начинал впадать в уныние, когда, наконец, получил своё первое задание.

Записка была чёткой, краткой и простой. Получив её, Гоуда не мог поверить в своё счастье. Он находился в большом зале на конференции членов RSS в Бангалоре. Там собрались тысячи членов организации, чтобы спланировать свои мероприятия и провести различные встречи. На землях, контролируемых ими, возникали всё новые и новые христианские церкви. Гоуда хорошо знал эти территории, ведь он прожил там всю свою жизнь. Меньше чем в семи милях от его дома какой-то миссионер построил церковь и проповедует людям Евангелие, в результате чего многие представители низшей касты обратились в христианство. Гоуда видел эту церковь много раз, он точно знал, кто руководил ею и как много людей её посещали.

Во время выступления руководителя RSS у Гоуды перед глазами стояла эта церковь. Рассказ о том, что многие индусские семьи теперь посещают эту церковь, привела его в ярость. Кто-то — теперь он не мог вспомнить, кто именно, — передал ему небольшой белый лист бумаги.

«Прикончи пастора, — было написано на нём. — И ты разрушишь церковь».

Гоуда улыбнулся. Он, наконец, получил своё первое настоящее задание. Он не колебался ни мгновение. Сразу же после окончания конференции он, призвав двух из своих самых доверенных собратьев, приказал им начать наблюдение за церковью.

«Я хочу знать, кто ходит в церковь, — сказал он им. — Я хочу знать, когда они приходят в церковь и когда уходят. Я хочу знать всё о пасторе. Я хочу знать его расписание». Он дал двоим новичкам видеокамеру, и они начали шпионить за церковью. «Напасть на здание церкви легко», — подумал Гоуда. Тем не менее, полученное задание не принесло ему чувства всецелого удовлетворения. Что-то постоянно мучило его сознание. Неужели это на самом деле так просто? Этот человек утверждает, что он — Божий служитель. Неужели нападение на дитя Божье может быть такой легкой работой? Гоуда одним махом отмел все свои сомнения. «Нападение на церковь и убийство пастора — это не такое уж и трудное задание», — успокоил он себя. Он, конечно же, сможет выполнить его; и он выполнит его.

Гоуда созвал свою группу, чтобы проанализировать собранную информацию. Они просмотрели часы видеозаписи и многочисленные фотографии церкви «Общение веры», находившейся в районе Нью-Таун города Бангалор. Он отмечал часы, когда люди приходили в церковь, и то, с какой стороны приходило больше всего народа. Удовлетворившись полученной информацией, Гоуда был готов назначить дату нападения. Для этого ему нужно было свериться с индуистским календарем. Он отметил, что лучшие шансы на успех — в июле или августе 1988 года, и запланировал нападение на июль. За три дня до нападения Гоуда и его отряд уже находились в полной готовности.

Во время одной из вечеринок, происходящей в заброшенном доме на окраине города, один из товарищей Гоуды спросил его: «Каким образом мы нападём на них?»

«Мы используем вот это», — ответил Гоуда, указывая на фотографию, на которой было видно, что вокруг церкви лежит много дров. Здание всё ещё находилось в стадии строительства, и Гоуде пришло на ум использовать строительные материалы, чтобы поджечь его во время нападения.

Прибыв в церковь, они собрали дрова и начали наполнять бензином бутылки, отверстия которых затыкали тряпками, получая, таким образом, самодельную зажигательную смесь, а затем привязывали бутылки к дровам. Их оружие было готово.

Жарким июльским днем, в 4:30 утра, в безопасном заброшенном доме Гоуда ждал известий от разведгруппы, посланной им к церкви.

«Его там нет!» — доложил молодой боец RSS. Гоуда нахмурился. Пастор не спал в своей спальне. Более того, в доме не было никого из его семьи.

«Будем ли мы всё равно нападать?» — спросил боец.

«Пойдем! — уверенно скомандовал Гоуда. — Мы доберёмся до пастора и его семьи позже».

Нападение имело огромный успех. Коктейли Молотова полностью уничтожили здание церкви и сожгли его дотла. Через несколько дней приехала полиция, чтобы провести расследование. Они нашли давно заброшенную секретную квартиру RSS, однако никаких арестов произведено не было.

Гоуда получил повышение в RSS и быстро начал планировать другие операции. Вскоре Гоуда был избран на должность организационного секретаря RSS в своём штате, и его ответственность возросла ещё больше. А через два месяца после нападения на церковь он вернулся в дом своей матери на одну из своих неизменных ночёвок. Но в ту ночь жизнь Гоуды изменилась навсегда.

Спасение (март 1989 года)

Гоуда был большим человеком в RSS уже около восьми месяцев, когда в тумане алкогольного опьянения он ввалился в дом своей матери. Гангамма не ожидала его прихода и не успела спрятать Библию, которая, как всегда, лежала на видном месте на полке.

«А это что ещё такое?!» — голос Гоуды прозвучал резко и разгневанно. Большой крест на обложке книги приковал к себе его взгляд.

«Можешь убить меня, только, пожалуйста, не оскверняй эту Библию!»

«Это ничего», — прошептала Гангамма, мгновенно бросившись через небольшую гостиную к книжной полке. Однако сын опередил её.

«Как эта христианская книга попала в дом? — закричал он. — Зачем ты принесла её сюда?!»

Гоуда схватил книгу одной рукой, а другой ударил свою мать. Из губы Гангаммы мгновенно заструилась кровь. Она упала на колени. В порыве гнева Гоуда снова и снова наносил ей удары. Это был первый и единственный раз, когда он поднял руку на свою мать.

Стоя на коленях и сложив руки, как будто в молитве, Гангамма умоляла сына.

«Можешь убить меня, только, пожалуйста, не оскверняй эту Библию!»

Ее слова ещё больше разъярили сына.

Пытаясь уклониться от ударов, Гангамма в миг выпалила всё, что рассказывал ей баптистский капеллан. О том, как Иисус возлюбил нас так сильно, что умер за нас, чтобы наши грехи были прощены.

«Прошу тебя, — просила она, умоляюще глядя на сына. — Возьми эту книгу — она может спасти тебя. Там написано о человеке, Его зовут Иисус Христос. Он умер за твои грехи».

Гоуда на миг заколебался. Потом швырнул Библию в мать и, спотыкаясь, поплелся в свою спальню. Там он потерял сознание. Через несколько часов Гоуда очнулся и услышал голос склонившейся над ним матери.

«Он умер за наши грехи. Он простил нас. Он любит нас. Его имя Иисус Христос». В его уме пронеслось: «*Грех. Прощение. Любовь. Христос*».

Снова и снова эти слова звучали в его уме. Грех. Прощение. Любовь. Христос. Грех. Прощение. Любовь. Христос. Лицо его матери. За многие годы своей преступной деятельности, арестов, тюремного заключения он ни разу, ни разу не подумал о своей матери. Ему было стыдно.

Грех...

Прощение...

Любовь...

Христос...

Тогда Гоуда почувствовал внутри себя что-то необычайное. Это чувство пришло медленно, почти незаметно. Но вскоре оно охватило всё его тело. Оно было сильным, настолько мощным, что он не мог спать. Он поднялся с кровати и пошёл в комнату матери.

«Где она?» — воскликнул он.

Гангамма повернулась, протирая глаза.

«Уходи, — сказала она. — Сейчас полночь».

Мать съёжилась, опасаясь, что он снова ударит её. «*Но что-то, кажется, изменилось*», — думала она, хотя и не могла быть в этом уверена.

«Где она?» — повторил сын.

«Где — что?» — переспросила мать, пытаясь выиграть время.

«*Как же мне спастись?* — думала она. — *Как мне убежать, если он снова набросится на меня?*»

«Где книга?» — спокойно повторил Гоуда.

Гангамма невольно покачала головой. Она никогда не позволит ему отобрать у неё Библию. Она не может позволить ему уничтожить её.

«Пожалуйста, мама, — тихо попросил сын. — Я не причиню ей вреда, и обещаю, что никогда больше не сделаю тебе боль-

но. Я просто хочу увидеть книгу. Я хочу прочитать её. Чтобы увидеть, правда ли то, что ты сказала мне».

Тем не менее, мать всё ещё колебалась.

«Я ничего с ней не сделаю, — уверял он. — Ты говоришь, что Иисус — Бог, который пожертвовал Своей жизнью. Дай же мне самому прочесть это».

Гангамма встала и достала Библию из своего тайника. Она вложила её в руки сыну. Его руки были покрыты синяками, порезами и большими шрамами. Его лицо было искажено, а глаза налиты кровью. «Человек, стоящий передо мной — не мой сын, — подумала она. — Но он, может быть, опять им когда-нибудь станет».

Гоуда взял книгу и поднялся на крышу дома. При свете луны он читал Евангелие от Иоанна. Он снова увидел слова: Грех. Прощение. Любовь. Иисус Христос. Он читал всю ночь без остановки, находясь в возбуждённом состоянии.

Гоуда думал о всём том зле, которое он совершил. «Бог — живой, — вспомнил он слова матери. — Иисус умер за твои грехи».

Вдруг Гоуда закрыл Библию и уставился на крест на обложке. Что-то подсказывало ему, что он недостоин, нечист. Он знал, что он не должен даже прикасаться к нему. Но он ничего не мог с собой поделать. Он тщетно искал в Библии всё то, чему его учили о Христе в лагере RSS. Особенно он пытался найти доказательства того, что Иисус заставлял людей обращаться в христианство. Гоуда искал, из какой страны пришёл Иисус, чтобы понять, действительно ли Он — иностранный Бог. Однако Иисус не пришёл из Америки, как он до сих пор думал. Он родился в Израиле и был непорочно зачат. А потом он прочитал его — стих, коренным образом изменивший его жизнь. Это был стих, который освободил до сих пор сдерживаемое им пылкое желание познания Бога. Прежде, чем он закончил читать этот стих, он знал, что это — правда.

«А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими» (Евангелие от Иоанна 1:12).

Надежда. Вера — её единственная цена. И ещё один стих...

«Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Моё и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь (Евангелие от Иоанна 5:24)

Надежда. Прощение возможно. Иисус может смыть все грехи и страдания.

И ещё один...

«Иисус сказал им в ответ: вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал» (Евангелие от Иоанна 6:29).

Каждое предложение противоречило пониманию Гоудой Бога. За последние пять лет он только и слышал о том, что он — ничто, мусор, не достойный ходить по земле. Он искал смысла жизни в банде RSS, но тем не менее по-прежнему чувствовал себя пустым. Или, точнее, он чувствовал, что наполняет эту пустоту не тем, чем нужно. Что-то внутри него заставляло его совершать насилие, пить и употреблять наркотики. И это что-то победило его и завладело его жизнью.

Гоуда продолжал чтение, одну за другой пробегая страницы Библии. Он читал о бесноватом человеке, которого Иисус исцелил. Гоуда улыбнулся. «Этот человек был таким же, как я», — подумал он. Эта книга предлагает любовь и прощение, даже для таких, как он.

Гоуда посмотрел на звёзды, как если бы они были ключом к разгадке тайны этой книги. Он был ошеломлён. В книге ни разу не упоминалось о том, что Бог убьёт человека или накажет за его ошибки. «*Вместо того, чтобы наказать меня,* — думал Гоуда, — *Иисус Сам был распят за мои грехи*». Индуизм всегда требовал от него цену: его кровь, его деньги, его свободу. Иисус же предлагал всё и ничего не просил взамен. Всё, что нужно было сделать, — это верить.

Гоуда начал непроизвольно дрожать и едва не упал с крыши. Из его глаз ручьями потекли слёзы. В мучительном рыдании он исповедовал свои грехи перед Господом.

«Прости меня, Господи, — всхлипывал он. — Я натворил так много плохого. Я согрешил против Тебя. Прости меня...»

Индуизм всегда требовал от него цену. Иисус же предлагал всё и ничего не просил взамен.

Впервые за несколько месяцев Гоуда крепко спал. Он проснулся, чувствуя себя совершенно новым человеком. Он вернулся в свой дом, однако продолжал посещать встречи RSS. Тем не менее каждый вечер в течение ближайших двух недель он возвращался в дом своей матери читать Библию.

Гангамма была вне себя от радости. Как-то раз, застилая кровать сына, мать заметила под подушкой иглу, которую он обычно всегда носил с собой. Она назвала её «его лекарство», хотя на самом деле хорошо знала, что это такое.

В то утро, когда Гоуда выходил из дома, она остановила его:

«Ты забыл своё лекарство», — сказала она.

«Мам, — ответил сын, — оно мне больше не нужно. Подойди, прикоснись к моим ногам! Они здоровы. Я изменился. Теперь я сильный. И всё благодаря этой книге, которую ты дала мне!»

Именно исцеление его ног, исчезновение боли, вызываемой последствиями многих лет тюремных пыток, наконец убедило Гоуду, что теперь его жизнь изменилась навсегда. Он всё ещё посещал встречи RSS, ходя уверенно, не хромая, но его сердце больше не принадлежало этой организации. Теперь, вместо того чтобы планировать нападения на церкви, он желал посещать их. Как-то Гоуда проведал баптистского капеллана, в доме которого

познакомился с другими пасторами. Они молились вместе с ним, и один из них, которого он хорошо знал, пригласил его в церковь.

Преследователь становится преследуемым

Проповедуя, пастор Пунис Кумар едва запнулся. Сидящие в первых рядах, возможно, заметили небольшую паузу, но большинство членов его небольшой церкви едва ли обратили на это внимание. Увидев молодого человека, сидящего в задней части церкви, он удивился, а может быть, даже испугался.

Это был первый раз, когда Кумар увидел его после почти годового перерыва. Во время их последней встречи молодой человек, теперь спокойно сидевший на деревянном стуле в задней части его собрания, яростно угрожал ему смертью. «*Что он здесь делает?* — должно быть, думал Кумар. — *Он пришёл, чтобы опять напасть на меня?*»

Кумар был пастором церкви «Общение веры» в течение почти двух лет. Несмотря на то, что он был выходцем из благочестивой индуистской семьи, происходившей от рода браминов по линии высшей касты индуистских священников, он обратился в христианство. Он хорошо знал выходки индуистских «активистов», стремящихся, даже ценой собственной жизни, положить конец распространению Евангелия.

За день до нападения на церковь, в июле 1988 года, Кумар и его прихожане начали усиленно молиться. Они молились о спасении молодых людей, которые угрожали пастору и его пастве. После нападения они стали молиться за них ещё более усердно. Возможно, это — именно тот день, когда Бог ответил на их молитвы? Скоро Кумару всё станет понятно.

«Закхей, сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме», — Кумар проповедовал о сборщике налогов. Пропо-

ведь, как обычно, была встречена с энтузиазмом. Кумар продолжил вести богослужение, и собрание перешло к молитвенной части. После окончания служения, когда все разошлись, пастор подошел к молодому человеку.

«Как тебя зовут?» — спросил он его.

«Гоуда, — ответил тот и выпалил: — Я читал эту книгу, и она изменила мою жизнь. Если вы знаете больше об Иисусе Христе, пожалуйста, расскажите мне, пожалуйста, и помолитесь за меня».

Пастор начал говорить быстро, рассказывая Гоуде всё больше и больше о Евангелии. Гоуда сидел тихо, внимательно вслушиваясь в каждое слово пастора Кумара. Всё это время он не мог поверить, что человек, которого он поклялся убить, говорил с ним так любезно. В RSS от него требовали вредить другим, делать опасные дела, а этот пастор только попросил, чтобы Гоуда каждое воскресенье приходил в церковь.

«*Я сжег его церковь,* — подумал Гоуда, — *и теперь он приглашает меня в полусгоревшее помещение*».

Именно в этот момент Гоуда осознал, что он не уничтожил церковь. Более того, теперь он приобрел её. Так продолжалось в течение нескольких месяцев. Гоуда не пропускал церковных богослужений и узнавал всё больше об Иисусе и Евангелии. В октябре 1989 года бывший бандит принял крещение в том самом здании церкви «Общение веры», которое он пытался уничтожить.

Возможно, это всё и закончилось бы благополучно, но жизнь — не сказка. Не успели ещё в RSS услышать о том, что Гоуда уверовал во Христа, как органы безопасности за все его прошлые преступления получили ордер на его арест.

Гоуда пребывал в ужасе. Тем не менее пастор Кумар и другие пытались поддержать его.

«Подумай, скольким людям у тебя будет возможность проповедовать Евангелие», — говорили они. В такие мгновения Гоуда чувствовал себя более безопасно. Он был счастлив пойти

в тюрьму, поскольку там находились его многие друзья. Он надеялся, что и они смогут вкусить то, что изменило его, и также обрести спасение.

Когда Гоуда был арестован и доставлен в полицейский участок, он тут же начал рассказывать инспектору полиции о Библии. «Она изменила мою жизнь, — сказал он. — Я больше не употребляю наркотики. Не ворую. Я не причиняю людям вреда. Теперь я — другой человек!»

Всё это походило на отчаянную мольбу о помиловании приговорённого к смертной казни человека, однако раскаяние, звучавшее в голосе Гоуды, должно быть, показалось инспектору подлинным, потому он и колебался.

Гоуда продолжал говорить, хотя позже он понятия не имел, что именно сказал. Он просто повторял про себя стих из Библии, где Бог сказал Стефану не беспокоиться о том, что говорить, ибо Святой Дух Сам даст ему слова. Когда Гоуда закончил речь, инспектор был в восторге. Он был поражен убеждёниями бывшего преступника и его приверженностью новой жизни.

«Я закрою твое дело», — сказал он, улыбнувшись.

Гоуда упал на колени к ногам инспектора, повторяя: «Я буду молиться за вас. Я буду молиться за вашу семью».

Гоуда был освобожден и начал трудное служение в своём родном городе недалеко от Бангалора. Он начал проповедовать и вскоре основал новую церковь. Теперь Гоуда был новым творением, однако его измена не давала покоя его бывшим коллегам по RSS. Они начали вести за ним наблюдение. Они собрали против него доказательства и призывали местную полицию опять арестовать его. Однако ничего подобного не произошло.

Спустя семнадцать лет после того, как Гоуда обрёл спасение в Иисусе Христе, его служение расширилось уже до нескольких церквей. Он поселился в небольшом трехкомнатном доме в пригороде Бангалора, Хесаргатте, и успел получить множество угроз и подвергнуться многократным нападениям. Теперь он не

испытывает страха, поскольку с ним Господь, и он знает о цене, которую, возможно, ему придётся заплатить. И он с радостью заплатит за то, что дала ему Книга Жизни, что сделала для него его мать, и за то, что пережили ради него пасторы — да, ему есть за что платить, и он готов заплатить любую цену за своего Спасителя.

Однажды после молитвенного собрания Гоуда прощался с прихожанами, когда увидел небольшую группу молодых людей в шарфах цвета шафрана, медленно приближающихся к нему.

«Простите, — вежливо обратился к стоящему на пороге Гоуде один из юношей. — Не могли бы вы, пожалуйста, выйти?»

Однако это была не просьба, и Гоуда понимал это. Он закрыл за собой дверь дома молитвы и шагнул навстречу молодым людям. На него сразу же набросились и начали избивать палками, столбиками, голыми кастетами и камнями. Молодые руки сорвали с него одежду и, разорвав её в клочья, оставили Гоуду с сильным кровотечением лежать голым на земле. Один из ударов сапогом пришёлся ему прямо в зубы, и его рот был полон крови. Гоуду избили так жестоко, что он был уверен, что умрет.

Его обнажённое тело перевернули, связали ему руки за спиной и подняли с земли. Затем вокруг его кровоточащей головы подвязали плакат с надписью: «Я — тот, кто обращает индусов». На глазах толпа увеличилась до тысячи человек. Все выкрикивали в адрес пастора ругательства и оскорбления.

В воздух с треском поднималось пламя, в котором догорали 250 Библий, собранных внутри молитвенного дома. Гоуду облили керосином и начали забрасывать горящими Библиями, пытаясь превратить его в человека-факела.

Гоуда пребывал в агонии. Он не мог говорить и едва мог дышать. Засохшая кровь не давала ему открыть глаза. В течение двух часов его пытали мужчины, которых он когда-то называл братьями. Эти мужчины были потерянными душами, которые он стремился привести к спасению.

Полиция приехала и разогнала толпу нападавших. Гоуда прошёл лечение в баптистской клинике, и для его выздоровления потребовалось два месяца постельного режима.

Вскоре Гоуда вернулся к проповеди Евангелия. Каждый раз, когда он видел бывшего брата из RSS в шарфе цвета шафрана, он улыбался. «Еще одна возможность, — думал он, — спасти погибшее».

Вокруг его кровоточащей головы подвязали плакат с надписью: «Я — тот, кто обращает индусов».

Во время интервью для книги Гоуда сказал сотрудникам «Голоса мучеников»: «...Это свидетельство — свидетельство силы Божьей. ...Я не боюсь. Люди, которые преследуют меня, не знают истины». Он молится и надеется, что в один прекрасный день они также обретут спасение. «Для меня очень важно, чтобы Бог чудесным образом спас этих людей. ...Я — Его живое свидетельство».

Пожалуйста, молитесь о Гоуде и просите Бога Своей благодатью укрепить его в любви к своим гонителям.

МАЛАЙЗИЯ: МАМОД ЗИКИР

«Мученик будет ходатайствовать от имени семидесяти членов своей семьи...»

Мамод Зикир лежал неподвижно на пластиковом коврике, покрывающем влажный деревянный пол. Пятнадцатилетний юноша пытался уснуть, что очень нелегко сделать, живя в небольшой хижине вместе с родителями и десятью братьями и сёстрами.

Черная ночь, царившая за стенами хижины, была тиха, её прерывал только плеск Южно-Китайского моря об берег острова Малайзия, который он называл домом. Мальчик был возбужден.

«Мученик будет ходатайствовать от имени семидесяти членов своей семьи...»

Он думал о египетских миссионерах, с которыми познакомился утром того же дня. Это были исламские ученые, посетившие его малазийскую мусульманскую общину, чтобы рассказать им больше об исламе. Все этнические малайцы рождаются мусульманами. Это закон. Однако мало кто из них знает арабский и ещё меньше разбирается в исламе так, как эти знатоки Корана из Северной Африки. Они — представители особенной ветви ислама, о существовании которой Зикир даже

не подозревал. Мальчик был впечатлён пылкостью, которой была исполнена речь египтян.

Зикир помнил каждое их слово. Ему становилось в буквальном смысле слова жарко, когда они проповедовали о рае. Он отчаянно жаждал сделать свою жизнь более благочестивой. Однако юношу меньше заботило личное спасение, чем желание, чтобы его семья обрела уважение окружающих. И ему казалось, что египтяне, словно сверкающим драгоценным бриллиантом, ловко жонглируют решением его проблемы прямо у него перед носом. Зикир лежал, очарованный этим бриллиантом, его совершенством, красотой и блеском, который вновь и вновь возникал в его воображении.

«Мученик, — сказали они ему, — будет ходатайствовать от имени семидесяти членов своей семьи...»

Поэтому именно *джихад*, по мнению Зикира, был ответом на его вопрос: как спасти его семью? Но может ли всё быть так просто? Может ли спасение семьи состоять лишь в посвящении себя на смерть?

Зикир смотрел на небо. Через крошечные щели бамбука, из которого была сделана крыша, он мог видеть звёзды. Смерть — не мечта большинства подростков. И для Зикира она также не представляла собой идеальный выход. Но смерть мученика, смерть, которая принесла бы пожизненное уважение и богатство его семье, — о такой смерти сто́ит мечтать.

Зикир закрыл глаза и вздохнул. Наконец-то он нашёл способ спасти свою семью. Его мать больше не вынуждена будет выбирать, кого из детей накормить сегодня. А отец перестанет быть нищим. Ему не придётся больше бояться за жизнь своей сёстры, за то, что она выйдет замуж за неверного и будет обречена на нищенство. Если он будет бороться и погибнет за Мухаммеда, то не только его грехи будут прощены, но также и грехи всей его семьи. У его братьев и сестер, наконец, появится будущее.

«Мученик будет ходатайствовать от имени семидесяти членов своей семьи».

В тот момент Зикир решил, что жизнь, посвящённая смерти, станет его избранным путем. И в течение последующих двадцати лет этот простой выбор подростка, отчаянно пытающегося найти хоть каплю утешения в океане горя, будет подталкивать его принять исламский экстремизм, преследовать христиан в своём родном городе, но, в конечном итоге, приведёт его к конфронтации со злом, которым насыщена эта земля, и к личному спасению. Однако, как и во многих других историях искупления, его путь к мученичеству проляжет в обход смерти и приведёт к новой жизни во Христе.

Желания забытого сына

Мальчик быстро шёл вниз по грунтовой дороге. Зикир думал о том, что быстрый темп ходьбы поможет ему быстрее скрыться от глаз любопытных соседей. Он знал, что соседи думали, наблюдая за тем, как он идет в школу.

«Он настолько беден, что это отвратительно. Он не был бы таким бедным, если бы его семья действительно следовала за Аллахом, — говорили они. — Посмотрите на этого бедного мальчика. Его отец — нищий; он — не исламский учёный, он дурак».

Каждый день, казалось, позор нищеты его семьи был на устах у всей деревни. Зикир — коротко остриженный мальчик, сын коренастого фермера, — изо всех сил пытался слиться с окружающим фоном. Несмотря на то, что он жил в штате Сабах, на востоке Малайзии, пейзажи которого достойны быть изображёнными на открытках, жизнь Зикира была далека от рая.

Его отец был быстр на гнев и медленен на прощение, а мать всё время казалась изнеможённой. Зикир чувствовал, что единственный контроль, который его родители имели в своей

хаотической жизни, — это строжайший контроль за ним. Их семейные правила были чрезвычайно строги. Он не мог играть после школы, как другие дети в его деревне. Вместо этого он должен был идти в школу Корана.

Зикиру не нравилась кораническая школа, однако он никогда не упускал дополнительной возможности поучиться. Каждый день он послушно шёл, чтобы запоминать священную книгу ислама на арабском языке. Он не пропускал ни одного занятия с тех пор, как отец поймал его за игрой в футбол вместо занятий в школе Корана. В тот день отец сильно избил его. Воспоминания о боли от ударов деревянной палкой остались с мальчиком на всю жизнь.

Напуганный до смерти яростью отца, Зикир погрузился в ислам. Мальчик чувствовал, что это нравилось отцу, и поэтому усердно следовал по пути религии. Он не понимал по-арабски и черпал знание ислама только из того, что говорили его учителя и отец. Тем не менее, после зазубривания Корана в школе, каждый вечер он снова погружался в изучение уроков ислама.

В течение многих лет он посещал обычную школу, а затем, после обеда, ходил в школу Корана. Эта школа была предназначена для детей в возрасте от семи лет. Мальчики там были отделены от девочек. А преподавание сосредоточено на изучении истории ислама и детальном исследовании закона шариата, регулирующего повседневную жизнь мусульман в соответствии с Кораном.

Именно там Зикир узнал о том, как Мохаммед получил «откровение» от Аллаха, как был изгнан из Мекки, когда пытался обратить арабов в свою новую религию, и как повел свою десятитысячную армию из места своего изгнания, Медины, назад в Мекку, чтобы завоевать тех, кто отказался добровольно принять ислам. В коранической школе Зикира обучали не только истории, а тому, как бороться, как быть победоносным религиозным героем, подобным Мохаммеду.

Однако наиболее захватывающими из всех уроков были уроки, посвящённые защите ислама. Здесь его научили, что немусульмане — не друзья тем, кто имеет другие взгляды на жизнь, а, наоборот, они — их враги.

«Неверные!» — кричал учитель. Зикир запоминал каждое слово, каждую интонацию. «Вы должны приказать им принять ислам, а если они не сделают этого, они должны быть преданы смерти! Вы должны защищать ислам. Если вы будете пламенными защитниками ислама, то получите награду. И хотя вы можете умереть, в этом случае вы точно попадёте в рай. Вы станете мучениками».

«Вы должны приказать им принять ислам, а если они не сделают этого, они должны быть преданы смерти!»

Зикир впервые услышал это, когда ему было только семь. Однако только теперь, в пятнадцать, он хорошо усвоил то, чему его учили. Зикир стал одержим своей религией. Он начал считать свою семью номинальными мусульманами. Он чувствовал, что может сделать больше, пойти дальше, чем они. Он верил, что, как слуга Аллаха, может совершить подвиг во имя ислама, может отдать Аллаху свою жизнь.

Мальчик изучал ислам так, как будто уменьшение бедствий его семьи имело прямое отношение к глубине его познания религии. «*Чем религиознее я стану,* — думал он, — *тем больше удача будет улыбаться моей семье*». Это была простая логика подростка, готового пожертвовать всем, лишь бы заслужить любовь и признание своего отца.

«*Я так сильно хочу заслужить его уважение!*» — думал Зикир, смотря на звёздное небо в ту ночь. Тем не менее уважение отца так и оставалось для мальчика мечтой. Отец Зикира в

основном игнорировал его и уделял ему внимание, как правило, только тогда, когда был сердит на него.

Однако, как раб, благодарный своему хозяину только за то, что тот оставил его в живых, Зикир, несмотря на регулярные избиения отцом, продолжал жаждать его любви и поддержки. Любовь отца к сыну была крайне ограничена, но жажда отцовского уважения являлась для сына жизненно необходимой.

И поэтому, когда в город приехали три египетских миссионера, дышащие огнём и страстью по защите ислама от его врагов, они нашли готового солдата — юношу, принявшего философию мужчины, что лучше умереть мучеником, чем жить сыном бедняка.

Начало джихада

Идея войны во имя Аллаха была бы немыслимой всего лишь за несколько десятилетий до того, как Зикир принял решение объявить её. Такая идея мученичества была просто выдумкой нескольких экстремистов и осталась бы таковой, если бы не один человек — д-р Айман Мухаммед Раби аль-Завахири.

В 1960 году жизнь египетского подростка аль-Завахири совсем не была похожа на жизнь Зикира. Он происходил из известной египетской семьи. Отец аль-Завахири был хирургом и жил в районе проживания верхнего среднего класса в Каире. В 1965 году, почерпнув свои радикальные взгляды из выступлений и книг Саида Кутба — египтянина, основавшего организацию «Братья-мусульмане», по утверждениям некоторых, современное исламское террористическое движение, — четырнадцатилетний аль-Завахири вступил в экстремистскую группировку.

В следующем году он был арестован за участие в противозаконном формировании. Тюремное заключение не помешало аль-Завахири. Он создал первую организацию джихадистов и

подверг сотни египтян радикальному влиянию своей интерпретации ислама, которая состояла в требовании создания исламского государства и санкционировании убийств не только неверных, но и мусульман, в том числе женщин и детей, если они не всецело придерживались исламского права. Вскоре аль-Завахири стал непосредственным помощником Усамы бен Ладена и вдохновителем нескольких террористических актов против Соединенных Штатов.

Именно с египетскими последователями аль-Завахири Зикир встретился на пятнадцатом году своей жизни. Их пыл и любовь к исламу были концентрированными и осязаемыми. Они нарисовали параллельную вселенную, где ислам был господствующей религией, защищаемой группой праведных воинов, которые боролись за спасение мира от самого себя. Они с любовью говорили о «чистой» версии ислама, не идущего на какие-либо компромиссы и отвергающего любые атрибуты западного мира.

Зикир чувствовал, что от слов египтян ему начинает жечь кожу. Они были одеты в традиционное мусульманское одеяние — цельные робы с длинными рукавами. Небольшие головные уборы, *кофи,* покрывали их головы. У каждого была пышная длинная борода. Мужчины не повышали голос и не хлопали по столам, однако их слова были чрезвычайно убедительными.

Неверный...

Мученик...

Ислам...

Чистый...

Бороться...

Защищать...

Умереть...

Рай...

«“Братя-мусульмане” должны умереть за пророка Мухаммеда, — сказали они в заключение. — Так же, как он положил

свою жизнь за ислам, мы должны умереть за истинный ислам, чтобы жить».

«Не бойтесь. Если вы умрёте за Мухаммеда, то гарантированно получите место в раю».

«Мученику полагается небесная награда для семидесяти членов его семьи».

Зикир не мог поверить своим ушам. Ислам не только религия, это ещё и обязанность, долг, надлежащий исполнить каждому мусульманину. Осознав это, мальчик ощутил прилив гордости. Его религия не просит его стать мучеником, она требует от него этого. И, став мучеником, он может по-настоящему спасти свою семью.

«*Я готов умереть,* — подумал Зикир, слушая египтян. — *Я хочу быть героем!*»

Как собака на поводке, Зикир следовал за тремя египтянами из мечети в мечеть, из деревни в деревню в течение трёх дней. Его влечение к этим людям выходило за рамки слов.

Он снова и снова слушал их речи. Тщательно держась на расстоянии, он впитывал каждое их слово.

Неверный...

Мученик...

Ислам...

Чистый...

Бороться...

Защищать...

Умереть...

Рай...

Эти слова обжигали мозг юноши. Повсеместно следуя за египтянами, он заметил: люди уважали их. Неоднократно мусульмане приглашали их в свои дома на ужин и предоставляли место для ночёвки. Как желал Зикир иметь такое же уважение по отношению к себе! Как бы он хотел, чтобы его почитали таким же образом!

«Я заслужу такое же уважение», — прошептал он той холодной, тёмной ночью, засыпая на своём рваном матраце.

Действия мученика

Вскоре пятнадцатилетний Зикир начал проповедовать словами египтян в своём родном городе. Он ходил от дома к дому, хватая тех, кого он называл «номинальными мусульманами», и таща их в мечети. Он начал обучать Корану тех, кто охладел в вере. Среди прочего, он учил мусульман бороться за ислам, преподавал навыки боевых искусств, которыми сам овладел в местной коранической школе.

В скором времени за ним начала следовать небольшая группа мальчиков. Зикир стал ходить в другие города, проповедуя ислам, а также ища немусульман, против которых можно было бы бороться и одержать победу. С посещением каждого нового города Зикир обретал всё большую уверенность в себе и наконец добился того, чего так страстно желал, — уважения.

«Иди сюда, имам, пожалуйста, поешь у нас», — умоляли жители городов и деревень, которые он посещал. Зикир путешествовал из города в город, обучая Корану и приобретая репутацию имама, исламского ученого.

«Посмотрите только, как он учит и как служит нашему сообществу!» — воскликнул один из местных исламских руководителей.

Зикир едва заметно улыбнулся. «*Когда-то я был презираем своей общиной,* — подумал он. — *Меня редко приглашали в дом, а когда и приглашали, то для меня никогда не готовили еду*».

Теперь всё изменилось: его почитали, и двери сами гостеприимно распахивались перед ним. Он обретал всё то, о чём так мечтал: уважение, доверие, питание, благодарность. Тем не ме-

нее в его душе не было мира. С каждым годом экстремистские выходки Зикира становились всё более и более радикальными. Он начал открыто преследовать христиан в своей деревне и в других городах.

К двадцати годам Зикир почти полностью отказался от риторики и перешел к действиям в пользу физического насилия.

«Закройте лица! — крикнул он горстке парней, собравшихся за мечетью. — Пришло время приступить к выполнению вашей миссии!» Ребята настороженно смотрели на Зикира. Ни один из них никогда ещё не принимал участия ни в чём, даже отдаленно напоминающем то, что планировал Зикир. В течение последних нескольких недель Зикир следил за христианином, изучая его расписание дня и маршруты. И теперь он собирался расправиться с ним. Он и небольшая группа его последователей повязали платки, чтобы скрыть свои лица.

Они вышли из-за мечети и увидели христианина, стоящего на улице возле соседнего магазина. Блеск креста на его шее лишь подтверждал, что он — враг.

«*Все немусульмане — неверные,* — подумал Зикир и направился к христианину. — *Он должен быть наказан!*»

Во мгновение ока Зикир извлек из-под одежды деревянную палку, сделанную им ещё в школе Корана, и ударил ею христианина. Снова и снова он безжалостно наносил удары. Из головы жертвы заструилась кровь. Вскоре вся палка стала окровавленной. Однако он продолжал бить. Мальчишки, в страхе, бежали, а Зикир продолжал избивать мужчину до тех пор, пока тот превратился в кровавый комок, лежащий на тротуаре. Тогда побежал и он.

Полиция объявила Зикира в розыск, однако он был неуловим. Он путешествовал от деревни к деревне, избивая всех христиан, которых ему удавалось найти, и потребляя обильное количество кокаина. В течение шести лет, с 2000 по 2006 год, он пребывал в исламской ярости, усугубляемой наркотиками.

Он избивал христиан, принимал наркотики, а затем проповедовал в мечетях.

Зикир начал работать в типографии, однако его жизнь в значительной степени состояла из ведения *джихада*. Он начал терять уважение, которого столь жаждал, поскольку кокаин наводнил его мозг и подталкивал к преступной деятельности. Затем произошло немыслимое: кто-то начал его преследовать. И хотя за Зикиром часто гонялась полиция из-за преступлений, совершённых им, это не были представители правоохранительных органов. Это был, по его мнению, демон.

Хватка Зикира на самом деле стала ослабевать. Он начал видеть галлюцинации и был убеждён, что на него охотится демон. Демон-преследователь не давал джихадисту покоя ни днём ни ночью. Куда бы он ни пошёл, демон следовал за ним. В отчаянной попытке спастись Зикир начал смешивать ислам с колдовством. Он пошёл к местной ведьме и взял талисман — амулет с предполагаемыми мистическими силами, которые должны были охранять его.

Он знал, что защищать его должен и кулон с кораническими стихами. Но защитить от чего? Ответ был страшнее, чем может пережить любой здравомыслящий человек.

Демон внутри меня

Зикир смахнул со лба пот. В доме было жарче, чем обычно. Пока его друг валялся на диване, Зикир пошёл на кухню. Было около четырех часов вечера, и солнце стояло низко на небе. Зикир выглянул из окна кухни. Увиденное там ужаснуло его. Казалось, его сердце остановилось.

Это было нечто огромное, выше самого высокого дерева, по форме напоминающее человека с красными глазами и без одежды.

«*Он хочет убить меня!* — в паническом страхе подумал Зикир. — *Он хочет убить меня!*» Зикир выбежал из кухни, пробежал мимо друга, лежащего на диване, и вылетел из дома на улицу. На улице он не остановился, а помчал прямо к дому своего отца, находящемуся приблизительно в шести милях от него.

«*Мне необходимо убежать от демона!* — кричал он. — *Он пытается убить меня!*»

Независимо то того, был ли демон реальностью или нет, Зикир, конечно же, верил в его существование. Будучи исполнен страха перед преследующим его демоном, Зикир не чувствовал ни тени усталости, молниеносно преодолев мили, отделяющие его от дома отца. Он влетел в однокомнатную деревянную лачугу и бросился к её заднему углу, где схватил сразу несколько ножей. Некоторые из них с лязгом полетели на пол, поскольку его нервные пальцы не могли одновременно удержать их все.

«*Возьми что-нибудь, что защитит тебя!* — кричал себе Зикир. — *Я зарежу его!*» Вооружившись ножами и с выпученными от страха глазами, он пополз по полу на животе, чувствуя присутствие демона в непосредственной близости от хижины. Он знал, что приблизиться к нему — это всего лишь вопрос времени.

Зикир начал бормотать стихи из Корана. «*Они заставят демона исчезнуть,* — подумал он. — *Цитируй Коран, и он уйдет!*»

Однако демон не исчезал. Зикир видел его красные глаза и бесформенное лицо. Ужас с каждым мигом усиливался. И тогда он услышал голос.

Это не был голос демона. Это было радостное восклицание женщины, живущей по соседству с семьей Зикира. Закир не знал её, но видел раньше. Женщина была матерью-одиночкой и воспитывала восьмерых детей. Её муж давно умер. Тем не менее она всегда была приветливой. Зикир знал, что она была христианкой, хотя никогда не причинял ей беспокойства. И

вот теперь она пробиралась через густые джунгли, которые отделяли её дом от дома его отца, махала рукой и улыбалась.

«Приходи к нам на ужин!» — пригласила она.

Зикир замер. Он хотел предупредить её. Почему же она не ужасается? Разве она не видит демона? «*Беги,* — думал он. — *Убегай!*»

Однако соседка продолжала приближаться, улыбаясь и маша рукой, и приглашала его на ужин так, как будто всё было как обычно. Но ведь всё не как обычно — демон был всё ещё рядом.

«Нет, — выдавил из себя Зикир. — Я не могу прийти на ужин».

Однако, ещё раз взглянув на демона, Зикир решил, что, может быть, лучше будет уйти из этого дома. Пытаясь вести себя, как будто всё как обычно, он последовал за христианкой к её дому. Скованно он сел за стол, и, как только все принялись есть, Зикир снова увидел демона. Но теперь всё было по-другому.

«*Он колеблется*», — подумал Зикир. И сразу же понял, почему: демон не мог войти в дом. Зикир затрясся, его руки и ноги начали ударяться об обеденный стол.

«Почему ты не ешь? — спросила христианка. — Чего ты так испугался?»

Зикир посмотрел на её доброжелательное лицо. Оно было озадачено и исполнено беспокойства. Он хотел рассказать ей, но не думал, что она поймет. Однако демон не отходил от двери. Казалось, что он медленно продвигается все ближе и ближе к Зикиру.

«Там демон, — воскликнул Зикир, — он пытается убить меня!»

«Где, — спокойно спросила христианка, — где демон?» Она обняла Зикира и пристально посмотрела ему в глаза. Он знал, что она не могла видеть демона, но каким-то образом чувствовал, что она верила, что он там был.

«Я помолюсь за тебя, — прошептала она. — Я помолюсь во имя Иисуса Христа!»

Зикир покачал головой. Он был смущён. Он пытался молиться, произнося стихи из Корана, но это не помогало.

«Пожалуйста, — настаивала она, вероятно, почувствовав его нерешительность. — Позволь мне помолиться за тебя».

Зикир слегка кивнул головой. Она стала молиться, и Зикир услышал звук её мягкого голоса. Вдруг в его глазах потемнело.

Когда он пришёл в себя, было темно. Вокруг стояла чёрная ночь. Зикир слышал только одно слово — Иисус.

Женщина по-прежнему молилась над ним, повторяя имя Иисуса. Зикир чувствовал это имя, не только слышал его. Каждый раз, когда она произносила его, он вздрагивал, как если бы его окатывали ледяной водой. Медленно страх начал отступать, и что-то новое поселилось в нем — мир. Впервые в жизни у него появилось ощущение, которого он жаждал, когда пытался угодить отцу, когда проповедовал в мечетях и избивал христиан; ощущение, которое ему было так необходимо, которого он желал, о котором умолял. Он посмотрел на улицу и увидел, что демон на самом деле исчез.

«Там демон, — воскликнул Зикир, — он пытается убить меня!»

Измученный, Зикир уснул прямо на полу в хижине христианки. Когда же он проснулся, уже будучи свободным от демона, то посмотрел на неё и задал только один вопрос: «Кто такой Иисус?»

Искупленный Христом

«Иисус — Спаситель, Тот, кто умер за наши грехи...».

Иисус... Иса... Зикир читал об Исе в Коране, но на самом деле никогда не задумывался о Нём. Зикир слышал разговоры об Иисусе, Спасителе, но точно не помнил, что именно

слышал. «Иисус, — думал он, — не мог дать свободу. Только мученичество могло». Но он только-что стал свидетелем своего собственного освобождения. Для Зикира всё было просто. Он видел демона. Он молился стихами из Корана. Демон не исчезал. Женщина-христианка произнесла имя Иисуса, и демон исчез.

То, свидетелем чего сейчас стал Зикир, шло вразрез со всем, чему его учили. Именно Иисус, а не мученичество освободил его. Именно Иисус, а не Коран дал ему мир. Именно христианская вера, а не его исламская вера даровала ему спокойствие. Тем не менее он колебался; он не был готов отказаться от религии, за которую боролся до крови и, не задумываясь, был готов умереть. Если Иисус действительно — Бог, то о Нём обязательно должно упоминаться в Коране.

Он посмотрел на женщину, слабо улыбнулся и пошёл к дому отца. Он даже не ожидал вновь увидеть демона — так или иначе, в своём сердце он знал: демон исчез навсегда.

Зикир взял потрепанный Коран. Он листал страницу за страницей в поисках имени Иса, Иисус. Наконец, он нашёл его в Суре 3:55.

«Вот сказал Аллах: «О Иса! Я упокою тебя и вознесу тебя к Себе. Я очищу тебя от тех, кто не уверовал, а тех, которые последовали за тобой, возвышу до самого Дня воскресения над теми, которые не уверовали. Затем вам предстоит вернуться ко Мне, и Я рассужу между вами в том, в чем вы разошлись во мнениях».

Зикир увидел имя Исы (Иисуса). Это было прямо там, в арабском Коране. Он ещё раз перечитал отрывок: «Я [Аллах] ...тех, которые последовали за тобой [Исусом], возвышу до самого Дня воскресения над теми, которые не уверовали». Зикир снова и снова в уме повторял эту фразу. Ему необходимо было знать больше. Он вернулся к соседке-христианке и попросил рассказать ему больше об Иисусе. Она дала ему Библию.

Тайно он начал читать первый стих. Евангелие от Иоанна 14:6: «Иисус сказал ему: Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня».

Зикир ахнул. Он вытащил Коран и перечитал Суру 3:55. Если Аллах возвышает тех, кто следует за Иисусом, то Он непременно должен быть Путь. Зикир прокрутил в памяти события последних двух дней.

Демон...

Страх...

Ужас...

Нестабильность...

Женщина...

Имя Иисус...

Спокойствие...

Мир...

Радость...

Коран...

Иса...

Иисус...

Путь...

Истина...

Жизнь...

Одно с Богом...

Духовные глаза Зикира открылись, и он понял, что все последние десять лет он жил во лжи. Но он не был зол. Наоборот, это откровение заставило его чувствовать себя полярно противоположно тому, как он чувствовал себя, когда египтяне взбудоражили его до безумия. Он испытывал утешение и мир.

«*В поисках именно этого,* — думал он, — *я провел большую часть своей жизни*».

Это было так реально. Он знал, что это правда. Это был Путь. Теперь он действительно может коснуться его, почув-

ствовать объятия любящего Иисуса. Он знал, он ощущал это всем своим сердцем.

Счастливый от своего открытия, Зикир, долго не думая, пошёл, чтобы сообщить о нём своей семье.

Зикир хорошо знал о наказании за отречение от ислама. По закону шариата им была исключительно смерть. Всю свою молодость он выслеживал вероотступников, а теперь был одним из них. Однако Зикир не боялся. И не колебался. Страх и ярость, уничтожавшие его в течение многих лет, исчезли. Он был влюблен в Иисуса, а Иисус любил его.

Зикир не мог дождаться, чтобы рассказать о Нём своей семье, несмотря на то, что он очень реалистично представлял себе последствия.

Как и ожидал Зикир, вновь обретенная им вера вызвала ярость членов его семьи. Отец запретил ему приходить в их дом, а братья и сёстры, ради спасения которых он хотел стать мучеником, отреклись от него. Он был вынужден покинуть свою деревню. Соседка-христианка рассказала ему о других христианах, живущих на главном острове Малайзии. Он оставил Сабах и отправился в Западную Малайзию. Там он нашёл работу в качестве охранника и каждый вечер изучал Библию.

Целый год он был одинок в своей новообретённой вере. Со временем он познакомился с несколькими христианскими пасторами и начал посещать домашнюю церковь, учиться и расти в вере. Он переехал, чтобы жить ближе к христианам, с которыми познакомился, и стал нести служение.

Во время своего исследования Библии Зикир общался с женщиной-христианкой, которая дала ему его первую Библию. В конце концов он женился на ней и стал отцом её восьмерых детей. Он держал своё жестокое прошлое в секрете от новых друзей-христиан, и только жена знала о его тайном стыде.

Выход из ислама был для Зикира своего рода духовной революцией, которая не обошлась без личных жертв. Как веро-

отступник, Зикир может быть арестован, привлечён к ответственности за выход из ислама и приговорён к смерти. Его друзья-христиане предупредили его об этой опасности. Они рассказали ему о Министерстве по делам религии Малайзии, чьи агенты выслеживают и преследуют этнических малайцев, решивших принять христианство. Они предупредили его об «исламских центрах реабилитации», об обнесённых колючей проволокой с высокими воротами лагерях, охраняемых вооружёнными охранниками, куда забирают вероотступников и где их пытаются «вылечить» от измены исламу при помощи пыток и погружения в ислам.

Однако это не смущает Зикира. В 2006 году, после того как новообращённый принял Христа, он был объявлен в розыск Министерством по делам религии. Зикир попытался спрятаться, но его выследили. И хотя полиция пока не арестовывает его, ей удается делать жизнь христианина тяжелой. В его доме регулярно проходят обыски, его задерживают на время и допрашивают. Однако вместо того, чтобы заставить Зикира затаиться, преследования только сделали его смелее.

Будучи мусульманином, Зикир чувствовал себя ограниченным и угнетённым, несмотря на то, что власти не преследовали его. А теперь, став христианином, он чувствует себя свободным, невзирая на попытки полиции лишить его свободы. Он считает их усилия благословением, а не проклятием, поскольку благодаря им имеет возможность рассказать полицейским о Божьей любви, явленной ему самому. Он готов пострадать за Христа, лишь бы засвидетельствовать своим гонителям о том, что Христос сделал для него.

Зикир хотел быть рядовым членом церкви Христовой, однако прошлое радикального исламиста-экстремиста вывело его в авангард усилий церкви в служении благовестия.

Со временем Зикир заметил, что его свидетельство, рассказанное мусульманам, является особенно эффективным ин-

струментом в деле евангелизации. Вскоре он начал посещать радикальные мусульманские группировки, чтобы рассказать их членам о том, что Господь сделал в его жизни.

«Ибо истинно говорю вам, — сказал он однажды небольшой группе молодых мужчин-мусульман, — что если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда туда» — она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас». Он наблюдал за тем, как они размышляли над словами Иисуса из Евангелия от Матфея.

«Вера во Христа может помочь вам сделать невозможное, — продолжал он. — Христос может дать вам мир. Я знаю, что вы не испытываете мира, потому что я сам не знал мира. Я знаю, как это — всё время быть исполненным ненависти. Я избивал христиан. Я был таким же насильником, как и вы. Моё сердце пылало гневом. Я не знал покоя. Но Иисус спас меня. Он может спасти и вас!»

Зикир заметил, что его свидетельство, рассказанное мусульманам, является особенно эффективным инструментом в деле евангелизации.

Многие молодые люди слушали Зикира, потому что знали его, когда он ещё не был христианином. Вскоре многие из них последовали за ним в желании больше узнать о Христе.

Сегодня Зикир — ловец человеков для Христа. Люди тянутся к нему и с удовольствием слушают его свидетельство. А он свидетельствует не умолкая: на стоянке, в продуктовом магазине, на улице. Зикир обычно начинает разговор с дружеского приветствия — так, как и в тот день на стоянке дорогого отеля. Он подошел к парковщику.

— Здравствуйте, — дружелюбно обратился к нему Зикир. — Как дела?

— Всё в порядке, — ответил мужчина.

— Как долго вы здесь работаете?

Завязался разговор, и вскоре Зикир начал расспрашивать своего нового знакомого о его жизни. Он обнаружил, что тот — беженец из Филиппин и жизнь в Малайзии очень трудна для него. Мужчина рассказал, что он женился на мусульманке, и, таким образом, Зикир получил возможность задать ему несколько вопросов о религии:

— Вы когда-либо посещали церковь? Христианин ли вы? Почему вы оставили свою веру?

Зикир рассказал мужчине о своей жизни, и вскоре оба уже смеялись, дружески похлопывая друг друга по плечу.

Зикир пообещал ещё раз заехать к нему.

РУМЫНИЯ: ГЕОРГИЦЭ СТРАТУЛАТ

«Что ты знаешь о Боге?»

Этот вопрос всегда сбивал с толку Георгицэ Стратулата, даже когда он задавал его своей жене. Для офицера полиции из трансильванского городка в западной Румынии существование Бога, конечно же, было чуждой концепцией. Шёл 1983 год. Стратулат, капитан печально известной тайной полиции коммунистического правительства страны, выслеживал и арестовывал членов сети подпольных церквей, действующей в городе Хунедоара. Он проводил налёты и погромы церквей, а также сжигал в одночасье более тысячи Библий, собранных коллегами.

В 1970-е и 1980-е года климат для христиан в Румынии был крайне враждебным. Возможно, такие гонения и не были неожиданностью для христиан, если принять к сведению злодеяния, совершённые предшественниками коммунистов — нацистами. Последствия захвата страны нацистами были настолько страшны, что преследуемые евреи почувствовали облегчение, когда в конце Второй мировой войны в Румынию вошли советские войска. (Под руководством маршала Иона Антонеску только в их городе железная гвардия нацистов истребила свыше четырёх тысяч евреев. В Бухаресте также было убито множество евреев, работавших на бойнях, а их изуродованные тела висели на крюках, на которых раньше разделывали туши животных. Существуют сведения о высказывании Гитлера, что

Румыния «переплюнула Германию» в стремлении избавиться от еврейского населения. В целом в 1940 году было убито более ста пятидесяти тысяч румынских евреев.)

Тем не менее захваченная коммунистами Румыния в начале XX века также не была раем для верующих. Коммунисты уничтожили столетнее христианское наследие страны, и религия перешла в подчинение государственным властям. Монастыри были закрыты или экспроприированы для использования в качестве складов, музеев или местных архитектурных достопримечательностей. Руководители церкви, которые не подчинились государственной власти, были заключены в тюрьмы, пытаемы и часто приговариваемы к смертной казни. Одним из таких пасторов был Ричард Вурмбранд, отвергший атеистическую философию коммунизма и ушедший в подполье, шёпотом проводивший церковные богослужения в квартирах румынских многоэтажек и в стенах дома прятавший типографические станки, позволяющие печатать христианскую литературу незаметно для властей.

Как и остальные его коллеги из тайной полиции Румынии, Стратулат неустанно преследовал христиан из подпольной церкви, считая их врагами государства. Он их выслеживал, арестовывал, избивал и заключал в тюрьмы. Он был верным сторонником антихристианской позиции, пропагандируемой коммунистической партией его страны.

Румыния, с трудом избавившаяся от нацистской оккупации 1930-х годов, теперь официально приняла коммунистическую идеологию. Академия им. Штефана Георгиу, основанная в 1945 году, браво подхватила заданный властями тон, обучая молодых мужчин и женщин следованию коммунистическим идеалам, а также готовила практически всех сотрудников правоохранительных органов и тайной полиции к пропаганде коммунистической философии, в том числе её основы — атеизма.

Глава правительства, Николае Чаушеску, успешно превратил страну в лагерь строгого сталинского режима и возомнил

себя полубогом. Как и его кумир, Мао Цзэдун, Чаушеску настаивал, чтобы его портрет висел во всех официальных учреждениях; облик можно было увидеть и во многих домах. Правление Чаушеску ознаменовало эру тоталитаризма со значительным влиянием на него идеалов культурной революции Мао и движения чучхе Ким Ир Сена. Он перевел труды по чучхе — философии, возносящей диктатора на уровень бога, — на румынский язык и распространил по всей стране. В своих *«Июльских тезисах 1971 года»,* списке из семнадцати положений, он объявил войну средствам массовой информации и культуры, которые не способствуют пропаганде сталинских идей, обеспечив возможность существования лишь тем произведениям искусства и литературы, теле- и радиопрограммам, художественным и документальным фильмам, театральным представлениям и концертам, которые воспевают коммунистическую политику партии.

Тайная полиция, пропаганда СМИ, демагогия главы правительства — всем этим было насквозь пропитано детство и юность того поколения бухарестцев, к которому принадлежал Георгицэ Стратулат. Он был женат и имел пятерых детей, однако его брак нельзя было назвать счастливым. Георгицэ часто пил, оскорблял жену Елену и в общем был крайне жестоким человеком, движимым демонами. Рождение в 1978 году младшей дочери Стратулатов повергло семью в ещё больший кризис. Анна-Михаэла родилась глухой, немой и парализованной. Георгицэ и Елена в агонии искали помощи врачей, однако, к сожалению, безрезультатно. Стратулат обращался даже к известному в Бухаресте специалисту, сказавшему ему: «Как сделать операцию — я знаю, но, чтобы дать этому ребенку новые руки и ноги, это выше моих сил».

Поэтому в тот день в 1980-х годах, когда к нему на допрос привели медсестру-христианку, которая сказала: «Я знаю врача, который может исцелить вашу дочь», он захотел выслушать её.

Он вытащил лист бумаги и ручку, готовый записать адрес доктора.

«Этот врач не имеет адреса на земле, — мягко произнесла женщина. — Он — мой Бог».

Такое заявление вызвало в Стратулата ярость. «*Что за фарс?!* — думал он. — *Она явилась, чтобы поиздеваться надо мной? Как она смеет?!*»

«Этот врач не имеет адреса на земле, — мягко произнесла женщина. — Он — мой Бог».

Он вытащил дубинку. «Давай посмотрим, спасет ли тебя твой Бог от моего бога», — закричал он, указывая на портрет Чаушеску на стене. Он замахнулся на женщину дубинкой и... пол ушел из-под его ног.

Стратулат очнулся, когда женщина плеснула ему в лицо стакан воды. Он приказал увести женщину и пошёл домой. Вот тогда он и задал своей жене тот странный вопрос: «Что ты знаешь о Боге?»

Вскоре после инцидента Стратулат был дома, сам со своими пятью детьми. Вдруг из-за окна зазвучали рождественские гимны. Несмотря на правление коммунистов, церкви всё ещё оставались открыты и рождественские песнопения не были чем-то неслыханным во время рождественских праздников. Он выглянул в окно и пригласил поющих в дом.

«Мы не можем войти, — раздался голос из группы, — потому что вы, наверняка, будете бить нас!»

Стратулат дал слово не причинять поющим никакого вреда. У него было множество вопросов, на которые он хотел получить ответы. Когда все вошли, он осторожно взял свою младшую дочь и спросил, может ли Бог исцелить её.

«Он может, — ответили христиане, — но сначала вы сами должны получить исцеление». И они начали свидетельствовать ему.

В ту ночь, после того как христиане ушли, Стратулат вылил все алкогольные напитки, находящиеся в доме. Он вынес дочь на руках на балкон и начал молиться Богу. «Я не знаю, есть ли Ты, Господи, — говорил он, — но, пожалуйста, если Ты есть, покажи мне это через исцеление моего ребенка». Стратулат был потерянной овцой, ищущей пастуха. И пастух пришёл к нему в образе пастора Петре Дугулеску, известного баптистского проповедника, который в значительной мере поспособствовал падению коммунистического режима в 1989 году, когда Берлинская стена была разрушена жаждущими свободы немцами.

Стратулат был участником многих стычек с пастором Дугулеску, как правило, во время его арестов. Он даже был вовлечен в заговор, целью которого являлось убийство пастора. Сотрудниками тайной полиции коммунистической Румынии был разработан план по устранению баптистского пастора во время дорожного происшествия. Стратулат находился на улице Хунедоары недалеко от пастора Дугулеску, по направлению к которому уже мчался автомобиль, который должен был сбить его и его семью. В этот момент Стратулат ощутил что-то такое, что смягчило его сердце и заставило в последний миг оттолкнуть Дугулеску в сторону.

Таким образом, всем сердцем надеясь на исцеление Богом своей дочери, Стратулат решил обратиться к тому, кто, как ему было известно, знал об этом Боге, — пастору Дугулеску.

Пастор Дугулеску, по понятным причинам, испугался, когда офицер тайной полиции появился на пороге его церкви. Он был уверен, что Стратулат пришёл за ним.

«Я ищу Бога, — смиренно произнес Стратулат, тем самым принеся небольшое облегчение пастору. — Я не знаю, существует ли Бог, но мне интересно, может ли Он исцелить мою дочь. Я молился к Нему, но что ещё я могу сделать?»

«Ожидайте Божьего руководства», — ответил пастор Дугулеску.

Стратулат ждал исцеления дочери уже почти четыре года. Он всем рассказал об инвалидности Анны-Михаэлы: своему руководству, местным врачам, соседям. Болезнь дочери захватила его целиком. Ожидание было последним, что ему хотелось делать, но другого выбора у него не было.

В течение последующих трёх месяцев ничего не произошло, однако Стратулат не отказывался от своей веры. Жена смеялась над ним, с ехидством покупая коньяк и другой алкоголь в ожидании, что её муж-алкоголик вернется к старой жизни. Однако этого не происходило. Он продолжал посещать пастора Дугулеску.

И однажды утром Георгицэ услышал шум в комнате Анны-Михаэлы. Он бросился в её спальню и увидел, как тоненькая, худенькая малышка стоит, держась за перила своей кроватки. «Та-та», — произнесла она. Это румынское слово, означающее «папа».

«Та-та», — снова повторила она. Стратулат взял её на руки и бережно положил на пол. Вместо того, чтобы лежать, она встала и начала ходить. «Та-та», — повторила она, когда её отец едва не упал в обморок.

Елена примчалась в комнату и увидела идущую Анну-Михаэлу. Стратулат тут же созвал соседей, хотя было всего шесть часов утра. Все они собрались в комнате Анны-Михаэлы, чтобы стать свидетелями Божьего чуда.

После этого ничто уже не могло остановить Стратулата. Он начал регулярно посещать богослужения в церкви пастора Дугулеску. Он возложил свою веру на Христа и начал новую жизнь, теперь уже христианина, посещая служения подпольной церкви и воспевая песни поклонения Богу.

«Он жил в церкви, — во время недавнего интервью рассказала его жена. — Я не хотела, чтобы он ходил в церковь. Я хотела жить комфортной жизнью жены государственного служащего».

К тому времени, когда Стратулат обратился ко Христу, режим Чаушеску уже находился в сложном положении. Книга пастора

Ричарда Вурмбранда «*Пытаемы за Христа*», его показания, данные Конгрессу США в 1964 году, и основанное им служение «Голос мучеников» помогли пролить яркий и невыгодный свет на румынский коммунистический режим. Падение коммунизма в других странах Восточного коммунистического блока достигло пика в конце 1980-х годов. В желании завоевать благосклонность Запада для экономической выгоды, режим Чаушеску пытался показать миру свою приверженность христианам, в то время как на местном уровне он оказывал на них жесточайшее давление. Вместо того, чтобы арестовывать христиан и приговаривать их к длительному тюремному заключению за участие в деятельности подпольной церкви, как это было раньше, — новые методы работы коммунистического правительства теперь состояли в том, чтобы арестовывать активных христиан, избивать и пытать их в течение ночи, а на следующее утро освобождать со строгим предупреждением — как будто бы ничего не произошло!

История об офицере тайной полиции, обратившемся к Богу, не принадлежала к историям, которые Чаушеску хотел бы рассказать миру.

Однако Стратулат начал открыто исповедовать свою веру. Он перестал пить и стал любящим и заботливым мужем. Елена, убеждённая полным изменением жизни своего мужа, присоединилась к нему в решении возложить свою веру на Христа. Вскоре против Георгицэ было заведено уголовное дело. Он был арестован. Во время одного из допросов христианин ответил: «Если великий хирург не знал, как излечить мою дочь, а Иисус Христос сделал это, то я просто обязан верно служить Ему».

Сначала у Стратулата отобрали пенсию. Затем несколько раз его арестовывали. После того, как один из их сыновей пожаловался школьной учительнице на то, что его родители хотят, чтобы он стал христианином, полиция арестовала супружескую пару и в течение двух дней подвергала пыткам.

В 1987 году Стратулата арестовали и посадили в тюрьму. Он и его семья, в то время состоящая уже из семерых детей, были вырваны с корнем из родного дома и вывезены в тайный исправительный лагерь в Пояне Мэрулуй, используемый режимом для изоляции инакомыслящих от остального населения. Семья жила там с преступниками и бандитами, в строгой изоляции, выживая только на скудный ежедневный рацион лагеря. Уголовники, узнавая Стратулата, спрашивали: «Эй, а ты почему здесь?» — и он отвечал: «Потому, что я убил свою старую греховную природу!»

Стратулат стал плодотворным благовестником, и сотни бывших коммунистов свидетельствуют о том, что обязаны своей верой в Евангелие именно ему.

Стратулат и его семья продолжали подвергаться преследованиям до антикоммунистической революции в декабре 1989 года, свергшей режим. Георгицэ и Елена с детьми вернулись в свой родной город Хунедоары, ожидая возврата государством своего дома и имущества. Однако в этом им было отказано, и семья решила переехать в Молдову к родителям Георгицэ, которые, как и вся семья Елены, также стали христианами.

Стратулат стал плодотворным благовестником, и сотни бывших коммунистов свидетельствуют о том, что обязаны своей верой в Евангелие именно ему. Его семья много пострадала от гонений и голода. Не один раз, в течение нескольких месяцев, им приходилось выживать на винограде, хлебе и луке.

Георгицэ Стратулат умер в 2001 году. Его вдова, Елена, до сих пор живет в Румынии, а дочь, Анна-Михаэла, — с мужем и двумя детьми в Швеции. Вера в Иисуса, Великого Врача, и верность Ему сто́или семье Стратулата многого. Тем не менее

ни один из них не отвернулся от Него и стремился не к благополучию в своей земной стране, а к вечной жизни в стране небесной (Послание к евреям 11:16).

КОЛУМБИЯ: РОЛО

С появлением в помещении женщины всё сразу же изменилось. Женщина, входящая в любую деревянную лачугу-бар, набитую колумбийскими кокаиновыми наркодилерами, вооружёнными мачете, вызвала бы, по меньшей мере, удивление. А в этой полуразваленной пивной в Гуавиаре, окруженном непроходимыми джунглями питейном анклаве, так изобилующем головорезами, что даже колумбийские наркокурьеры часто избегают его, любая женщина покажется неотразимой. Её присутствие было неожиданностью, однако именно спокойствие и самообладание женщины бросились в глаза молодому Роло. Трое вооружённых мужчин, стоящих рядом с ней, в миг растворились в дыму сигар — он видел только её. Она была одета в резиновые сапоги и камуфляж, а её глаза и улыбка были обращены к нему.

«*Кто она?*» — подумал Роло. Это было в середине 1980-х годов. В то время, когда большинство мальчиков возраста Роло учились в школе, чтобы обеспечить своё будущее, он работал в жарких и влажных джунглях Колумбии, очищая листья коки. Перед тем, как эта злосчастная кока будет превращена в порошкообразный кокаин и отправится в трюмах судов к берегам Майами, Лос-Анджелеса и других крупных американских городов, её нужно было вырастить, собрать и очистить. Для этого и надобны были тысячи таких колумбийцев, как Роло. Не-

образованные, никому не нужные, живущие в крайней нищете, колумбийские крестьяне становились расходными пешками в весьма прибыльном деле — торговле наркотиками.

Никто никогда не мечтает, вырастая, стать сборщиком коки. Не мечтал об этом и Роло. Он вырос на окраине Боготы, в грязи и голоде. Один из шестерых детей, он едва помнит своего отца, который оставил семью, когда Роло был ещё совсем маленьким. Его мать, изнеможённая непосильным трудом и уходом за таким количеством детей, не могла поддержать его или дать ему что-либо, в том числе и любовь. Привязанность была для него неизвестна, дом был только мечтой, фантазией, а безопасность — мифом. В возрасте тринадцати лет Роло начал бродить по улицам Боготы в поисках смысла жизни, когда кто-то подсказал ему: «Говорят, что в Гуавьяре можно собирать коку и заработать много денег».

«Заработать много денег...»

Эти слова прозвучали для Роло как волшебная музыка. Его сердце, к тому времени уже успевшее ожесточиться, так сильно преисполнилось новых ожиданий и надежд, что даже три дня путешествия по заросшим дорогам джунглей не смогли ослабить их. Автобус, в котором ехал Роло, всё время увязающий в густой грязи бездорожья джунглей, несколько раз так застревал, что ему, вместе с другими пассажирами, приходилось выходить и самим выталкивать его из грязи. Его обувью были полоски кожи, обмотанные вокруг ног, но это не беспокоило его. Он был поглощен одной мыслью.

«Заработать много денег...»

Когда автобус остановился в Гуавьяре, подросток Роло усвоил ценный урок: иногда люди лгут. Он был разочарован «городом», в который сбежал. Он ожидал увидеть роскошные автомобили и модно одетых дилеров коки. Вместо этого он был встречен криками погонщиков мулов, оглушающим гулом моторов допотопных автомобилей, несколькими домами, больше

напоминающими хижины, шумом нищих жителей и двадцати двух тысяч повстанцев, принадлежащих к Революционным вооружённым силам Колумбии, широко известным как ФАРК.

Именно повстанцев напомнила Роло та женщина — она выглядела как члены ФАРК. Роло, как и все в Колумбии, хорошо знал, что такое ФАРК. Это — воинствующие повстанцы, последний оплот антиправительственных сил, которые всё ещё борются за освобождение Колумбии от капиталистических диктаторов. Группировки ФАРК после убийства латиноамериканского революционера Че Гевары начали называть себя воинами народа. Че Гевару они считали своим единственным богом, а Карла Маркса — отцом. Они якобы боролись за права крестьян, пешек в торговле наркотиками, крестьян, перемещенных из их селений, и за всех, кто пострадал от правительства Колумбии. По крайней мере, так было написано в их пропагандистских листовках.

Роло слышал о ФАРК, однако никогда лично не встречался ни с кем из его рядов. И вот эта женщина стояла рядом и, улыбаясь, предлагала ему жест дружбы.

«Привет, приятель, — весело обратилась она к Роло. — Как дела? Как жизнь, приятель?»

Роло чувствовал себя смущённым. «Почему она со мной разговаривает? — подумал он. — Почему именно со мной?»

«Как дела? — спросила женщина, продолжая попытки дружески завести разговор. — Купить тебе чего-нибудь выпить: содовую, пиво? Всё, что хочешь. Я плачу!»

Слова исчезли. Роло просто таращился на неё. Она предложила купить ему обед. Это предложение было настолько невероятным, что Роло показалось, будто это сон.

Она задавала вопрос за вопросом. Откуда ты? Как дела? В конце концов разговор перешел на политику.

«Мы вооружаемся, — произнесла она теперь немного громче, так, чтобы весь бар мог слышать её. — Товарищи, мы готовы принять всех вас в свои ряды».

И так же быстро, как появилась, женщина исчезла, словно мираж, оставив Роло наедине со своими впечатлениями.

В ту ночь он лежал на поддоне, которые сборщики коки называют кроватями, и задавался вопросом: на самом ли деле они — партизаны? Всю неделю Роло думал о женщине и её товарищах. Действительно ли они — одни из тех, кто ведут здесь, в джунглях, борьбу с колумбийской армией?

Мысль начала кристаллизоваться в уме Роло, когда он вернулся к своему опасному ремеслу сборщика коки. Зачистка листьев коки была труднейшим и к тому же порочным трудом, однако ещё более бесчестными были сомнительные персоны, ставшие его коллегами. Они любили выпить, и вскоре Роло, ещё юноша, также начал делать употребление алкоголя своим обычным времяпрепровождением. А как же ещё ему было забыть, что он бесталанный сборщик коки? Довольно скоро Роло попал в неприятную ситуацию. Пьянство подтолкнуло его к воровству из огромных пивных бочек, что привело к неприятностям с хозяином бара, а также с работодателем. К тому же, собутыльники Роло превращались в потерявших рассудок кровожадных носителей мачете и жуликов гораздо чаще, чем ему этого хотелось. Однажды пьяный коллега начал гоняться за Роло с мачете, и ему пришлось ударить парня несколько раз молотком, чтобы спасти свою жизнь.

Трупы находили здесь регулярно. Людей убивали за кокаин. Убивали за выпивку. Убивали за что-нибудь. Это было похоже на некую извращенную версию тюремных правил, где, если ты сам по себе и не принадлежишь к какой-либо банде, которая сможет постоять за тебя, ты обречен на смерть. Роло знал, что в его распоряжении немного времени, пока кто-нибудь не попытается убрать его. Для сборщиков коки не было неслыханным сложиться деньгами и заплатить кому-либо за убийство своего бригадира, если он не доплачивал им заработную плату. Почему бы владельцу плантации не попытаться сделать то же самое?

Будучи свидетелем насилия, деградации и просто зла, пронизывающего этот затерянный в джунглях городок, Роло всё больше утверждался в своём убеждении, ставшем теперь его целью.

«Я присоединяюсь к вам!» — сказал юноша командиру одного из отрядов ФАРК. Во мгновение его жизнь изменилась навсегда.

Быть, как Че

Роло осторожно коснулся ламинированной фотографии. Несмотря на защитное покрытие и попытку бережно хранить его, портрет Че Гевары выдавал признаки старения, может потому, что Роло носил его с собой повсюду. Роло покидал Боготу мальчиком, ищущим смысла жизни. Теперь он был человеком, борющимся за «правое дело». Вскоре после вступления в ФАРК Роло начал проходить обучение у боевиков-повстанцев. В процессе некой революционной версии промывания мозгов, как в «*Заводном апельсине*» (фильм, снятый в 1971 году Стэнли Кубриком. - *прим.редактора)*, Роло и его коллег-новобранцев ежедневно индоктринировали с помощью идиом, философии и убийственной тактики Че. Они читали книги Карла Маркса о красоте коммунизма. Роло просматривал «лучшие хиты» Че — бобины с записями его экзекуции кубинских солдат и того, как архитектор современной партизанской войны отдавал приказ мужчинам, «вооружённым» метлами и орудиями сельскохозяйственного труда, атаковать солдат правительственных войск, вооружённых винтовками и гранатами, и как, несмотря на отсутствие оружия и обучения, они всё равно одерживали победу.

В течение дня Роло в основном занимался патрулированием местности. Как и тысячи других рекрутов ФАРК, он был разведчиком. Его задачей было устанавливать местонахождение колумбийской армии и информировать командование. Он разговаривал с крестьянами, жившими в близлежащих дерев-

нях, большинство из которых, к величайшему удивлению Роло, быстро шло на сотрудничество. Они, не колеблясь, указывали расположение армейских лагерей или направление, в котором скрылись солдаты. Это была жестокая игра в кошки-мышки. И положение, кто какую роль играл, варьировалось день ото дня.

С тех пор, как венесуэлец Симон Боливар собрал группу плохо вооружённых рабочих банановых плантаций, чтобы отразить полчища испанских конкистадоров, стремящихся в 1800-х годах навязать колониальное господство, страны Латинской и Южной Америки всё ещё ведут борьбу за свободу. Однако Колумбия имеет элитарное положение в сфере насильственного восстания. В то время как большинство латиноамериканских правительств стало на путь независимости и стабильности ещё в 1950-х годах, Колумбия по-прежнему находится в состоянии войны против самой себя.

Убийство либерального политика и популиста Хорхе Элиесера Гайтана в 1948 году вызвало бурю протестов и насильственных восстаний, за которыми последовала всёохватывающая война между элитой консерваторов Колумбии и её более популистскими либеральными партиями. Каждый четвертый колумбиец (в общей численности около миллиона человек) был убит, ранен или перемещён в результате актов насилия. Жители горных районов и джунглей подверглись нападениям мятежников, бежавших от правительственных сил. В 1958 году перемирие между правительством и несколькими армиями повстанцев положило конец большей части кровопролития, а многие из антиправительственных сил согласились сложить оружие и остановить насильственное восстание в обмен на амнистию. Все, кроме одной группы мятежников.

Небольшое ядро мужчин, объединенное преданностью Марксу и Ленину, бежало из крупных городов Колумбии на периферийные территории горной цепи Анд. На протяжении десятилетий эти повстанцы вели кампанию против дикого насилия

колумбийского правительства, сметая на своём пути гражданское население. Похищения, убийства, изнасилования, принудительный труд на кокаиновых плантациях — всё это было в порядке вещей для повстанцев ФАРК, стремящихся освободить людей от угнетения колумбийским правительством. И теперь, пятьдесят лет спустя, в середине 1990-х годов, Роло оказался среди последователей марксизма, боевиков ФАРК.

Каждый четвертый колумбиец (в общей численности около миллиона человек) был убит, ранен или перемещен в результате актов насилия.

Будучи разведчиком, Роло научился быстро исчезать из виду в дремучих джунглях северной Колумбии. Он и его товарищи искали *чулос,* солдат армии. Четыре-пять дней в неделю он ездил на муле и раздавал встречающимся крестьянам агитационные брошюры.

«Симон Боливар и мы, партизаны, собираемся взять власть в свои руки, — было написано в них. — Вы, крестьяне, можете присоединиться к нам в этом патриотическом союзе, потому что эта страна должна принадлежать ФАРК».

Члены ФАРК полагались на силу и не расточались на дипломатию. Роло это было хорошо известно. Во время ночного обучения он узнавал, что значит быть настоящим коммунистом. Прочитав одну из многочисленных обязательных для прочтения книг, он так подытожил её содержание: «Если внезапно тебя застанет смерть, ты будешь приветствовать её, если она нужна твоей стране». Роло быстро сообразил, что для того, чтобы завоевать уважение в своём коммунистическом окружении, он должен потерять свою человечность. Он разорвал все семейные связи, которых уже всё равно давно не существовало. У

него не было ни дома, ни детей, ни семьи. Как заново наводят часы, так и он в одночасье лишил себя, ради коммунистической философии, всех прежних ценностей и убеждёний.

«Я — марксист, — постоянно повторял он. — Я — коммунист!» Эти слова делали его сильным и позволяли переживать ужасы, с которыми приходилось сталкиваться, такие как убийство двадцати пяти солдат.

В тот день, как и в любой другой, Роло был начеку. Он и другие разведчики заметили армейский лагерь и помчались обратно, чтобы доложить о нём своему командованию. Командир, вместе с ними, пробрался обратно к лагерю, из которого доносились голоса солдат, запах костра и приготовляемой ими пищи, видно было их военную форму.

«Проведем здесь зачистку», — прошептал командир на ухо Роло. После этих слов у них за спиной появилась группа более опытных повстанцев ФАРК, людей, воевавших уже в течение десяти лет и более. В то время как в лагере правительственных войск готовились отправить патруль для осмотра близлежащих территорий, повстанцы ловко минировали лесные дорожки и скалы. Крестьяне уже предупредили их о том, куда направляется отряд противника. Армейский патруль покинул лагерь, и через несколько минут все двадцать пять солдат взлетели в воздух.

«Я — марксист. Я — коммунист», — успокаивал Роло своё щемящее сердце и сознание. Ему нравилось быть марксистом, ведь теперь, впервые в жизни, он чувствовал, что на самом деле принадлежит чему-то. Однако чем больше расправ он видел, чем большей жестокости становился свидетелем, тем больше его решимость начинала таять. Хотя ослабевание его преданности делу коммунистов никогда не сказывалось на его работе. Роло продолжал собирать информацию и делать доклады своим командирам, несмотря на то, что его сердце уже не было с ними. Его участие в движении ФАРК теперь напоминало бремя, которое он нёс и от которого желал избавиться, но не

мог. Он продолжал исполнять свои обязанности, потому что дал клятву, но с каждым днем ему приходилось всё больше и больше заставлять себя делать это.

А потом в один прекрасный день, ведя разведку вместе с другими партизанами, Роло наткнулся на дом посреди джунглей. Это был огромный дом, скорее барак, где проживало пятьдесят молодых людей и мальчиков, младшему из которых было не больше восьми лет. Обо всех них заботилась женщина. Повстанцы потребовали, чтобы молодые люди встали в их ряды. Некоторые из них согласились добровольно, другие же отказались и тут же были убиты. В ФАРК существует правило, что шанс, который может перерасти в борьбу на стороне правительственной армии, лучше убить. Они также убили детей, у которых, по их мнению, были «психологические проблемы».

Как летальное предприятие, пребывающее в порыве получения прибыли, ФАРК пытался наполнить свои ряды любой ценой. Ради достижения своей цели они не считали постыдными ни страх, запугивание, ни даже убийство. Именно эта жажда увеличения своей численности сделала ФАРК заядлым врагом другого предприятия, которое, казалось бы, не могло быть ничьим врагом: евангельской церкви.

ФАРК испытывал неприязнь ко многим группам, однако евангельских христиан он ненавидел лютой ненавистью. Христиане были полностью посвящены Богу, а ФАРК признавал за бога только Маркса. Однако, даже невзирая на философские различия с христианством, руководство ФАРК видело в его стратегии благовестия непосредственную преграду для своих усилий по расширению рядов своей армии. Христиане сводили на нет их усилия по вербовке новых бойцов, убеждая молодых мужчин следовать за Христом, вместо того чтобы бороться за революцию. А такое отношение к ФАРК нельзя было оставить безнаказанным. Как результат, ФАРК превратил христианские деревни, находящиеся на подконтрольных им территориях,

даже в самых отдаленных джунглях Колумбии, в деревни, населенные вдовами и детьми. Если где-то появлялась новая церковь и начинала пополняться молодыми мужчинами и женщинами, члены ФАРК немедленно убивали пастора. По крайней мере, такие слухи доходили до Роло.

Чем больше расправ он видел, чем большей жестокости становился свидетелем, тем больше его решимость начинала таять.

От мыслей обо всём этом Роло становилось не по себе. Он не понимал, зачем ФАРК было оставлять после себя такое побоище. Более девяноста процентов из двенадцати тысяч колумбийцев, ежегодно убиваемых повстанцами ФАРК, составляли мужчины, чьи жены и дети оставались одни, как мать Роло. Убийство детей, изнасилование женщин, убийство пасторов — всё это начало крушить решимость Роло. Он хотел принадлежать, да, но принадлежать к чему? Существовало ли что-то ещё, что-то лучшее, чем кровопролитие и убийства?

Когда Роло стал свидетелем ненависти членов ФАРК к невинным, это бремя начало давить на него с такой силой, что заставило стать предателем.

Свет на вершине холма

Когда Роло только присоединился к ФАРК, партизаны, обучавшие его военному делу, брали его с собой на патрулирование территорий вблизи деревни.

«Остановись! — сказал командир. — Нельзя так шуметь. Ты должен уметь ходить бесшумно».

Они прошли ещё немного и оказались на вершине холма. Неподалеку от них в церкви проходило богослужение евангельских христиан.

«Слышишь? — спросил командир. — Это — евангелисты».

«Что за евангелисты? — переспросил Роло, прислушиваясь к тому, как джунгли наполнялись звуками *дзынь-дзынь* — звоном бубнов. — Что это они делают?»

«Это евангельские христиане. Они поклоняются своему Богу. Я не знаю, кто их Бог. Они собирают десятину. Их женщины носят длинные юбки».

Роло мог видеть сквозь окна церкви. Христиане стояли с простертыми к небу руками и пели.

«*Интересно, как это,* — подумал он, — *быть евангелистом? Как хорошо, наверное, быть евангелистом... Гораздо лучше, чем это...*»

Эти давние воспоминания о церкви на вершине холма, безусловно, нахлынули на Роло, когда он стал свидетелем действий партизан ФАРК в 2001 году. К этому времени Роло уже провел в ФАРК более четырнадцати лет, делая то, что он умел делать лучше всего, — будучи разведчиком. Когда он вернулся в Гуавьяре, его жизнь уже сделала полный виток. И хотя город определённо изменился с того времени, когда он видел его в последний раз больше десяти лет назад, теперь в нём появилась небольшая группа христиан.

Новой обязанностью Роло была охрана помещения бывшего склада, который теперь превратился в место сбора местного сообщества. Здесь распивали спиртное, продавали кокаин, а также заключали иные противозаконные сделки. Роло всегда искал признаки присутствия военных, поскольку армия наносила частые визиты в деревню в поиске, конечно же, их, партизан. Сейчас Роло был вооружён, но он держал оружие, как и остальные признаки своей принадлежности к ФАРК, — резиновые сапоги, камуфляж и всё остальное, что могло бы

выдать его, — скрытым от глаз незнакомцев. Он пытался быть незаметным, смешаться с гражданским населением.

Роло находился возле задней части склада, когда внезапно появилась колонна стареньких автомобилей. Люди загружали в транспортные средства свои вещи, привязывали кур на крышах автомобилей и присоединялись к медленному и печальному шествию из города. Ходили слухи, что руководство ФАРК дало христианам двадцать дней, чтобы покинуть город.

Роло сидел за столом и пил содовую, наблюдая за этим мрачным шествием. «*Как несправедливо,* — думал он. — *Почему их выбрасывают из собственных домов? Почему их заставляют уходить?*»

Однако Роло знал почему. Таков был приказ его командования. «Эти люди не помогают нам, — как-то сказал его командир. — Они не выполняют свой гражданский долг. Если в деревню приходит армия, они не сообщают нам. Так что эти люди ничего не делают для общего дела. Их численность растет, они отнимают у нас крестьян».

Роло должен был радоваться — враги ФАРК покидали их территорию. Теперь ему не придётся больше смотреть на них с подозрением. Теперь ему, должно быть, будет спокойнее. Однако он не чувствовал ничего похожего на умиротворение. Наоборот, он был глубоко обеспокоен. Несмотря на то, что повстанцы ФАРК утверждают, что они борются за простых, бедных людей, он видел только, как они попирают этих самых бедных людей, таких, как эти несчастные фермеры-христиане, вынужденные из-за партизан покинуть свои земли. А почему?! Ведь эти христиане — гражданские лица, не военные. Они — не враги. Роло было хорошо известно, что значит быть бедным. Он знал, что значит быть изгнанным, быть униженным. Ему было очень больно, когда такое происходило с ним, поэтому эти события сейчас беспокоили его. Роло было жалко бедных христиан, чьи скитания напоминали ему о его собственной отчаянной бедности.

Сидя и наблюдая за отъездом колонны машин, Роло почувствовал, как в тот миг что-то резко стало иным, как когда в баре он встретил ту женщину. Это коренным образом снова изменилась его жизнь.

Мужчина, сидящий рядом с Роло, пил газировку. Роло произнес вслух то, что было у него на сердце.

«Как несправедливо», — прошептал он.

«В вашей жизни, должно быть, нет Христа, — ответил мужчина. — Вам нужен Христос!»

Роло посмотрел на него. Хотя они никогда не встречались, Роло знал, что его имя Генри, как знал и то, что он был христианином. Ранее он не раз испытывал желание заговорить с Генри, однако никогда не осмеливался начать разговор.

Позже, когда автомобили уехали, а люди разошлись, Генри начал проповедовать Роло. В течение многих следующих месяцев он терпеливо продолжал рассказывать ему о Христе и о том, что значит служить Ему. За девять месяцев, проведенных Роло в Гуавьяре, весь его внутренний мир изменился. В Колумбии к власти пришёл новый президент, который приказал отыскивать и уничтожать партизан ФАРК. Город Гуавьяре больше не был мирным анклавом. В него пришла война и осела там на длительное время. Страхи Роло становились всё более реальными. Он слышал о резне в Матрициапане, городе, расположенном всего за шесть часов езды от Гуавьяре, во время которой было убито много крестьян. Военизированные группировки, вооружённые банды наркокартелей, затаившиеся на севере Колумбии, убивали не только мирное население, а даже солдат государственных войск и партизан. Борьба за свободу — это одно, а вмешательство в торговлю наркотиками, которой часто не гнушалось командование ФАРК, — это совсем другое. Жестокость этих группировок была немыслимой, иногда они заживо перерезали своих врагов с помощью бензопилы. Их появление в регионе вызвало ужас даже среди вооружённых повстанцев.

Роло пытался утопить свои страхи в спиртном, однако они быстро всплывали и ночами захватывали его в свой жестокий плен. «Будь осторожен, — говорили ему крестьяне. — Скоро здесь будут бандиты. У них есть списки, и они знают, где искать партизан». Военизированные бандформирования, созданные наркодельцами, отправили в город двенадцать карателей, которые, в охоте за партизанами, начали проводить повальные обыски во дворах крестьян. И если они находили хоть одного, они пытали и убивали его на виду у всего города, чтобы заставить бояться всех.

Роло был уверен, что конец его жизни близок. Он чувствовал себя одиноким и беззащитным. Вдали от партизанского лагеря, кто сможет защитить его? Генри попытался успокоить Роло, проповедуя ему о мире Христовом. Наконец, в один прекрасный день, когда Роло шёл по грунтовой дороге недалеко от города, Генри позвал его на свою ферму.

«Зайди ко мне, выпей чего-нибудь, — по-дружески крикнул он ему. — Я хочу дать тебе что-то, если, конечно, ты примешь мой подарок». Генри протянул Роло стакан лимонада и книгу. Роло не знал, но он почувствовал, что это — Библия. Он выпил лимонад, спрятал книгу под рубашку и продолжил путь.

В это время Роло жил с женщиной и её сыном, Чино. Женщина работала у партизан, и Роло остановился у неё, чтобы избежать встречи с военизированными группировками наркокартелей. Со временем Чино и Роло сблизились. Роло учил мальчика, как драться с ножом и жить, как партизан. Роло начал доверять Чино и его матери. Он даже упомянул им о Библии, подаренной ему Генри.

Однажды в воскресный день Чино сказал, что ему скучно, и попросил Роло пойти заготавливать дрова. Роло пошёл с ним. По дороге домой Чино начал умолять Роло пойти на склад. Конечно же, Роло больше не охранял ту пивную, где он впервые встретился с женщиной-партизанкой. Теперь это было рискованно.

«Нет, — ответил он. — Лучше не надо. Это слишком опасно». Бандиты подкупают людей, живущих в деревнях. Недавно им выдали партизана, которого те убили. «Не ходи туда, потому что они могут убить и тебя», — отговаривал его Роло. Они вернулись домой, но Чино всё не унимался.

«Пойдем со мной на склад», — продолжал упрашивать он. Роло наотрез отказался. Он видел, как мальчик вскочил на старый велосипед и скрылся из виду. К тому времени, когда садилось солнце, Чино всё ещё не возвратился домой. Позже Роло узнал, что мальчик был убит.

Смерть Чино развязала мешок со страхами Роло и повергла его в бегство. Он схватил свои пожитки и направился к другой ферме. Встретив по дороге христианина, он нервно рассказал ему о страхе смерти и всех своих тревогах. Христианин попытался успокоить его. «Ты знаешь Господа? — спросил он. — Он изменил меня. Он может изменить и тебя!» Роло колебался, однако беспрекословно повторил молитву покаяния, предложенную ему христианином.

Когда Роло закончил молиться, ему стало, на удивление, грустно. Он, вероятно, ожидал, что бремя, тяготящее его сердце, в миг исчезнет, однако этого не произошло. Он по-прежнему не чувствовал себя свободным. Ему хотелось плакать, но гордость не позволяла. Он не мог позволить себе показать собеседнику свою слабость. Поэтому Роло изо всех сил пытался сдержать непреодолимое желание плакать и просить у Бога помощи. Он чувствовал себя брошенным и никому не нужным, точно так же, как чувствовал себя, будучи ребенком, одиноким и покинутым родителями, и единственное внимание, которое он получил, было внимание боевиков ФАРК.

Сразу же после того, как христианин ушел, Роло побежал в гущу джунглей, где смиренно и благоговейно упал на колени под деревом. «Господи, — шептал он, смахивая со щек потоки слез, — спасти мою жизнь! Спаси мою жизнь, и я буду служить

Тебе, — умолял он. — Если Ты сделаешь это, я буду служить Тебе до конца своих дней. Я обещаю, Господи. Я не знаю правильных слов. Но если Ты существуешь, Бог, и если Ты действительно можешь изменять людей, то помоги мне. Измени меня, и я последую за Тобой!»

«Если Ты существуешь, Бог, и если Ты действительно можешь изменить людей, то помоги мне. Измени меня, и я последую за Тобой!»

Той ночью в лесу, боясь за свою жизнь и приняв Господа Иисуса Христа в своё сердце, Роло получил ответ на вопрос, который он когда-то задавал себе: «Интересно, как это быть евангельским христианином?» Он узнал и то, что сказать «да» Богу и следовать за Иисусом окажется несравнимо сложнее, чем выполнить любое задание, когда-либо порученное ему командованием ФАРК. И, несмотря на то, что теперь Роло посвятил свою жизнь Христу, он всё ещё пребывал в недоумении относительно того, как жить настоящей христианской жизнью. Ведь рядом не было ни церкви, куда бы он мог пойти, поскольку все они были уничтожены во время войны, ни библейской школы — при нем была только изношенная старая Библия Генри. Вокруг было мало христиан — большинство было расстреляно боевиками ФАРК или же вынуждено покинуло свои дома.

Таким образом, сказав Иисусу «да», Роло вернулся в хижину, где он жил ранее, зажег свечу и начал читать Слово Божие. Он не мог понять смысл текста, однако продолжал читать. Он зажигал свечу за свечой, читая Евангелие от Иоанна и Псалмы столько, сколько мог. В течение недели, читая Библию, он сжег коробку свечей, все двенадцать. К этому времени Роло вернулся

к своей прежней работе — собирателя листьев коки. Он думал о том, чтобы уехать в Боготу и там исчезнуть, однако знакомый предупредил его, чтобы он этого не делал.

«Послушай, — сказал он, — это слишком опасно. Они уже убили Чино. Они убьют и тебя». Однако теперь Роло черпал смелость в Божьем Слове и не боялся.

«Береги себя, — ответил он ему. — Всё будет по воле Божьей».

«Только не вини меня, если тебя убьют», — сказал мужчина, улыбаясь.

Роло улыбнулся в ответ и, с Библией в потрепанном чемодане, снова отправился в путь. В дороге Роло таки пришлось встретиться с людьми, которые обязательно убили бы его, но каким-то чудесным образом ему удалось проскользнуть через военизированные контрольно-пропускные пункты невредимым. Роло покинул Гуавьяре и отправился в поисках пастора, который смог бы направлять его в совершенно новой для него и пока непонятной христианской жизни. Найдя пастора в одной из близлежащих деревень, Роло сообщил ему, что хотел бы принять крещение.

«Подожди три месяца», — услышал он в ответ.

«Я хочу сделать это прямо сейчас, — настаивал Роло. — Я обещал Богу. Ну, пойдем же!»

Роло практически затащил пастора в реку, чтобы тот преподал ему крещение. В момент погружения Роло почувствовал себя совершенно свободным человеком, всецело преданным Богу.

Он посмотрел на пастора и сказал: «Я хочу вернуться в деревню, чтобы сообщить всем людям Благую Весть!»

«Нет, это слишком опасно, — ответил пастор, — в деревне много бандитов!»

«Но, — возразил Роло, — теперь я никого не боюсь!»

Через некоторое время, проведённое с пастором, Роло, наконец, решил, что он не может больше ждать. Он хотел вер-

нуться в джунгли, место кровопролития и насилия, чтобы нести свет Христов во тьму войны.

«Не глупи, — говорили ему люди. — Там тебя убьют!»

Однако Роло не думал о себе. Роло посвятил себя, чтобы нести слова, которые изменили его жизнь, людям, так отчаянно нуждающимся в спасении. Он любил джунгли и хотел рассказать о своей новообретённой любви, о Христе, своему народу. Он хотел принести Библию в место, где умерла надежда. Господь коснулся сердца Роло и вложил в него желание посетить как можно больше городов и проповедовать там Евангелие. Одно из мест, куда Роло особенно хотел поехать, была Ла-Макарена.

Он хотел вернуться в джунгли, место кровопролития и насилия, чтобы нести свет Христов во тьму войны.

Город Ла-Макарена был воплощением поговорки: «Пастор ушёл, и рассеялись овцы». После того, как здание церкви было разрушено, жители истязаемого войной города отошли от Бога.

Но Роло вернул в него лучи веры и радости. Он основал небольшой молитвенный круг и, благодаря личному примеру, вёл людей за собой. Одна из женщин его круга каждый день вставала в четыре часа утра, чтобы просить Бога обратить своё лицо на Ла-Макарену. Никто не ускользал от молитв Роло и его небольшой группы молитвенников, в том числе и боевики ФАРК.

«Не бойтесь их, — говорил он им. — Молитесь за партизан. Они — такие же люди, как и мы».

Роло начал посещать матерей партизанских командиров и молиться вместе с ними. Немногое может отвернуть сердце матери от её сына, даже его беззакония и жестокость. Женщины с благодарностью были готовы молиться за своих сыновей

вместе с Роло. Вскоре Роло стал ещё более отважным и начал раздавать Библии самим боевикам, хотя найти в джунглях кого-либо, кто бы верил, что Бог существует, было непросто. Даже христиане, миссионеры и целые миссии отвергали призыв Роло к проповеди Благой Вести среди партизан. Никто не предоставлял ему денежных средств или любой другой поддержки, и он собирал дрова для местных ресторанов в обмен на еду.

Это служение было настолько сложным, что Роло невольно порой задумывался над тем, чтобы бросить его. Особенно после того, как была убита Мария, первая партизанка, которую он привел ко Христу.

Тем не менее, Бог оставался верен Роло, а Роло — Господу. Однажды, после того как Роло в очередной раз было отказано в помощи его служению, он сидел на берегу реки. Роло был бездомным, не имел запасной одежды и вообще чувствовал себя отвергнутым Богом. Он думал о смерти. Бог не позволил ему умереть в бою, когда он воевал на стороне ФАРК, но теперь Роло не чувствовал больше Божьего присутствия.

Тогда Роло вспомнил обещание, данное Богу возле дерева. «Спаси мою жизнь, — говорил он, — и я буду служить Тебе до конца своих дней!»

Тут же, на берегу реки, Роло начал молиться и читать Библию. Его взгляд остановился на Книге пророка Иеремии, 45:5: «...тебе вместо добычи оставлю душу (жизнь) твою во всех местах, куда ни пойдешь».

Ла-Макарена — место, где Роло начал служить Богу, и до сего дня продолжает нести своё служение. Вскоре он начал получать поддержку колумбийских христиан, а также международной миссии «Голос мучеников».

Роло совершил более двухсот поездок в «красную зону», в те районы колумбийских джунглей, где боевые действия носят наиболее интенсивный характер. Поездки часто коварны — они длятся свыше двенадцати часов в одну сторону через кишащие

крокодилами реки, по колена в грязи, по непроходимым дорогам джунглей. Неоднократно Роло становился «гостем» боевиков против своей воли. Однажды он был задержан более чем на неделю. И всё же, несмотря на это, он продолжает идти туда, где боится ступить большинство христиан.

Роло засвидетельствовал о Божьей любви бесчисленному множеству партизан и солдат правительственных войск Колумбии, а также обычным крестьянам и горожанам. Он роздал множество Библий, в том числе и водонепроницаемые Библии, поставляемые ему «Голосом мучеников», а также специальных радиоприемников, настроенных на прием программ христианских радиостанций. «Мы делаем эту работу, — сказал он однажды командиру ФАРК, — потому, что наша цель — предотвратить убийство крестьян. Мы хотим, чтобы убийства прекратились, а Библия — инструмент, который мы используем».

Бог помог Роло понять, что распространение Библии среди тех, кто не знает Господа, гораздо более важно, чем проповедь верующим и общение с ними. Люди, как когда-то и Роло, приходят к Богу благодаря Его Слову. Именно поэтому Роло идет туда, куда никто из христиан не ходит, и через его служение Бог творит чудеса. Находясь на контролируемых партизанами ФАРК территориях, Роло видит, как страдают партизаны, и это причиняет боль его сердцу. Он верно продолжает доставлять им Божье Слово, проповедовать Евангелие и поддерживать уверовавших.

«Для этого служения необходимы энергия и мотивация, — говорит Роло. — Я распространил Слово уже во всех районах джунглей и смог сделать это только потому, что Господь явил мне Свою милость».

НИГЕРИЯ: ЧИБУНДУ

Кровь хлынула, как вода из рукава пожарного гидранта. Она была везде: текла из рук Симона на его одежду и пол. Девятилетний мальчик выглядел испуганным, его маленькие пухлые пальчики, сжимающие лезвие новой бритвы, теперь алели кровью своего слуги. Мальчик, Чибунду Адо, был учеником начальной школы. А христианин по имени Симон — слугой в его доме, находящемся в северной части Нигерии. В тот день Симон поздно забрал Чибунду из школы. За своё опоздание он и получил кровоточащие раны на руках.

Симон не объяснил Чибунду причину своего опоздания. чёрный слуга иногда опаздывал с выполнением своих обязанностей, поскольку ему приходилось, кроме всего прочего, проводить много времени за тасканием больших ведер с водой из близлежащего ручья, чтобы маленький Чибунду мог помыть руки, принять ванну и поддерживать чистый вид. В этот раз, когда слуга прибыл в школу поздно, Чибунду был в такой ярости, что начал угрожать ему.

«Когда я приду домой, я порежу тебе руки, — кричал капризный ребенок на Симона. — Может, тогда ты не будешь опаздывать!»

«Если это именно то, что вы желаете сделать, пусть будет по-вашему», — ответил Симон со свойственным ему добродушием.

Привезя Чибунду домой, Симон сам напомнил мальчику о его угрозе.

«Вы простили меня за опоздание или всё ещё хотите порезать меня?» — мягко спросил он.

Годы спустя Чибунду не раз задумывался о том, как он мог порезать Симона. «Зачем я причинил боль человеку, которого любил и которому доверял? — недоумевал он. — Как маленький мальчик мог подумать, что изрезать руку другого человека — это допустимо?»

Чибунду, осознав свой поступок, испугался, что Симон будет бить его. Однако мужчина и не думал об этом. Выражение его лица едва ли изменилось. Он только просил Чибунду не плакать.

«Я пойду в больницу, а вы не должны плакать, — прошептал Симон. — Вы же знаете, что ваша приёмная мать не любит, когда вы плачете. Ради вашего же блага, пожалуйста, не плачьте».

Однако мальчик не мог остановить слёзы. Он был смущён и напуган своим поступком. Симон всегда был очень добр к нему. В 1967 году родители Чибунду покинули свой дом в Кано и поселились в нигерийском городе Джос, у них была большая семья, состоявшая из шестнадцати детей, в том числе и четырех пар близнецов. Чибунду был наименьшим из всего выводка и в возрасте трёх лет был отдан на попечение своему дяде. Родители не заботились о том, как мальчик рос, он едва получал вести о них. Именно живя в доме дяди, Чибунду и встретил Симона.

Симон был одним из семи слуг-христиан, живших в доме строгой мусульманской семьи дяди Чибунду. Христиане занимались приготовлением пищи, уборкой, стиркой и другими разнообразными домашними обязанностями, в том числе заботились о маленьком мальчике, который чувствовал себя покинутым родителями и отчуждённым от своих родственников. Несмотря на то, что Чибунду был окружен людьми, он был совершенно одиноким. Вскоре после того, как он прибыл в дом своего дяди

в Джос, Чибунду, как и тысячи других детей из консервативных мусульманских семей, был вынужден посещать школу Корана.

В совсем ещё податливом пятилетнем возрасте ему стали внушать ультраконсервативные представления о женщинах, исламе, Боге и неверных. Здесь мальчик пережил и свою первую встречу с крайним насилием. Вскоре после того, как Чибунду пришёл в школу, учитель попросил его рассказать наизусть отрывок из Корана. И хотя Коран написан на арабском языке, языке, на котором мальчик не говорит и который даже не понимает, от Чибунду требовали, чтобы он выучил наизусть всю священную книгу мусульман и мог рассказать любой её отрывок на выбор учителя. В тот день попытка мальчика оказалась неудачной.

Учитель жестоко избил Чибунду, и тот побежал домой, до смерти боясь возвращаться в школу Корана. Чтобы попытаться уговорить мальчика вернуться в школу, к нему пришёл местный мулла. Он рассказал ему о рае. Чибунду слышал, что рай — это прекрасное место, где много печенья, конфет и столько пищи, сколько человеку угодно. Для голодного мальчика, каким всегда был Чибунду, рай казался удивительным местом. Но мулла объяснил, что рай — только для тех, кто служит Богу, а Чибунду не может служить Богу, не зная о Нём. А единственный способ познать Бога — это читать Коран. Итак, мальчик вернулся в школу. Однако Коран не был единственным уроком, который преподавали в школе. Молодому Чибунду постоянно напоминали, дома и в школе, о злобе христиан. Их называли кафирами, или неверными, и Симон был одним из них.

Всё это лишь частично объясняет причину того, почему девятилетний мальчик взял бритву и пролил кровь христианина.

Через несколько дней после инцидента Симон продолжал выполнять свою работу по дому, хотя теперь он работал ощутимо медленнее, чем раньше. В течение пяти дней дядя Чибунду расспрашивал племянника о том, что случилось с рукой Симона, однако мальчик так и не признался. Он ужасно боялся, что Си-

мон сам расскажет о его поступке. Но, как и следовало ожидать, слуга этого не сделал. Через неделю после инцидента мальчик загнал Симона в угол на отдаленной территории владений семьи.

«Почему, Симон? — спрашивал Чибунду. — Почему маленький мальчик так жутко поступает с тобой, а ты не злишься и даже не отшлепаешь меня? Ты ничего не рассказал дяде и не прекращаешь забирать меня из школы. Почему?»

Симон заплакал. Нежный Симон, он был человеком, которого Чибунду так любил! Ещё мальчиком Чибунду признал, что Симон отличается, сильно отличается от любого из его родственников. Он был добрым до самопожертвования. Он часто брал на себя вину за то, что сделал Чибунду. Он был тихим и кротким, он никогда не отвечал злом на зло. Чибунду терзало осознание того, какую боль он причинил этому любезному человеку. Но его учили в школе, что такие люди, как Симон, являют собой зло. Когда Чибунду, вместе с семьей своего дяди, проходил через христианский квартал, он часто видел, как дядя тыкал пальцем в христианина и говорил: «Видите этого христианина? Бог будет использовать его в качестве дров».

Чибунду даже думал, что христиане такие коренастые и мускулистые не потому, что они исполняют наиболее тяжелую физическую работу в их обществе, поскольку большинство из них являются прислугой, а потому, что Бог сделал их такими, чтобы их лучше было сжигать. В школе молодого Чибунду учили, что наибольшим препятствием между мусульманином и раем являются христиане. И его ум усвоил, что христиане — это просто препятствие на пути к награде, которое необходимо уничтожить. Мальчика учили, что христиане — не люди. Они — ниже, чем люди, намного хуже, они — враги всех мусульман, стремящихся в рай. Даже в своём молодом возрасте Чибунду слышал, что мусульмане говорят об «избавлении от христиан».

Чибунду ещё раз взглянул на плачущего Симона. Теперь он подумал, что этот христианин не достоин его слёз. Он отвел

взгляд, давая ему понять, что конфликт исчерпан и ему не о чем сожалеть. Если Симон надеялся, что его слёзы разжалобят Чибунду и заставят попросить извинения, он ошибался.

Смахнув с глаз слёзы, добрый слуга улыбнулся. Фирменная сияющая улыбка Симона заставила улыбнуться даже пренебрежительно настроенного в тот момент Чибунду. А слова, произнесенные слугой, ещё больше ошеломили мальчика. «Я не буду наказывать тебя, потому что я простил тебе, как Иисус простил мне мои грехи».

Чибунду молча уставился на Симона. Он впервые услышал имя этого человека, Иисуса. Он инстинктивно захотел узнать о Нём больше. Кто был этот Иисус, который мог заставить людей прощать? Иисус. Это имя ещё долго витало в мыслях Чибунду, в течение многих лет, до того момента, когда молодой человек Чибунду нашёл ответы на вопросы, возникшие в уме проницательного маленького мальчика: кто этот Иисус и почему он имеет власть прощать грехи?

«Видите этого христианина? Бог будет использовать его в качестве дров».

Урок джихада

Чибунду быстро похоронил остатки своего чувства вины и стыда за содеянное и двинулся дальше. Как и большинство детей, он не зацикливался на прошлом. Убедившись в том, что Симон не расскажет о его поступке дяде и его жене, Чибунду угрюмо вернулся к своей обыденной жизни в школе и дома. Опять начались избиения мачехой, которой Чибунду никогда не нравился. Несмотря на то, что дядя принял его в свой дом, она никогда не относилась к нему как к сыну. Опять были

трудные исследования Корана. К тому времени, как Чибунду достиг подросткового возраста, он был обременён страшным желанием избежать всего, что его окружало. Идея рая стала для него больше, чем детские фантазии. Теперь она была реальной, осязаемой целью молодого человека, которому не на что иное надеяться не приходилось.

«Существует только один способ попасть в рай», — услышал Чибунду, стоя на коленях в гостиной местного муллы. Это был тот самый человек, много лет назад убедивший его вернуться в кораническую школу. Теперь Чибунду был подростком, отчаянно ищущим способ уйти из дома.

«Тебе известно о существовании пяти столпов ислама? — спросил мулла. — «Нет Бога, кроме Аллаха, и Мухаммед — его пророк», молитва, выплата десятины, пост в месяц Рамадан, а также посещение Святой земли. Но знаешь ли ты, что исполнение всех пяти не гарантирует, что ты можешь быть уверен в обретении вечной жизни?»

Чибунду мгновенно встревожился. Рай был единственным, ради чего он жил всё это время. Как могло быть, что исполнение всего этого не гарантирует ему там места? Мулла сидел молча, пока Чибунду, наконец, не выдержал и закричал: «А что даст мне гарантию?!»

Мулла улыбнулся и ответил: «Я расскажу тебе об этом завтра после школы».

Эта рутина длилась в течение последующих трёх дней: Чибунду просил билет в рай, а мулла обещал дать ему его. На третий день мулла, наконец, спросил: «Ты действительно хочешь знать, что поможет тебе точно попасть в рай?»

Чибунду умоляюще посмотрел на него. Зачем же иначе он каждый день после школы бежал в дом муллы? Конечно, он хотел знать!

«*Джихад*, — ответ был произнесён шёпотом, однако прозвучал для мальчика гораздо громче многих восклицаний. — Мы

должны искать возможности обратить христиан в ислам или убить их!»

«Как же нам это сделать?» — с интересом переспросил Чибунду.

«Во-первых, для молодых людей, как ты, когда вы встречаете девушек-христианок, их необходимо оплодотворять. И, во-вторых, через гонения. Нужно преследовать их и, если христиане не обращаются, их надо убивать».

Чибунду не сомневался ни в едином слове муллы. Всю свою жизнь он слышал, что христиане — враги Бога. Они — единственное препятствие для мусульман на их дороге в рай. Для мальчика с таким мышлением слова муллы обрели смысл жизни.

Вдруг Чибунду опустился перед своим учителем, наставником и другом на колени. «Я хочу быть тем, кто полностью искоренит христианство с лица земли, — простодушно произнес он. — Я хочу, чтобы вы помолились со мной».

В тот день Чибунду стал заклятым врагом христианства и любое восхищение, которое он до этого испытывал по отношению к христианам, таким как Симон, теперь бесследно исчезло.

Вскоре после этого Чибунду сформировал группу из восьми молодых людей, которые верили так же, как и он. Сначала их *джихад* состоял в безвредных шалостях, направленных против христиан, живущих в их общине. Вечером, когда местная христианская община проводила богослужения, Чибунду с друзьями терпеливо ждали возле церкви. А когда христиане в молитве склоняли головы, мальчишки бросали в окна камни, иногда раня христиан до крови. Хулиганы смеялись от радости, когда христиане, все в крови, начинали выбегать из церкви.

«*Я так счастлив,* — думал Чибунду. — *Наконец-то я по-настоящему служу Богу*».

Чибунду и его группа часто возвращались в церковь, чтобы мучить христиан и их руководителя, пастора Джозефа. Когда пастор Джозеф посадил богатые белком арахисовые растения,

наиболее часто употребляемые в пищу в северной части Нигерии, они дождались, когда растения выпустили красочные цветы, и посрывали их все, одно за другим, уничтожив, таким образом, весь урожай. Затем они вновь вернулись к церкви, когда пастор Джозеф снова садил растения, только для того, чтобы опять все уничтожить!

Чибунду любил терроризировать пастора Джозефа и его паству, потому что был уверен, что преследование христиан — это служение Богу. Когда Чибунду не ломился в дом Джозефа или не избивал его, он пытался добиться ареста пастора. Тогда, как и сегодня, Джос был мусульманской общиной с преобладающими в ней строгими исламскими религиозными традициями. Христианские евангелизации, обращение в христианство и разговоры о Христе были строго запрещены и могли привести к жесточайшему всплеску насилия. Вновь и вновь сообщая о действиях пастора Джозефа властям, Чибунду, без сомнений, поспособствовал вынесению христианскому руководителю смертного приговора.

Чибунду никогда не слышал об апостоле Иоанне и понятия не имел, что он был живым доказательством слов Иисуса, сказанным Его ученикам: «Изгонят вас из синагог; даже наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу» (Евангелие от Иоанна 16:2). Было ясно, что Чибунду со своей группой молодых мусульман-садистов и церковь пастора Джозефа столкнулись в жестком противостоянии.

К 1989 году Чибунду, в то время двадцатидвухлетний парень, уже имел довольно плохую репутацию. Небольшого роста, приземистый, чрезвычайно смуглый молодой человек теперь был руководителем банды, состоящей из свыше тридцати молодых мусульман, которые следовали за ним. Однако в то время, как его друзья курили, пили и охотились на женщин-христианок, он не делал ничего из выше перечисленного. Он был серьёзно сосредоточен на искоренении христианства из своего неболь-

шого городка. Поэтому, услышав о том, что в город для проведения евангелизации приехала группа христиан, Чибунду увидел в этом свой шанс.

Ребята встретились в отдаленном районе, чтобы спланировать нападение. План был гениальным, с этим согласились все. Чибунду собирался присутствовать на встрече в церкви «Новая жизнь» пастора Джозефа. Он знал, что его узнают, как знал и то, что христиане будут слишком напуганы, чтобы противостоять ему. Во время богослужения Чибунду начнет задавать приезжему пастору вопросы о всемогуществе этого Иисуса, в которого все они верили. Чибунду, конечно же, было известно об их вере в Иисуса и благоговении перед Ним, которое он видел в глазах Симона, когда слуга произносил это имя. Все верования христиан об Иисусе были совершенно нелепы. Как групо утверждать, что он — Божий Сын! Бог свят; Он не может иметь сына. Он попытается пробудить сомнения у присутствующих в преддверии нападения на церковь его собратьев.

Наконец-то у Чибунду появилась возможность уничтожить всех этих христиан и получить свой билет в рай.

План состоял в том, что Чибунду будет участвовать в дебатах в то время, как его товарищи-мусульмане обольют бензином припаркованные у церкви автомобили, и когда он подаст им знак поднятой рукой, они подожгут их. Увидев пламя, рассуждали мусульмане, христиане начнут выбегать наружу, где их будут ждать люди, вооружённые мачете, ножами и другим оружием, чтобы расправиться с каждым из них.

Какой чудесный план! Он заставит любого, кто захочет проповедовать в их деревне, подумать дважды. Чибунду ставил

перед собой цель навести на христиан страх. Он знал, что этот план поспособствует ему в её достижении и даже сделает гораздо больше. Наконец-то у Чибунду появилась возможность уничтожить всех этих христиан и получить свой билет в рай.

Богослужение началось, и, как и планировалось, Чибунду и его девушка, которая пришла вместе с ним, заняли своё место в зале. Приезжий пастор только начал свою проповедь, когда Чибунду поднялся с места и направился к нему.

«Могу ли я задать вам вопрос?» — воскликнул он. Пастор посмотрел на него с улыбкой.

Кто-то из христиан прошептал на ухо Чибунду: «Задавать вопросы — это нормально, но сейчас, как мы, христиане, верим, к нам обращается Бог из Своего Слова, и было бы неправильно прерывать Бога. После окончания проповеди будет время для вопросов и ответов, и я обещаю дать вам возможность задать свои вопросы первым».

Чибунду рассердился и ударил христианина. «Ты — идиот! Вы все — бессовестные лжецы! — кричал Чибунду. — Как вы можете утверждать, что это говорит Бог, когда сейчас говорит человек?! Где вы видите Бога?!»

У кафедры пастор Джозеф нервно обратился к приезжему пастору. «Вы не представляете себе, какой вред этот юноша причинил мне и моей церкви, — прошептал он. — Позвольте ему задать свои вопросы. В противном случае он может убить всех нас!»

Чибунду считал это первой победой. Перед нападением он встретился со своим доверенным муллой. Во время встречи мусульманский руководитель сказал ему, что если христиане дадут ему микрофон, это — знак того, что Бог — на его стороне. Именно так и произошло! Чибунду продолжал действовать в соответствии со своим планом, уверенный, что он поступает правильно.

«У меня есть двенадцать вопросов, — громко произнес он, выхватив микрофон у испуганного пастора. — Если вы ответите на один из этих вопросов, мы все станем христианами».

Услышав это, все в собрании спонтанно воскликнули: «*Аллилуйя!*»

«Кто такой Иисус? — спросил Чибунду. — Является ли Он пророком? Или Он — Бог? Или Сын Божий? Или просто обычный человек?»

«Иисус есть Сын Божий», — быстро ответил пастор Джозеф.

Будь он американец, палестинец или нигериец, каждый мусульманин страстно ненавидит слова: «Иисус есть Сын Божий». Так верил и Чибунду, такое утверждение — богохульство! «Каждому мусульманину известно, что у Бога нет ни детей, ни жены, поэтому совсем невозможно, чтобы у Бога был сын», — воскликнул он. Он рассердился и начал кричать на присутствующих. Началась горячая дискуссия.

Между тем, по мере того как распространялась новость о богохульстве, происходящем внутри церкви, вокруг неё собиралась многочисленная группа мусульман. Сорок христиан, пришедших на богослужение, были взволнованы.

Чибунду, увидев, как возле церкви собирается толпа, стал ещё смелее вести себя с микрофоном. «*Сегодня я убью, по крайней мере, четырех или же пять христиан»,* — с умилением подумал он.

«Христиане, вы очень глупые люди, — громко воскликнул Чибунду. — К тому же вы — лжецы. Можете ли вы показать в вашей Библии хотя бы один стих, где Иисус лично обращается к Себе как к Сыну Бога? Это вы сами приписываете Ему божественность!»

Чибунду наслаждался своей речью, как и тем, в какое недоумение он привел христиан своим поведением. Он совершенно забыл, что должен был поднять руку, чтобы дать своим друзьям знак поджечь стоящие во дворе церкви автомобили. Когда же

он, в конце концов, посмотрел на часы, был первый час дня. Тогда он поднял руку. «*Теперь я готов к убийству*», — подумал он, ожидая возникновения пожара. Он ждал. И ждал. И ждал. Однако ничего не происходило. Он снова поднял руку, но снова не последовало никакого пожара. «*Что происходит?*» — с беспокойством думал он.

«Сейчас мне нужно идти, — крикнул Чибунду в микрофон. — Но завтра я хочу продолжить с вами дебаты по Библии и покажу вам десять противоречий в Библии».

С этими словами он бросил микрофон, схватил под руку девушку, пришедшую с ним, и выбежал из небольшой церкви.

«Вы что уснули? — кричал он на своих бандитов. — Вы видели мою руку?!»

«Да, — ответили они. — Но ты не поверишь в то, что мы расскажем тебе».

«*Так расскажите же*, наконец, что здесь произошло?!»

И друзья поведали Чибунду, что они облили бензином все автомобили, но, когда попытались разжечь огонь при помощи спичек, спички не загорались. Чибунду молча смотрел на них. Он знал, что они лгали. Может быть, христиане заплатили им, чтобы они не поджигали их автомобили? Он приказал им вернуться на следующий день.

«Завтра вы будете задавать вопросы, — скомандовал он. — А я буду зажигать спички».

Чибунду был готов к схватке с Иисусом. «*Если Иисус — Бог, пусть Он придет и сразится со мной завтра,* — думал он, — *ибо завтра я собираюсь убить Его последователей!*»

Спасение: Бог и Его благодать

В тот вечер Чибунду должен был чувствовать себя победителем. Он получил доступ к микрофону на богослужении христиан

и теперь был рад, что смог посеять в церкви панику. Он готовил себя к этому моменту с девяти лет. Как много людей поддерживали его, поддержали его намерения и его план! Он должен был ликовать. После убийства христиан он точно попадет в рай. Тем не менее, Чибунду испытывал что угодно, кроме радости.

Он возвратился домой глубоко разочарованным человеком и провел день, который позднее назовет самым темным днем в своей жизни. Он плакал без видимой причины. Он должен был умиротворенно спать, как младенец, но вместо этого рыдал, как ребёнок. Ночью в его сердце не было мира, и он понятия не имел почему.

На следующий вечер, около семи часов, Чибунду вернулся к церкви. Как он и распорядился, несколько мусульман из его банды пошли в церковь, чтобы задавать христианам вопросы. Сам же он планировал остаться снаружи, чтобы поджечь церковь.

Находясь на улице, Чибунду мог слышать проповедь приезжего пастора. «Сегодня я буду проповедовать по стиху из Послания к ефесянам, 2:8, — говорил он. — Мы будем говорить с вами о Божьей благодати».

«Многие из вас задумываются о том, что вы можете сделать, чтобы попасть на небеса, — продолжал проповедник. — Вы думали о том, что надо совершить что-либо, и верили, что, сделав это, вы попадёте на небо. Но сегодня я хочу рассказать вам о Божьей благодати. Мы можем получить спасение только по благодати».

Чибунду зашёл в помещение, чтобы лучше слышать, и увидел, как один из его людей поднялся, чтобы вырвать микрофон. Чибунду остановил его.

«Я хочу послушать, — прошептал он. — Не прерывайте пастора. Я хочу услышать, что он скажет. Когда пастор закончит, можем начинать».

Пастор проповедовал около сорока минут, объясняя, перечисляя и воспевая благодать Божию. Наконец он закончил про-

поведь словами: «Давайте помолимся!» Христиане склонили головы, а пастор, сам того не осознавая, указал рукой прямо на Чибунду и произнес: «Ты страдаешь ещё со вчерашнего дня. Бог призывает тебя. Сегодня день твоего спасения».

Еще до того, как проповедник закончил говорить, Чибунду заплакал. Он плакал от захватывающего осмысления Бога и Его благодати. Будучи мусульманином, Чибунду никогда не думал о Боге как о добром, о благожелательном Отце. Если бы его спросили, кто такой Бог, он, не раздумывая, представил бы себе монарха с большой палкой, который только и ждет, чтобы побить его, если он сделал что-либо не так.

Теперь этот новый образ давал ему совершенно другое понимание — любящего Бога, который предлагает благодать. Проповедник сказал, что Чибунду не смог бы сам заслужить спасение, но может получить его по благодати Божьей. В этот миг Чибунду, наконец, осенило. Он понял, почему Симон прощал ему на протяжении многих лет. Он на самом деле понял, что благодаря Божьей благодати мы имеем возможность получить прощение за содеянное, и это — безусловный подарок, без выплаты штрафа или принесения жертвы.

Из глаз Чибунду потекли ручьи слёз, несущие всю боль и отвержение, пережитые им, когда родители оставили его с малознакомыми людьми.

«Есть ли здесь кто-нибудь, кто хочет стать христианином?» — спросил проповедник.

Рука Чибунду непроизвольно поднялась.

«Ты в своём уме?! — прошипела его подруга Вики. — Что ты делаешь?»

«Я хочу стать христианином», — ответил изумленный Чибунду.

«Но ты не можешь, — умоляла она. — Не сейчас!» Она тайком кивнула на мусульман, находящихся в церкви и за её пределами. «Видишь эту толпу? Они убьют тебя!»

«Я хочу стать христианином здесь и сегодня и готов умереть за это, — твердо ответил Чибунду и повторил: — Я хочу быть христианином!»

Боясь за свою безопасность, подруга Чибунду умоляла его не разглашать своё решение. Чибунду согласился, хотя не из-за страха. Через несколько минут он сделал свой первый вклад в дело примирения. Он вышел на улицу и обратился к толпе мусульман, пытаясь убедить их не убивать христиан, хотя бы сегодня. «Мы можем убить их завтра», — сказал он. Немного удивленные, мусульмане послушали и согласились. Чибунду оправил всех по домам и вернулся в церковь.

«Сегодня вы должны покинуть город, — сказал он приезжему проповеднику. — Со вчерашнего дня мы планировали убить вас».

Позже, около двух часов ночи, Чибунду проснулся и отправился в дом пастора Джозефа. Проповедник открыл дверь и испугался.

«Злой юноша, что ты здесь делаешь? — спросил пастор.

«Я хочу стать христианином!»

«Ты — лжец, — отрубил пастор Джозеф. — Иди отсюда, злой юноша. Просто уходи!»

Чибунду вернулся домой, всё ещё желая быть христианином. На следующий день он снова пошёл в церковь. Мужчины сидели с одной стороны, женщины — с другой. Чибунду прошёл посредине и остановился.

«Ты — упрямый юноша, — только и мог произнести пастор Джозеф. — Ты — сын дьявола. Зачем ты опять пришёл?!»

Слова пастора напомнили Чибунду о камнях, летящих через окна церкви на него и его прихожан, а также кровь, стекающую по их лицам. «Я очень сожалею, — тихо сказал Чибунду. — Простите меня за то, что я делал в прошлом. Но сегодня я пришёл к вам, чтобы принять Иисуса Христа как своего личного Господа и Спасителя!»

Вся община ликовала и радовалась вместе с ним. В зале не осталось ни одной сухой пары глаз. Рыдал даже пастор Джозеф.

После того, как Чибунду отдал свою жизнь в руки Христа, в ней последовали быстрые и драматичные изменения. Что же превратило этого закостенелого исламского террориста, жаждущего исполнения *джихада*, в человека, жаждущего Иисуса?

Что же превратило этого закостенелого исламского террориста, жаждущего исполнения джихада, в человека, жаждущего Иисуса?

«Будучи оставлен своими биологическими родителями, — позже рассказал нам Чибунду, — я знал, что они отвергли меня. Как можно отдать своего трехлетнего сына? Подвергаясь постоянным избиениям мачехой, я чувствовал себя совершенно отвергнутым и никому не нужным. Теперь я знаю чудесную, трогательную историю о Боге, о друге, который любит меня настолько сильно, что желает дать мне жизнь не из-за того, что я сделал, а из-за того, что сделал Он. Из всех людей в мире только Он любит меня таким, каким я есть. Это привлекло меня к Нему, и я захотел броситься в Его объятия и довериться Ему, как своему Господу и личному Спасителю».

Конечно же, отношения с Христом не обошлись для Чибунду без жертв. Он был немедленно приговорён к смерти и был вынужден покинуть деревню. Пастор Джозеф стал помощником новообращенного, дав ему свой мотоцикл и скрыв его в другой деревне. Пастор оставался со своим бывшим врагом, а теперь братом в доме другого пастора, пока Чибунду не освоился там.

Чибунду жил с этим пастором в течение нескольких месяцев, спал на полу рядом с комнатой его сына Джонатана. Однажды ночью Джонатан и Чибунду поменялись местами. Чи-

бунду спал в постели Джонатана, а Джонатан — в соседней комнате на полу.

Около двух часов ночи мусульмане, выбив окно, ударили Джонатана в лицо большой палкой, выбив ему глаз. Чибунду чувствовал себя виновным и решил немедленно покинуть дом пастора, ведь Джонатан потерял глаз из-за него. Однако отец Джонатана умолял Чибунду остаться. Оба они наставляли Чибунду, и со временем он стал мужественным руководителем церкви.

Отношения с Христом не обошлись для Чибунду без жертв. Он был немедленно приговорён к смерти.

За последние двадцать два года Чибунду основал мощное служение благовестия мусульманам о Христе. Он использует знания, полученные в школе Корана и во время своих арабских коранических исследований, опыт, приобретённый во время проповеди ислама, и осознание своих собственных прошлых грехов для того, чтобы достучаться до сердец мусульман, испытывающих привитое им исламом отвращение к христианству.

«Любой опыт — это обретение, если его правильно использовать... Когда человек становится христианином после того, как он гнал церковь, он знает, что такое преследование, и его важно поддержать, дать ему возможность отвернуться от прошлой жизни и начать жить христианской жизнью, быть благовестником, потому что он имеет что сказать преследователям церкви. Он может сказать: «Я был таким, как вы, и знаю, как это». Он имеет Весть, являющуюся не только теоретической, но глубоко личной, объединяющую и Слово Божье, и личный опыт, которая будет затрагивать сердца и умы людей, потому что он сам пережил её».

Сейчас Чибунду является пастором семи церквей и несет служение благовестия мусульманам. Он также опекает христиан, которые имеют дело с мусульманами, пытающимися

причинить им вред, и учит их проявлять к ним любовь и дарить прощение. Бог может использовать любого для распространения Своего Царства.

«Людям очень легко испытывать злобу по отношению к тем, кто их преследует. Если посмотреть на это с человеческой, логической точки зрения, у них есть причина злиться. Однако, будучи христианами, мы должны смотреть на своих гонителей через призму сострадания, — объясняет он. — Когда человек потерян, когда ослеплён, он не знает, что делает, его мозг просто запрограммирован. И мы должны рассматривать его именно с такой точки зрения и проявлять к нему сострадание и милосердие, понимая, почему он так поступает.

Наша ответственность — подумать, что мы можем сделать, чтобы помочь этому человеку прийти к пониманию того, что он делает. Именно так любовь Иисуса Христа прольет свет в его жизнь. Такие люди ослеплёны. Они не знают, что творят. Они думают, что преследование и насилие по отношению к христианам — единственный путь на небеса, но это не так. Они ничего не знают об Иисусе Христе. Вот почему мы должны идти к ним и с любовью призывать их к Тому, Кто сказал: «Придите ко Мне, все труждающиеся и обременённые, и Я успокою вас» (Евангелие от Матфея 11:28).

АЛЖИР: АХМЕД

Иудеи сказали: «Узейр (Ездра) — сын Аллаха». Христиане сказали: «Мессия — сын Аллаха». Они произносят своими устами слова, похожие на слова прежних неверующих. Да погубит их Аллах! До чего же они отвращены от истины!
Сура 9:30

Призванный убивать

Ахмед не мог поверить своим ушам. Было начало 1990-х годов. Ему едва исполнилось двадцать лет. Он искал познания смысла жизни, которая, казалось, совсем вышла из-под контроля. Безнадежно бедный и обременённый чувством бесполезности и желанием помочь прокормить свою семью, Ахмед нашёл убежище среди небольшой группы мужчин, тайно собирающихся в библиотеке его мечети. В Алжире много мечетей. Бывшая французская колония, Алжир, теперь стала исламским государством. Однако, в отличие от десятков мусульманских стран Северной Африки и Ближнего Востока, Алжир не был охвачен радикальным исламом.

До настоящего времени.

Ахмед был весь во внимании. Как обычно, он находился внутри небольшой библиотеки в мечети. Мужчины, проводящие там совещание, были высокими, худыми, даже костлявыми. Говорили шепотом. У всех были бороды. На головах тюрбаны. Ахмед знал, что они пришли из Афганистана. Мужчины говорили о странных вещах, таких как *«джихад», «моджахеды»* и *«священная война»*. Они также много рассказывали о тренировочных лагерях. Ахмеду никогда не приходилось бывать ни в одном из них, однако он не мог дождаться, чтобы скорее

попасть туда. Он был готов оставить всё, что у него есть, лишь бы попасть в тренировочный лагерь *моджахедов*.

В тренировочных лагерях, как он узнал, мужчины готовятся к смерти. Там они обучаются танцу, находящемуся на гране самообороны и подготовки к войне. В одном из видео, продемонстрированном гостями из Афганистана, был показан тренировочный лагерь. Двое мужчин несутся впереди длинной колонны худощавых, бородатых людей в масках. Все они синхронно падают на землю и делают кувырок, изящно приземляясь на левую ногу и становясь на правое колено. Одновременно они достают из-за поясов, обернутых вокруг их длинных рубах, оружие и прицеливаются, готовые убивать.

Как движения прекрасно обученной танцевальной труппы, движения этих мужчин гармоничны и точны, исполнены решимости и странной красоты, отточены во время изнурительных ежедневных тренировок. Солнечный свет проглядывает через плотно скрывающие их ветви леса, ставшего их ареной под открытым небом. Подобно древним гладиаторам, они начинают своё боевое зрелище — исполняют прыжки, перевороты, прицеливаются из оружия, наносят противнику удары, сбивают с ног, отбирают автоматическое оружие, магазин и нож, и исчезают — и всё это проделывают за менее чем пятнадцать секунд.

«Джихадист призван убивать людей… Чтобы быть хорошим мусульманином, необходимо стать джихадистом».

«Джихадист призван убивать людей, — говорил один из мужчин в тюрбане. — Он должен победить всех, кто не являются мусульманами. Ислам призывает каждого джихадиста распространять ислам. Чтобы быть хорошим мусульманином, необходимо стать джихадистом».

Ахмед читал о *джихаде* в Коране. Он также знал о нём из хадисов. Хадисы — это дополнительные философско-религиозные произведения, написанные исламскими учеными на протяжении многих лет, которые используются мусульманами, как помощь в интерпретации Корана.

Хотя термин *джихад* является таким же древним, как и ислам, его редко использовали в обычных мечетях. На протяжении длительного времени он оставался страстью радикальных исламистов, которые считали, что их долг — начать священную войну, которая либо заставит немусульман принять ислам, либо умереть от исламского меча. Большая часть современного мира никогда не слышала об идее *джихада*, поэтому, когда в 1979 году советские войска пересекли границу Исламской Республики Афганистан, они не знали, что этим самым они разбудили до сих пор дремлющего международного гиганта. На самом деле, никто на мировой арене не мог представить той убийственной силы, которую породит война между Афганистаном и «Красной угрозой».

Радикальные исламисты, следуя по стопам богатого саудовского аравийца Усамы бен Ладена, приняли вызов встать на защиту любого мусульманского народа от вторжения «неверных». Бен Ладен печально известен распространением террора и призывом к терроризму по всему миру. Когда в 1989 году «советы» собрали своё оружие и ушли домой, хорошо обученные джихадисты рассеялись по всему миру. Эти люди, на уме у которых было кровопролитие, а в сердцах — консервативное восприятие ислама, создали отлаженную инфраструктуру по подготовке террористов, имеющую свои заседания совета директоров, стратегию финансирования и инструменты для ведения *джихада* из любой точки мира.

Такие центры по обучению жесточайшему насилию появились и на берегу Средиземного моря, среди скал и утесов, на севере Алжира. Правительство Алжира ответило на их появление силовыми действиями и объявило исламский радикализм

вне закона, однако это не помешало его распространению по всей стране, особенно среди молодых людей, подобных Ахмеду. В своей мечети он встретился с некоторыми из этих афганских бойцов-джихадистов и решил присоединиться к их делу.

«В мученичестве — благословение», — слышал Ахмед во время другой встречи в мечети. Талибы завлекали его и нескольких других молодых людей рассказами о своей священной войне против русских. «Быть джихадистом — это благословение от Бога. Когда вы станете мучениками, Бог заступится от вашего имени за семьдесят членов вашей семьи».

Это заявление поразило Ахмеда. Он должен был показать свою любовь к семье готовностью умереть за них? Слова афганцев лишь подтвердили его любительское исследование Корана.

Он нашёл в Коране тридцать семь стихов, в которых говорилось об убийстве немусульман. Он читал о том, как отец ислама, Мухаммед, распространил свою религию по всему региону, используя меч и тысячи преданных ему воинов. Он читал в хадисах, что, если он умрет, защищая ислам, спасена будет не только его душа, но также и души членов его семьи.

«Христиане, — заявили гости мечети, — как европейские, так и американские, служат сатане. Они — *кафиры*. Тебе знаком этот термин?»

Ахмед кивнул. Он знал, что слово «*кафир*» означает «не на Божьем пути» или против Бога.

«Но ещё хуже, чем *кафиры*, — продолжал гость, — это те, кто предали ислам и перешли в другую религию. Эти отступники заслуживают исключительно смерти».

Мужчина хвастался, как он убивал вероотступников, как умертвлял всех, кто предал ислам ради другой религии. Ахмед снова кивнул. Он учился, узнавал, что значит быть истинным мусульманином. И он решился. Он поедет в тренировочный лагерь в Афганистане, чтобы научиться бороться, а потом вернется в Алжир, чтобы вести войну против вероотступников и *кафиров*.

В то время как Ахмед пытался придумать способ добраться до тренировочного лагеря в Афганистане, он начал проводить время с людьми в тюрбанах. Он начал одеваться, как они, отрастил бороду, обвязывал голову черной тканью так, что видны были только его глаза, и носил длинную рубаху и брюки, как мудрый исламский учёный. Он бродил по улицам Алжира, раздавая литературу о необходимости *джихада* и пытаясь завербовать других молодых людей. Таким образом он начал путь к достижению своей новой цели.

Однажды Ахмед и группа его друзей стояли на углу улицы и с восклицаниями «*Аллах Акбар!*» («Аллах велик!») предлагали прохожим брошюры, призывающие к *джихаду* и насилию. Вдруг перед ними появилась группа полицейских.

«Вы не имеете права делать этого», — сказали они молодым людям. Однако Ахмед не испугался. Вдохновленный своим новообретённым рвением к исламу и его призывом к *джихаду*, Ахмед продолжал кричать «*Аллах Акбар!*» и раздавать листовки. Полиция арестовала его на месте. После этого за свой экстремистский радикализм он был арестован ещё много раз. В Алжире призыв к *джихаду* или его поощрение является преступлением, однако страна всё равно наводнена террористами. На 2000 год было убито более чем сто тысяч алжирцев, а более миллиона стали жертвами расправ исламистов, ведущих войну против алжирского правительства и каждого, кто дерзнул стать на их пути.

До этого Ахмед никого не убивал, но теперь он жаждал убивать. В мечети он часто строил планы, как убивать мусульман, предавших свою веру. Ему стало известно об одной деревне, все жители которой оставили ислам и обратились в христианство. Обсуждению вопроса, как поступить с неверными, когда их поймают, была посвящена вся последующая встреча в мечети. Убить их всех? Или просто поиздеваться? Ахмед, конечно, не владел никакими доказательствами того, что эти люди оставили ислам, но какое значение имели эти доказательства?

Единственное, что имело значение, — это быть хорошим мусульманином и вести *джихад*.

А потом произошло немыслимое. Жажда Ахмеда доказать свою ценность как мусульманина заставила его действовать ещё до попадания в тренировочный лагерь за тысячи километров, в своём собственном доме. А поводом стало то, что, по мнению Ахмеда, было, конечно же, предательством, — его собственный брат стал христианином. Это привело к необратимому решению, навсегда изменившему и разрушившему жизнь Ахмеда.

Чтобы понять, насколько больно для Ахмеда было узнать о решении брата стать одним из врагов, уничтожения которых он так жаждал, нужно понять, как много брат значил для Ахмеда. На восемь лет старший, брат всегда присматривал за Ахмедом. Он защищал его и тогда, когда дома дела пошли очень плохо. Они вместе пошли в мечеть. Вместе учились. Но в последнее время Ахмед стал замечать отличия в поведении брата. И когда брат впервые упомянул Библию, Ахмед точно знал: что-то не так.

«Библия искажена! — кричал Ахмед, когда между братьями возникла очередная ссора. — Мохаммед — истинный пророк Бога!»

Брат покачал головой. «Нужно рассматривать всю жизнь Мухаммеда целиком, а не только его завоевания».

«Библия даже содержит пророчество о рождении Мухаммеда, — торжественно произнес Ахмед. — Там сказано, что он придет после Иисуса, именно так и произошло. Вы, христиане, отрицаете это, потому что вы не хотите знать правду».

«Посмотри на Мухаммеда и посмотри на Иисуса, — настаивал брат. — Посмотри, как Мохаммед поступал в течение своей жизни. Посмотри на жизнь, которой он жил, на всю его жизнь».

«Брат, — умолял Ахмед, — ты на неверном пути. Ты должен покаяться и вернуться в ислам; в противном случае ты рискуешь жизнью».

Однако брат не хотел прислушиваться к «голосу разума». Ахмед пошёл к нему домой, нашёл все его христианские материалы и сжег их. Он уничтожил Библию брата, его христианские кассеты и компакт-диски. Тем не менее, в глубине души Ахмеда громко звучала команда убивать всех вероотступников. Однако его брат был не просто какой-то безымянный, безликий человек, обратившийся в христианство. Он был его собственной плотью и кровью. Как же он мог причинить ему вред?

Вместо того, чтобы расправиться с братом, Ахмед решил воспользоваться его советом. Он вернулся в библиотеку мечети, однако на этот раз в поисках неопровержимых доказательств, которые он мог бы использовать, чтобы убедить своего брата вернуться в ислам. Это был единственный способ спасти его жизнь. Так Ахмед стал на путь, который он позже назовет глубоким изучением Корана и личности Мухаммеда. За это время он обнаружил, что Мухаммед совершал грехи и допускал ошибки. Он грешил так же, как и другие, обычные люди, он не был по-настоящему святым человеком — человеком, сверхъестественным образом защищенным от греха. Принять это было крайне сложно для Ахмеда. Он изо всех сил противился принятию фактов, найденных им даже не в Библии, а в собственной священной книге, книге ислама. Открытие, сделанное Ахмедом, заставило его засомневаться в том, кто на самом деле находится на неверном пути — его брат или, может быть, он сам. Вскоре Ахмед начал глубокое исследование, результатом которого стал его выход из всех групп, собиравшихся в мечети, и проведение обильного количества времени в одиночку за изучением ислама.

В процессе своего исследования Ахмед нашёл стихи — много стихов, которые, казалось, противоречат утверждению, что Иисус — это не кто иной, как хороший, сострадательный человек, но отнюдь не Божий Сын. В Коране он нашёл очень интересный стих, привлекший его внимание. Глава повествовала об Иисусе,

Мессии, и он понял, что в стихе сказано, что Слово Божье было «послано Марии». Ахмед был смущён до глубины души.

«О люди Писания! — было написано в Суре Ан-Ниса, 4:171. — Не проявляйте чрезмерности в вашей религии и говорите об Аллахе только правду. Мессия Иса (Иисус), сын Марьям (Марии), является посланником Аллаха, Его Словом, которое Он послал Марьям (Марии) [родившемуся по Его изволению], и духом от Него. Веруйте же в Аллаха и Его посланников и не говорите: «Троица!». Прекратите, ведь так будет лучше для вас. Воистину, Аллах является Единственным Богом. Он пречист и далек от того, чтобы у Него был сын. Ему принадлежит то, что на небесах, и то, что на земле. Довольно того, что Аллах является Попечителем и Хранителем!»

Слово Божье было «послано Марии». Хорошо, думал Ахмед, это очень интересно. Неужели этот стих действительно свидетельствует о том, что Иисус был Божьим Словом, что Бог послал своё Слово Марии? Неужели это может быть правдой? Если понимать этот стих в буквальном его смысле, то Иисус — не просто человек, Он — больше, чем человек, Он — Слово Божие. «Это значит, — думал Ахмед, — что Иисус — Бог». Ахмед ни с кем не отваживался поделиться этими новыми мыслями. В одиночку же он чувствовал себя безутешным. Если бы он рассказал о своих исследованиях джихадистам, они убили бы его. А если бы рассказал брату, то он мог быть убит за его обращение, несмотря на то, что Ахмед сам был не совсем уверен в правильности своих выводов, хотя доказательства были неопровержимыми. Иисус не был человеком. Он был от Бога. Даже Мухаммед не был наделен божественной природой, а Иисус был. Как такое возможно?

Ахмед начал бродить по улицам, на этот раз в размышлениях. Он пытался сопоставить всё, что он узнал от джихадистов и из хадисов, с тем, что прочитал в Коране. Независимо от того, сколько раз он пытался связать эти две философии, они были несвязуемы. Иисус не был врагом. Более того, Он был от Бога.

Примерно через шесть месяцев после того, как Ахмед покинул группу радикальных исламистов, он отправился на одну из своих многочисленных традиционных прогулок, во время которых он размышлял об Иисусе. Ахмед долго бродил по автобусной станции. Он не имел понятия, почему он пошёл именно туда. На самом деле, ему совсем нечего было там делать, к тому же станция находилась далеко от его дома. Таким образом, оказавшись на автобусной станции, Ахмед, оторвав свой взгляд от земли, увидел красивую девушку.

«Простите, — улыбнулся Ахмед, — можно поговорить с вами?»

«Нет», — решительно отрезала девушка. Ахмед прошёл мимо, не остановившись.

Позже в тот же день Ахмед снова оказался на станции. И снова увидел ту же девушку. Как и в прошлый раз, он попросил разрешения поговорить с ней. Несмотря на то, что девушка не выглядела сердитой, она снова отказала ему.

«Я христианка, — на этот раз она объяснила свой отказ. — А вы — мусульманин. Вы не можете разговаривать со мной».

Ахмеда удивил ответ девушки. «Мне очень хотелось бы узнать о христианстве», — объяснил он, хотя на самом деле он был больше заинтересован в том, чтобы познакомиться с ней. Он рассказал девушке о том, как заинтересовался христианством, а также и о его споре с братом, который стал христианином.

«Есть ли у вас Евангелие? — спросила девушка, надеясь, что у него найдется один экземпляр и для неё. У неё никогда не было печатного Слова Божьего, она только слышала его по радио.

«Нет, но у моего брата может быть, — ответил Ахмед. — Он живет очень далеко. Но, может быть, я попрошу его найти для вас Новый Завет или Евангелие, и тогда я могу принести его вам».

Она улыбнулась, и ради этой улыбки Ахмед готов был начать поиски Писания в сию же минуту.

Когда Ахмед добрался до дома своего брата, он сразу же спросил о Библии.

«Ты долгое время убегал от Бога, — взволнованно сказал брат. — Теперь Бог приводит тебя к Себе, потому что Он любит тебя».

Ахмед не рассказал брату о девушке, которую встретил. Невзирая на то, что он попросил Библию из-за неё, сам он также был заинтересован в Писании. В ту ночь, готовясь ко сну, Ахмед положил рядом с собой две книги. Одной из них была Библия, другой — Коран. Ахмед знал о том, что ему необходимо принять решение, какой путь избрать, чтобы найти Бога. Он помолился, прося Бога показать ему истинный путь. Он устал от своих сомнений. Прежде чем Ахмед уснул, ему вспомнился стих из Корана, который ни один мусульманин не может интерпретировать правильно — тот, в котором сказано, что Христос — Слово Божье.

Той ночью Ахмеду приснился яркий сон. В нём он увидел себя в поисках истины, стоящим перед четырьмя дверями. Он постучал в первую дверь. Дверь открылась, но он не мог зайти внутрь, потому что там было очень темно. Он постучал во вторую дверь и увидел женщин и место, похожее на казино. «*Ничего себе,* — подумал Ахмед, — *это место, где я могу найти покой и радость, не думая о Боге и Его путях*». За третьей дверью находился мусульманский мулла, рассказывающий о *джихаде* и силе ислама, а за ним, на стене, был написан отрывок из хадиса: «Рай может быть заслужен только мечом *джихада*». А за последней дверью был великолепный свет, сияющий наружу, и кто-то внутри говорил: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас». Тогда Ахмед увидел девушку, которую он встретил на автобусной станции, у лона человека в белом одеянии. Когда Ахмед проснулся, у него больше не было никаких сомнений. Он знал, что Иисус — это единственный путь к Богу. Он

попросил прощения у Христа и молился, чтобы Он направил его на правильный путь.

Чрезвычайно взволнованный своим сном и в восторге от избавления от бремени сомнений, Ахмед, не медля, рассказал о сне своей семье. Однако семья вела себя отнюдь не снисходительно. Сначала родные начали умолять его одуматься. Потом оскорблять. Отец приказал сыну вернуться в ислам или немедленно покинуть дом. Двоюродный брат Ахмеда, жившего по соседству, пойдя на пятничную молитву в мечеть, рассказал о нём. «В нашей семье есть христианин, — объявил он собравшимся на молитву. — Он пытается распространять христианство, пошатнуть веру мусульман и обратить их в христиан». Двоюродный брат потребовал, чтобы Ахмед пошёл к имаму, попросил прощения и сказал: «Я не христианин. Я просто пошутил».

Но Ахмеду было не до шуток. Ему казалось, что за одну ночь вся ненависть, злоба и отвращение, которые он питал из-за ислама, превратились в любовь, сострадание и мир, которые он нашёл во Христе. Он начал встречаться с девушкой, с которой познакомился на автобусной станции, и вскоре они поженились. Молодожёны вместе основали новое служение. Теперь Ахмед снова раздавал листовки, однако на этот раз они были о Благой Вести, а не о *джихаде*. Так как же человек, настолько пропитанный ненавистью, мог превратиться в человека, исполненного любовью? «Это Божья благодать и это Слово Божье, — говорит Ахмед. — Я знаю, что люди могут не поверить, что я так радикально изменился. Но я прекрасно понимаю, что то, что невозможно человеку, возможно Богу. После того, как я познал Бога Живого, Он положил мне на сердце рассказывать о Его любви тем, кто не знает Его. Таким образом, я женился на девушке, с которой познакомился на автостанции, и мы вместе начали молиться о том, чтобы Бог дал нам возможность встречаться с людьми, свидетельствовать им о Боге и раздавать Евангелия. Я рассказывал о своей вере

всем, с кем встречался, и переписывался с людьми, которых даже не знаю, чтобы рассказать им о Христе». Вскоре местные власти начали прослушивать его телефон, мониторить компьютер Ахмеда и появились в его доме.

«Это были те же люди, которые арестовывали меня, когда я был радикальным мусульманином, — объясняет Ахмед. — Они были в замешательстве. Им было интересно. «Как же это, — удивлялись они, — ты же был экстремистом?!» Меня забрали в полицейский участок и расспрашивали, что же со мной произошло? Как я смог так измениться? Я показал им Новый Завет. «Вот тайна, изменившая меня, — это живое Слово, — сказал я им. — Прежде я видел в вас врагов, но теперь я люблю вас и принимаю. Я хочу рассказать вам о Божьей благодати». В местной газете даже вышла статья обо мне под названием «Террорист, перешедший в христианство».

Ахмед и его жена заняты созиданием семьи и своего служения. Человек, когда-то гордящийся своей принадлежностью к джихадистам и вербующий их для войны против неверных, теперь сам называет себя неверным и призывает мусульман обратиться в христианство. Человек, когда-то обучающий джихадистов и разрабатывающий планы по уничтожению христиан, теперь сам получает телефонные звонки с угрозами. «Ты будешь предан смерти», — часто слышит он в телефонной трубке. За последние пятнадцать лет, с тех пор как Ахмед пришёл ко Христу, он был вынужден семь раз переезжать — иногда из-за угроз, а иногда потому, что хозяевам арендованных им квартир становилось известно о его вере и они отказывали ему в аренде. Человек, когда-то сеющий семена ненависти, теперь насаждает церкви и обучает благовестников. Он учит их использовать противоречивые стихи в Коране, чтобы помочь экстремистам задуматься о своём пути в вере.

Все члены семьи Ахмеда, кроме двух братьев-христиан, ополчились против него. У Ахмеда мало денег и ещё меньше

определенности относительно его будущего. В избытке он имеет только лишь Божий мир. Он и его жена продолжают учить своих троих детей возлагать свою веру только на Христа.

Я показал им Новый Завет. «Вот тайна, изменившая меня, — это живое Слово».

«Мы не более достойны, чем Сам Христос. Христос страдал и терпел гонения, но в то ужасное, трудное время Он попросил Бога простить Его гонителей. Христос учит нас благословлять тех, кто оскорбляет и гонит нас, и молиться за тех, кто преследует нас. Мы не должны бороться с ними. Слово Божье распространяется и не вернется тщетным. Я счастлив, потому что я стал чадом Божьим, Он принял меня и дал безвозмездный дар Своей удивительной благодати. И я счастлив, что моя жена и я вместе служим Богу. Я желаю, чтобы как можно больше людей в нашем регионе приходили к вере в Бога. Именно ради этого мы и трудимся. Аминь».

НИГЕРИЯ: АБДУЛМАШИ

«Знаете, взорвать церковь очень легко, потому что секрет поджога церкви состоит в поджоге её крыши».

Абдулмаши умолк, прежде чем продолжить свой рассказ. Сотруднику «Голоса мучеников», находясь вместе с ним в этом жарком пыльном городе, колыбели нигерийского исламского фундаментализма, окруженному мечетями, черными женщинами в белых паранджах и кораническими школами на каждом углу, было легко представить, что человек, подобный Абдулмаши, может на самом деле существовать. Выросший в исламской деревне в Нигерии и наученный преследовать христиан, теперь Абдулмаши приветствовал их и называл братьями.

Позже Абдулмаши расскажет о том, как Бог озарил тьму и явил ему свет Христа. Он объяснит, как некогда охотился за христианами, а теперь получает столько угроз от мусульман, что мы не можем даже использовать его настоящее имя или выдать его местонахождение. Он поведает, как стал нигерийским Авраамом, принеся в жертву за веру в Иисуса Христа своего старшего сына.

Всё это позже. А сейчас он расскажет о том, как специализировался на подрыве церквей и истреблении христиан. Сейчас он объяснит, как получил прозвище «господин Инсектицид». Сейчас он откроет перед нами сердца людей, о которых мы привыкли думать как о врагах — сердца гонителей христиан.

«Господин Инсектицид»

В 1970-х годах, когда мусульмане хотели избавиться от христиан, они обычно вызывали одного человека — Абдулмаши. Эксперт в подрыве автомобилей, организации массовых беспорядков и проникновении в христианские организации, Абдулмаши был Джеймсом Бондом исламского терроризма. В жизни Абдулмаши, с пятилетнего возраста воспитываемого радикальным исламским имамом, существовала только одна цель — истребление христиан.

«Меня называли «господин Инсектицид», — говорит он. — Я был единственным, кто мог организовать уничтожение христиан с такой же легкостью, как уничтожение насекомых. Если вы ищете кого-либо, чтобы избавиться от «насекомых», — зовите меня, и я организую и спланирую нападение на христиан. В этом заключалась цель моей жизни».

Абдулмаши был одним из тысяч мусульман по всему миру, воспитываемых врагами христиан. В возрасте пяти лет Абдулмаши был вынужден идти в *алмаджири*. Это совсем не означало, что у имама были средства, чтобы заботиться о нём. Мальчик, отданный в *алмаджири,* присоединяется к сорока или пятидесяти другим мальчикам, находящимся на попечении имама. Их жизнь напоминает жизнь заключённых в зоне строгого режима.

Утром дети читают Коран на арабском языке, который они не понимают. Они повторяют прочитанное в течение нескольких часов на протяжении многих лет, пока не заучивают его наизусть. Представьте себе, что вы каждый день ходите в школу, где вынуждены читать Библию от Бытия до Откровения по-китайски, никогда раньше не читая её на родном языке. Прибавьте к этому жестокую нищету, голод, жажду, отсутствие родительской любви и руководства, и у вас появится некоторое представление о том, какова жизнь мальчиков в *алмаджири*.

Ежедневно около первого часа ребята выходят на улицы попрошайничать. Независимо от того, сколько продуктов питания или денег они раздобудут, они обязаны отдать их имаму.

В два часа дня дети возвращаются для чтения и изучения Хадиса. Если Коран является для мусульман руководством к жизни, хадисы являются правилами поведения. Хадис — это перечень высказываний, приписываемых пророку Мухаммеду, написанный исламскими мыслителями начиная с VII века. Мальчики, представители фундаменталистских мусульманских течений во всем мире, узнают о концепциях *джихада,* рая и необходимости убивать врагов Аллаха именно из Хадиса.

Иисус — ладно, но христиане — никогда!

Коран рассказывает о непорочном зачатии Иисуса Христа, смерти и вознесении на небо, а вот в хадисах Абдулмаши впервые прочел слова «христианин» и «неверный» вместе.

«Это — учение ненависти, это — сама ненависть, и больше ничего, кроме ненависти, — говорит Абдулмаши. — Если в обществе будет существовать какое-нибудь зло, его обязательно будут связывать с христианами».

На протяжении более десяти лет Абдулмаши жил на постоянной диете ненависти к христианам. Ненависть была для него смыслом жизни в мире, полном нищеты, безграмотности и жестокого обращения с детьми.

Его единственным утешением была надежда когда-нибудь достичь рая, концепции, которую он пока ещё не мог осознать в полной мере.

Знания Абдулмаши о христианах носили исключительно академический характер в основном потому, что он жил в северной части Нигерии, где почти не было христиан. В 1800 году, путем *джихада*, исламский учёный Усман Дан Фодио создал на

территории современной северной Нигерии султанат Сокото. Султанат Сокото был сложным коммерческим предприятием с богатой исламской культурой, собственными правоохранительными и, конечно же, религиозными органами. Это была Саудовская Аравия Африки.

Мусульмане, живущие в двенадцати штатах Нигерии, которые в настоящее время практикуют закон шариата, — наследники султаната Сокото. Многие из них до сих пор придерживаются традиции *джихад*а. Всего через два дня после того, как Абдулмаши дал интервью для этой книги, 7 марта 2010 года мусульмане из племени Фулани, — то же самое племя, к которому принадлежал Усман Дан Фодио, — совершили нападение на христианскую деревню рядом с нигерийским городом Джос, убив 500 христиан.

Обещание рая

Что заставляет некоторых мусульман стать настолько жестокими, чтобы вести *джихад*? Абдулмаши говорит, что причина в обещании рая.

Хадис представляет рай как место, где вы получите всё, чего вам не хватало на земле. Если вы голодны, рай — это ресторан. Если вы жаждете, рай — это винный погреб. Таким образом, видение рая изменяется в зависимости от того, чего вам недостает, но путь в рай остается неизменным: «Если я могу убить врага Аллаха, то несомненно попаду в рай», — говорит Абдулмаши.

«Если я могу убить врага Аллаха, то несомненно попаду в рай», — говорит Абдулмаши.

Таким образом, в возрасте семнадцати лет, отчаянно желая бежать от бедности и нищеты и мечтая о некоем рае, Абдулмаши

впервые принял участие в кампании *джихада* против христиан в районе города Баучи. Участники *джихада* не трогали женщин и детей, но избивали и резали мужчин. Во время нападения Абдулмаши заметил фигуру в платье, выходящую из дома.

«К сожалению, он забыл о своей бороде, — улыбается Абдулмаши. — Было так очевидно, что он — не женщина. Я начал бить его по ногам, чтобы он не убежал. Он упал, а ребята напали на него, пытаясь убить. Мне очень жаль об этом рассказывать, но убил мужчину я, семилетний мальчик. Я сжал его горло и перерезал ножом. Они прозвали меня... «главным палачом». Я очень гордился этим». Абдулмаши был очень доволен убийством.

«Видите ли, — говорит он, потирая ладони, — когда убиваешь комара, радуешься, что достиг цели. Несмотря на то, что у тебя на руках кровь, ты всё равно радуешься, выражая таким образом то, что чувствуешь в этот момент. Я чувствовал, что избавился от врага Аллаха — моего личного врага». И он расплылся в улыбке.

Годы изучения Хадиса убедили Абдулмаши в том, что жизнь христианина не более ценна, чем жизнь комара.

Он продолжал участвовать в беспорядках. Чем больше он усердствовал, тем больше получал похвалу. Он вступил в «Джамайяту насрил ислам», одну из известных исламских террористических организаций, которую теперь называет группой фанатиков. Когда мусульманам казалось, что христиане посягают на мусульманские земли в северной части Нигерии, Абдулмаши вызывали по телефону.

После подрыва церкви Абдулмаши любил вернуться на место преступления, чтобы полюбоваться своей работой. Во время одного из таких визитов он обнаружил членов церкви молящимися среди пепла разрушенного здания. «Мне стало горько! — рассказывает он. — Я вернулся в мечеть и сказал, что христиане страшные люди. Вы думаете, они сожалеют? Совсем нет! Они радуются! Они счастливы!» Абдулмаши расстроило то,

что христиане не покинули свою церковь даже после её разрушения. Он решил, что единственный способ искоренить христиан — проникнуть внутрь церкви. Именно благодаря этому он ощутил присутствие Святого Духа и благодать Господа — и история его жизни изменилась.

Двойная жизнь

Абдулмаши пошёл в церковь и встретился с пастором. Он льстил ему, рассказывая о том, как хорошо тот проповедовал. Он сказал, что является коммерческим трейдером, и произнес волшебные слова: «Я — мусульманин, но хочу стать христианином».

«Было приятно! Меня все любили, — говорит Абдулмаши. — Все мне дарили подарки. Некоторые звали меня на обед. Меня обнимали. Любовь, которую они проявили ко мне, удивила меня».

С того дня Абдулмаши начал посещать церковь, как настоящий христианин. Он был в группе молодых людей по подготовке к крещению. И хотя Абдулмаши принял крещение, он всё ещё тайно ходил в мечеть, молился и постился.

На протяжении шести лет Абдулмаши жил двойной жизнью, жизнью, почти не оставлявшей времени ни на что, кроме *джихада*. У него не было жены. Не было детей. Не было образования. У него была семья, от которой он сам отстранился. Он жил, как заблудшая овца, потерянная и одинокая.

«Я был ослеплён, — говорит Абдулмаши. — Я не чувствовал ничего, потому что все мои чувства притупились, моя совесть была полностью уничтожена. Всё это случилось до того, как я осознал свои отношения с Создателем. Я принимал Бога, как человека. Я мало знал о Нём. Я думал, что Он никогда не сможет простить меня или забыть о том, что я совершил».

Абдулмаши был избран руководителем молодёжи. Вскоре после этого в церкви планировалось проведение масштабной мо-

лодёжной конференции, на которую был приглашен известный проповедник. Абдулмаши был в ярости. Он был руководителем молодёжи, почему же не попросили проповедовать его? Абдулмаши пошёл на конференцию, молясь о том, чтобы главный выступающий провалил проповедь. Он сидел среди двух тысяч других молодых людей и слушал пастора. В течение трёх дней он присутствовал на конференции, всё ещё надеясь, что его попросят взять руководство ею в свои руки. В последний день конференции пастор проповедовал из 3 Книги Царств, 18, о вызове, брошенном Илией пророкам Ваала. «Как долго ты будешь колебаться между двумя мнениями? — восклицал проповедник. — Если Бог есть Бог, поклоняйся Ему. Если Ваал есть бог — поклоняйся ему». Абдулмаши начал прислушиваться. *«Колебаться между двумя мнениями»,* — звучало в его мозгу. Он покачал головой.

«Кого ты обманываешь? — продолжал проповедник. — Сколько времени прошло с тех пор, когда ты сказал, что принял Христа? Если Ваал есть бог, поклоняйся Ваалу. Но если Бог есть Бог — поклоняйся Богу! Почему ты ведешь двойную игру?»

Абдулмаши запаниковал. *«Этот человек знает всё обо мне,* — думал он. — *Кто же рассказал ему? Скоро он назовёт моё имя»*. Между тем пастор продолжал проповедь. «Просто покорись, — говорил он. — Просто встань и позволь мне помолиться за тебя. И Господь простит тебе все твои злодеяния... Забудь, что ты — вооружённый грабитель, забудь, что ты — убийца, забудь обо всём... Встань!»

В поисках любящего Отца

«Разве это возможно? — спрашивал себя Абдулмаши. — Может ли Господь простить всё, что я совершил, весь мой обман?»

Он не помнит, как шёл к пастору, помнит лишь, как стоял на коленях.

На протяжении шести лет Абдулмаши притворялся, что он — христианин, но в один миг Бог изменил его сердце, и он стал настоящим христианином. «Я наконец-то нашёл Его, — рассказывает Абдулмаши. — Бог знал, каким человеком я был, и всё же принял меня. Теперь я знаю, что Бог — милостивый и любящий Бог. Я действительно обрёл любящего Отца».

Как только Абдулмаши вышел из зала, где проходила конференция, к нему подбежал мальчик-*алмаджири*, один из его бывших шпионов. «Не ходите вблизи мечети, — предупредил он. — Я слышал об их планах». Мусульмане готовились поступить с Абдулмаши точно так же, как он когда-то поступал с христианами. Они готовились убить его. «В тот же день, когда изменилось моё сердце, — говорит Абдулмаши, — начались преследования».

На протяжении шести лет Абдулмаши притворялся, что он – христианин, но в один миг Бог изменил его сердце, и он стал настоящим христианином.

Абдулмаши пошёл в церковь и признался старейшинам, что он жил во лжи. Он сидел среди девяти мужчин и рассказывал правду. Они не могли поверить, что человек, которого они любили и принимали, обманывал их. Они молились в течение трёх дней. На третий день они сказали Абдулмаши, что готовы скрывать его, чтобы спасти ему жизнь.

«Сын мой, — сказал Абдулмаши пастор, — Бог будет мощно использовать тебя!»

Абдулмаши продолжал жить у другого пастора за много километров от родного города, в подполье. Он осознал, что не может не проповедовать мусульманам об Иисусе.

«Я не могу сдерживать себя и иметь мир, — говорит Абдулмаши. — Теперь люди видят, что я искренне открываю перед ними своё сердце. Я хотел бы сказать им: «Смотрите, я убивал. Если бы не благодать Божья, я никогда не стал бы тем, кем я есть сейчас».

Жизнь среди гонений

Абдулмаши стал специалистом в свидетельстве мусульманам о Христе. Кроме того, он стал преследуемым христианином. Он по-прежнему подвергается гонениям, несмотря на то, что с начала его служения прошло уже тридцать лет.

9 февраля 2004 года толпа из двух тысяч мусульман окружила дом Абдулмаши. В железные ворота полетели камни, все выходы были заблокированы, а окна выбиты. Когда Абдулмаши появился в оконном проёме, толпа заревела: «Убить его! Ни одна муха не должна спастись в этом доме, все должны умереть!»

Сосед Абдулмаши вышел на улицу, пытаясь остановить беспорядок, но тут же был на смерть поражён мачете. Жена, закричав, бросилась к телу мужа и тут же была убита. Их тела бросили на груду шин и, облив бензином, сожгли.

Дети Абдулмаши плакали: «Папа, папа, посмотри, что они делают!»

«Это то, что они делают с христианами, — произнес Абдулмаши. — Наша очередь подходит, так что будьте готовы к наихудшему».

Жена Абдулмаши подозвала детей и прошептала: «Если вас будут убивать, держите Библии, вот так, около сердца. Вам очень трудно будет произносить имя Иисуса, когда вас будут убивать, поэтому просто прижимайте к себе Библии, как знак того, что вы не предали своей веры».

В толпе пронеслось: «Они бежали через чёрный ход». Толпа бросилась на задний двор. Тогда Абдулмаши вместе с семьей побежали к машине. Они выехали за ворота, протаранив их, и направились прямо к дому губернатора, едва избежав смерти.

Однако три года спустя, в 2007 году, во время занятий в университете к старшему сыну Абдулмаши подошли три мусульманина, вооружённые мачете. Они назвали его по имени.

«Мы пришли не ограбить тебя, — сказали они. — Мы пришли убить тебя, потому что ты — сын своего отца». И тотчас перерезали юноше горло.

«Пережить это было очень трудно, — вспоминает Абдулмаши, — однако не существует такой жертвы, которая была бы слишком большой, чтобы принести её Богу».

«Если вы хотите достичь мусульман для Христа, вы должны любить их, но не человеческой любовью, а той, которую сами испытали во Христе».

Абдулмаши продолжает служить мусульманам. Он тайно обучает учителей Корана, мулл и шейхов, которые хотят стать христианами. Он — ягненок, находящийся среди волков, который имеет исчерпывающие знания о волчьем логове. Многие мужчины в мусульманских деревнях свидетельствуют, что стали христианами благодаря Абдулмаши. Одной из основных задач служения Абдулмаши является свидетельство преследователям христиан. Он даже посетил человека, планировавшего убийство собственного сына, и рассказал ему о Божьей милости и прощении.

Мужчина отверг предложение Абдулмаши принять Иисуса. Тем не менее его сын услышал Евангелие по радио и пришёл в дом Абдулмаши, чтобы принять Христа.

«Я обнаружил, что любовь всемогуща, — говорит Абдулмаши. — Если вы хотите достичь мусульман для Христа, вы должны любить их, но не человеческой любовью, а той, которую сами испытали во Христе».

Неся служение в разных странах мира, мы встретили много Савлов-Павлов, преобразившихся как Абдулмаши. Они заставляют нас спросить себя: «Кто мой враг?» Ибо если мы относимся к нашим гонителям, как к врагам, то как мы сможем когда-нибудь привести их к Христу? Встречаясь с преследователями христиан, находясь в застенках румынских коммунистических тюрем, основатель «Голоса мучеников», пастор Ричард Вурмбранд, рассматривал их не как врагов, а как потенциальный урожай для Господа. И на самом деле, один из жесточайших гонителей его семьи стал христианином в его доме. Верующие, подобные ему, демонстрируют особую любовь — любовь Божью своим так называемым врагам.

«Вместо того чтобы относиться к мусульманам как к врагам, пожалейте их, потому что виновны не они, а то, что побуждает их. Потому что, когда я был с ними, я не знал, что делал. Когда-то я был гонителем, а теперь по Своей милости Он простил меня. Вот какова любовь Бога. И несмотря на то, что нас преследуют, мы не подавлены. ... Мы умираем, чтобы другие могли жить».

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ И НАЗВАНИЙ

Алмаджири – древняя исламская практика отправки мальчиков далеко от своих семей к имаму или мусульманскому учителю, популярная в Западной Африке.

Брамин – член высшей социальной группы индуистского общества.

Джихад – понятие в исламе, означающее усердие на пути Аллаха, борьба за веру, священная война.

Кафир – «неверный», немусульманин.

Кешав Балирам Хедгевар – врач из Нагпура и основатель «Союза добровольных слуг родины».

Моджахед – участник джихада, не только воин, но также любой мусульманин, чья борьба укладывается в рамки радикального определения джихада.

«Союз добровольных слуг родины» или RSS – ультраправая организация, крупнейшая и влиятельнейшая индуистская националистическая организация в Индии.

«Талибан» – исламистское движение, зародившееся в Афганистане в 1994 году, правило Афганистаном с 1996 по 2001 год. Дипломатически признано тремя исламскими государствами: Объединенными Арабскими Эмиратами, Пакистаном и Саудовской Аравией. В 2003 году Советом Безопасности ООН объявлено террористической организацией.

Талиб – член организации «Талибан».

Тюрбан – головной убор в виде куска ткани, обмотанного вокруг головы.

Шарф цвета шафрана (ярко оранжевый) – отличительный знак членов экстремистских индуистских группировок.

Другие книги, изданные «Голосом мучеников»

«Пытаемы за Христа»

Книга Ричарда Вурмбранда *«Пытаемы за Христа»* была написана сразу же после его освобождения из румынской коммунистической тюрьмы, где он провел четырнадцать лет. Она была написана чернилами и слезами. Бог благословил это свидетельство пастора и использовал для достижения Своей цели. Мы не перестаём удивляться тому, как Бог и ныне использует это свидетельство для укрепления Тела Христова.

Книга не только рассказывает об обстоятельствах жизни пастора, страдающего от рук жестокого коммунистического режима, она описывает веру и стойкость человека, полностью посвятившего себя Христу и стремившегося рассказать истину окружающим. Именно эта истина живо встаёт на каждой странице, изменяя мышление христиан в разных странах мира и напоминая им, что даже сейчас братья и сёстры терпят невыносимые страдания и умирают за своё *свидетельство* о жизненной силе Иисуса Христа.

Юбилейное издание *«Пытаемых за Христа»* приурочено 30-й годовщине со дня первого выхода книги в свет; доступно на русском и украинском языках.

«Новая книга мучеников Фокса»

В своей «Книге мучеников Фокса» Джон Фокс начал увековечивать память мучеников, начиная со Стефана, который первым умер за Христа, и заканчивая своими современниками, убитыми во времена правления Марии Кровавой. Он осознавал угрозу, которую таило в себе предание забвению святых и безразличность к их страданиям.

«Новая книга мучеников Фокса» — новое дополненное издание «Книги мучеников Фокса», состоящее из историй о жизни первых христиан-мучеников и последующих мучеников вплоть до XXI века, новых фоторепортажей о жизни преследуемой церкви и исторических очерков.

Книга доступна на русском языке.

«Необычайное посвящение»

Книга рассказывает о тех, кто страдал за веру во Христа в современном мире. Всех тех, кто подвергается гонениям, живущих в разных государствах с разным общественным строем, принадлежащих к разным культурам и конфессиям, объединяет необычайное посвящение Христу.

Верные Богу люди, о которых вы узна́ете из книги «Необычайное посвящение», — не жертвы, а победители. Одни из них — ученики Иисуса, другие — мученики современности. Их гонители — римляне и румыны, коммунисты и мусульмане. Но каждый из них — пример для нас необычайного посвящения Христу. Вера Божьих детей, истории о которых вы найдете на страницах этой книги, превзошла основной человеческий инстинкт — инстинкт самосохранения.

Книга доступна на русском и украинском языках.

«Пламенные сердца»

Книга «Пламенные сердца» посвящена восьми бесстрашным христианкам, среди которых: вьетнамская девушка, готовая пожертвовать своей свободой, чтобы на коммунистической родине рассказывать людям Благую Весть; австралийская миссионерка, проповедующая в Индии прощение после того, как сантальские религиозные фанатики заживо сожгли её мужа и сыновей; жительница Ленинграда, ценой личной свободы передающая за рубеж сведения о заключённых за веру христианах, чтобы

церковь в свободных странах могла молиться и ходатайствовать о них; жена румынского пастора, оставившая малолетнего сына и последовавшая в тюрьму за своим мужем, несшим служение румынским христианам и обращавшим ко Христу солдат советских войск, — эти и другие женщины превозмогли чрезвычайные трудности и стали лидерами и служителями подпольной церкви в различных уголках планеты.

Вашему вниманию представлены реальные истории о восьми бесстрашных женщинах — героинях веры, так похожих на бессчетное количество женщин во всем мире, которые сталкиваются с подобными ситуациями и мужественно преодолевают их. Их примеры веры и духовной силы вдохновят вас следовать за Христом с сердцем, пылающим огнём любви и верности Господу, чего бы это ни стоило.

Книга доступна на русском и украинском языках.

«Пусть воды шумят». Христиане в ГУЛАГе»

Георгий Винс (1928–1998) – составитель этой книги свидетельств — за проповедь Евангелия в Советском Союзе был заключен на восемь лет. В апреле 1979 года, во время своего десятилетнего наказания по приговору, пятидесятилетнего Винса вдруг лишили советского гражданства и выслали в США в рамках программы обмена заключёнными между двумя странами. Когда в 1979 году его выдворили в Соединенные Штаты, его братья, евангельские христиане-баптисты, назвали его своим послом на Западе.

Пастор Винс основал Зарубежное представительство, служение которого заключалось в том, чтобы представлять, защищать и помогать преследуемой церкви в СССР. Его ежеквартальный журнал «Бюллетень узника» стал голосом угнетённых верующих. Путешествуя по всему миру, Винс рассказывал о положении христиан в СССР и повсюду призывал христиан ценить

свою свободу, бережно относиться к своим Библиям и следовать за Иисусом Христом, невзирая на то, чего это может стоить.

Книга доступна на русском языке.

«Рубежи детства»

Это автобиографическая книга, в которой Наталья Винс повествует о своей жизни, жизни своего отца, своей семьи, о жизни и гонениях христиан в СССР.

Книга напоминает нам о необходимости помнить и молиться об узниках за веру во Христа.

Книга доступна на русском языке.

«В поисках истины»

Книга рассказывает о жизни новообращённых из ислама христиан, которые в поисках истины пришли ко Христу.

Прочитайте восемь захватывающих историй о том, как современные египетские мусульмане приходят к познанию Христа. Узнайте о том, как мусульманин, преследовавший христиан, познав Христа, изменил своё имя на Павел; о ищущей Христа девушке, которая задавала духовные вопросы, несмотря на избиения отца; об исламском миссионере, который обрёл истинный мир только после того, как познал истинного Бога.

Книга доступна на русском и украинском языках.

«Голос мучеников» располагает множеством книг, видеофильмов, брошюр и других материалов, которые помогут вам больше узнать о гонимой церкви Божией.

Подписка на бесплатный ежеквартальный бюллетень
«Голос мучеников» – info@vom-ru.org
Больше информации о преследованиях христиан
в разных странах мира – www.vom-ru.org
Информация о гонимой церкви для детей –
www.deti-otvagi.org

Многие имена и названия мест событий изменены с целью защитить тех, чьи свидетельства представлены в этой книге. Авторам также пришлось упустить подробности служения, которое и сейчас продолжается в странах, где живут герои наших рассказов, чтобы защитить всех причастных к нему. Некоторые судебные стенограммы и другие материалы, процитированные в книге, были отредактированы для ясности и краткости.

«Голос мучеников» — некоммерческая христианская организация, несущая служение христианам, преследуемым за веру. «Голос мучеников» помогает детям Божьим, которые живут в странах, враждебно относящихся к Евангелию, — исламских, индуистских и коммунистических. Организация, основанная в 1967 году румынской четой Ричардом и Сабиной Вурмбрандами, отбывавшими тюремное наказание за веру, имеет сеть офисов по всему миру и воплощает видение Вурмбрандов по осведомлению христианской общественности в свободных странах о бедственном положении гонимой церкви и по оказанию содействия преследуемым братьям и сестрам.

Просим вас присылать нам свои комментарии, материалы и фотографии о том, как эта книга повлияла на вас лично, ваших друзей, вашу молитвенную группу, или о том, как вы использовали их. Без обратной связи с вами, теми, кто читает наши молитвенные бюллетени, книги и другие материалы, мы не знаем, как Господь использует их. Мы очень ценим ваши отзывы. Они чрезвычайно важны для нашего служения. Пишите нам!

Книга создана на пожертвования христиан и не предназначена для продажи. О случаях продажи просим сообщать по указанному ниже адресу.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3

Введение. 5

Индия: Лакшими Нараян Гоуда 9

Малайзия: Мамод Зикир 32

Румыния: Георгицэ Стратулат 52

Колумбия: Роло 61

Нигерия: Чибунду 81

Алжир: Ахмед 99

Нигерия: Абдулмаши 112

Словарь терминов и названий. 123

Я показал им Новый Завет. Это – тайна, изменившая меня, поскольку Евангелие – живое Слово Божье.

Семь историй, рассказанных в этой книге, - современные свидетельства из Индии, Малайзии, Румынии, Колумбии, Нигерии и Алжира, - очень похожие на свидетельство Павла. Они повествуют о чудесных жизненных путях людей, которые, много лет пребывая в духовной тьме, теперь живут в радости и свете Христовом.

Ни одна история обращения, описанная в Библии, не является более кардинальной, чем обращение апостола Павла. Бог избрал Павла для единственной цели. На протяжении истории христианства Он также избирал многих других «Савлов», чтобы сделать их «Павлами».

Семь мужчин, о которых повествует эта книга, пытались уничтожить Невесту Христа, но всё же им пришлось покориться силе Святого Духа. Свидетельства этих современных «Савлов-Павлов» отражают трудности, с которыми сталкивается преследуемая церковь, и доказывают, что наш Бог-Вседержитель может обратить к Себе даже самое ожесточённое сердце. Как наглядно демонстрирует нам Библия, когда «Савл» становится «Павлом» и начинает активно свидетельствовать, Царство Божие растёт в геометрической прогрессии.

Когда вы прочитаете свидетельства людей, которые решили благословлять, а не проклинать тех, кто желает им зла, ваше молитвенное служение нашим преследуемым братьям и сестрам изменится существенным образом. Их истории помогут по-иному взглянуть на ваше отношение к своим врагам и задаться вопросом: «Как бы изменилось Божье Царство, если бы эти люди стали всецело привержены Христу и исполнению Его Великого Поручения?»